

A person wearing a dark, hooded cloak stands in a misty, forest-like setting. The cloak is dark green or black, with a silver-colored clasp at the neck and a wide, ornate belt. The person's face is partially visible through the hood. The background is a soft, hazy forest with bare trees and a warm, golden light filtering through the mist.

Татьяна

Волхова

Колдун
из прошлой жизни

Татьяна Волхова

Колдун из прошлой жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71787826

SelfPub; 2025

Аннотация

Отправляясь в Прагу, Света и представить не могла, как простая туристическая поездка изменит её жизнь. Старинные улочки встретили девушку как родную, укутали снегом, накрыли воспоминаниями. Но что за картины всплывали перед её глазами? Чью жизнь Света проживала ночь за ночью, метаясь во сне? Долгожданный рассвет спасал её каждое утро, но не надолго. Бродя по узким улочкам, Света всё больше замечала, что сновидения пытаются пробиться в её реальную, принесённую с собой то, от чего она убегала во сне.

Содержание

Глава 1. Отпуск	5
Глава 2. Беспокойная ночь	15
Глава 3. Видение	27
Глава 4. Воспоминания	37
Глава 5. Роковой обряд	44
Глава 6. Бегство	53
Глава 7. Встреча	64
Глава 8. Ужин	71
Глава 9. Ссора	82
Глава 10. Отголоски прошлого	92
Глава 11. Новобрачные	101
Глава 12. Возвращение	107
Глава 13. Беседа с мамой	113
Глава 14. Аудитор	119
Глава 15. Выставка «Мир камня»	130
Глава 16. Странная болезнь	142
Глава 17. Снятие порчи	152
Глава 18. Колдун из прошлой жизни	163
Глава 19. Начало истории	179
Конец ознакомительного фрагмента.	186

Татьяна Волхова

Колдун из прошлой жизни

Глава 1. Отпуск

Собираясь в отпуск, Света планировала хорошо отдохнуть. Причём это подразумевало не вечеринки и ночные клубы (таким был хороший отдых в глазах её подруг), а отоспаться, погулять и, главное, помолчать.

За время своей работы в офисе, когда телефон каждую минуту разрывался от звонков, а коллеги постоянно что-то хотели, спрашивали, обсуждали, создавая бесконечный жужжащий шум, она ужасно устала от общения. Хотелось просто побыть одной, подумать о своей жизни, о быстро пролетевшей юности (недавно исполнившиеся тридцать лет мягко, но упорно намекали на необходимость создать семью и обзавестись ангелоподобными малышами), только вот стоящих претендентов в жизни девушки не было.

С последним из них, сорокалетним Андреем, она рассталась пару недель назад, окончательно поняв, что семья и серьёзные отношения ему не нужны. Первый брак так и останется для него единственным, а выросший сын – ребёнком, повторения детства которого он не хотел проходить ни с каким другим малышом.

– Мне достаточно, – наконец честно сказал он в их последний разговор, устав от намёков Светы и всего окружения, ждущих от него дальнейших шагов, – я больше не хочу всех этих будней, пелёнок, вечно уставшей жены, забывшей,

когда она смотрела в зеркало. У меня есть сын – и мне достаточно встреч с ним два раза в месяц, заводить подобного, но на своей территории – я не собираюсь. Да и ты, Света, очень нравишься мне в текущем состоянии: всегда ухоженная, подтянутая, интересная. У тебя есть свои дела, и у меня достаточно свободного от наших отношений времени, чтобы побыть одному или провести время так, как я хочу. А ведь моя жена тоже когда-то была такой. А потом я перестал её узнавать, уважать и желать. Больше на такое не подпишусь.

Девушка слушала эту речь с грустью. Когда они встретились три года назад, Андрей сказал, что они с женой не сошлись характерами и потому расстались. Штамп о разводе сиял в его паспорте, а по воскресеньям он ездил навещать сына. И Свете тогда показалось, что на самом деле нет смысла портить друг другу жизнь, раз не сошлись характерами. Но они-то с Андреем с полувзгляда угадывают желания другого и с полуслова горят общими идеями.

Спустя три года это оказалось не так. И сейчас девушка хотела всё обдумать, понять, где она ошиблась, почему потеряла столько времени с человеком, который ей совершенно не подходил. В голове крутилась какая-то мысль, она была ответом на её вопрос. Но поймать её Света не могла, та постоянно ускользала от внимания и осмысления.

«Надо поскорее собираться, – сказала она себе, – самолёт ждать не будет».

Почему она выбрала для отпуска Прагу, она и сама не зна-

ла. В её ситуации было бы логичнее улететь куда-то на море на другом конце земного шара, и все десять дней греть отросшее за время сидения в офисе брюшко на солнышке, купаться в тёплой воде и флиртовать с аниматорами.

А вместо этого она летела в сумрачную Прагу, где в ближайшие дни обещали облачность и дождь со снегом.

Несмотря на это, Свете безумно хотелось увидеть этот город. Неделью назад, листая интернет, она увидела изображение одного здания. Это было старинное серое строение, даже через фотографию навевающее мысли о своей вековой истории и разнообразных событиях, происходивших в его стенах.

Иллюстрация размещалась в статье о достопримечательностях Старого города, и кроме неё в статье было ещё много разных фотографий, но именно это здание привлекло девушку. Она смотрела на него и, казалось, заглядывала в окна. А потом видела мир, будто находясь внутри загадочного здания: слышала шум толпы, скандировавшей непонятные слова, видела серые стены с вмурованными в них странными предметами...

– Что-то моя фантазия разыгралась, – сказала она сама себе, встряхнув головой, – надо меньше фильмов на ночь смотреть.

Но залезла на сайт турфирмы посмотреть путёвки в Прагу. Ещё не имея ни малейшего намерения лететь туда, Света увидела, что оператор предлагает тур со скидкой, поскольку

вылет через неделю, а для поездки нужна виза, которая у неё была открыта.

Не придавая значения тому, что делает, она заполнила заявку на тур и уже через пять минут обсуждала с агентом варианты питания в бронируемой гостинице. Когда ей предложили приехать завтра и оплатить тур, она, ни капли не сомневаясь, соврала на работе, что едет по делам и понеслась на другой конец города выкупать путёвку.

Сейчас, крутя в руках билеты, девушка удивлялась, как она умудрилась выбрать отпуск в холодном, сыром городе, похожем на тот, где жила она сама. Задумчиво глядя на сайт гидрометцентра, говорящий о совершенно не прогулочной погоде в Праге, когда она туда прилетит, Света паковала свитера и бадлоны, выкладывая заранее сложенные купальники.

Любимая кошка, которую она никак не могла взять в путешествие и отвозила на время отпуска к своей маме, серьёзно смотрела на неё и будто указывала, что ещё надо взять.

Давно переставшая играть с подручными вещами, Муся перекаtywала от лапки к лапке камушек на верёвочке, что Света давно купила на выставке и никак не могла понять, зачем она это сделала.

Каменную подвеску продавала женщина, посмотревшая на случайно заглянувшую на выставку девушку иссиня-чёрными глазами и сразу протянувшая ей эту вещицу.

– Нет, нет, я только посмотреть, – быстро ответила Света, никогда в жизни не носившая подвесок, тем более с камня-

ми.

Но хозяйка товара будто не слышала её, она уже паковала камушек в мягкий мешочек и протягивала покупательнице. Озвученная цена была такой огромной, что девушка сначала задохнулась от удивления, желая отказаться, но её рука уже тянулась за кошельком. Несмотря на стоимость, Света знала, что должна купить эту вещь, только не понимала, зачем.

Подвеска лежала на полочке уже второй год и ждала своего часа. Девушка порой порывалась её выкинуть и не делала этого, только вспоминая цену. Подарить тоже не могла. Она любовалась на камушек, но не носила. Её казалось, что верёвочка душит её, как бы свободно она ни висела.

Муся никогда раньше не играла с камешком. Как она сейчас достала его с полки и принесла под нос Свете, та не видела. Но взяла подвеску в руку, автоматически надела на шею и впервые не почувствовала удушья.

– Ну что, поехали? – обратилась она к кошке, глядя пушистую шерсть. – Отвезу тебя на новое место, а как вернусь – заберу.

Муся посмотрела на хозяйку каким-то долгим взглядом, от которого той стало не по себе.

– Что-то мне постоянно сегодня кажутся странные вещи, – сказала вслух Света, – точно отдохнуть надо, а то мысли непонятные лезут.

Перелёт в Прагу казался Свете бесконечным. Точнее, не

сам полёт, который как раз уложился в отведённое ему время, но события вокруг него складывались так, что девушка даже хотела вернуться домой.

Сначала вызванное ею такси приехало по другому адресу, а потом долго плутало между высокими новостройками. За это время с неба начал падать мокрый снег. Он облепил её лицо, одежду, промочил перчатки и шапку.

Муся, всё это время ожидавшая в небольшой переноске, начала истошно кричать. Домашней кошечке, привыкшей к тёплым батареям и мягкому одеялу, под которым она спала рядом с хозяйкой, категорически не нравился холод, окружавший её. Вытаскивать её из переноски Света боялась, опасаясь, что кошка выскользнет из её замёрзших рук. Так они и ждали такси. Девушка ругала себя за то, что не отвезла свою любимицу раньше, но она хотела подольше побыть с ней вместе.

Наконец они сели в машину и помчались по первому адресу – Светиной мамы. Не доезжая пару кварталов, встали в крупную пробку, водитель стал объезжать по дворам и упёрся в таких же, как он, «умников». Движение по дворам было ещё медленнее, так как они были не чищены, заставлены припаркованными машинами и пересекались потоками людей, которые, не сильно смотря по сторонам, спешили укрыться от непогоды в своих домах.

Когда они добрались до дома Светиной мамы, времени до вылета было впритык. Наспех обняв родительницу и вручив

ей переноску и сумку с кормом и наполнителем, девушка помчалась в аэропорт.

На стойке регистрации народа не было, и это дало ей надежду, что все препятствия позади. Но при сдаче чемодана оказалось, что её билет вообще не подразумевает багажа.

– Как? – с удивлением сказала Света, не зная даже, как реагировать.

– Вы, наверное, искали билеты подешевле и не обратили внимание, что багаж не включён, – сказала регистратор, – так часто бывает. У вас двадцать минут, чтобы решить этот вопрос.

– А что можно сделать? – спросила девушка.

– Вы можете пронести в салон ручную кладь, – был ответ, – вон там ограничитель по разрешённому объёму.

Сумка, которая проходила по нужным размерам, была у Светы в руках, но ничего из вещей туда больше не помещалось.

– А куда мне девать чемодан?

– Можете сдать в камеру хранения, – улыбнулась сотрудница, приглашая следующего человека из очереди.

Девушка в замешательстве смотрела по сторонам. Ничего, кроме как найти туалетную комнату и постараться надеть на себя побольше вещей, ей в голову не пришло. В спешке вытряхивая вещи, она что-то надела на себя, что-то разложила по карманам, набила ручную кладь до предельных значений, но половину вещей всё равно пришлось оставить. Счастьем

можно было считать то, что камера хранения оказалась недалеко.

На посадке Света чувствовала себя круглой снежной бабой. Обилие осадков, падающих с неба и облепляющих её верхнюю одежду, только добавляло сходства.

После взлёта, когда разрешили ходить по салону самолёта, девушка сняла лишнюю одежду и сложила в заранее припасённый пакет. Сидеть стало легче, как и дышать. И появилась надежда, что вот теперь точно всё позади.

После удачного приземления и выхода из аэропорта девушка начала искать представителя своего агентства, но его не было. После переписки с агентом стало ясно, что добраться до отеля ей придётся самой.

Здание, к которому она приехала, показав таксисту адрес со своей путёвки, больше напоминало хостел. Света силилась вспомнить, так ли выглядело это место, когда она смотрела его при бронировании, но не могла восстановить в памяти точный облик.

«Неприятности случаются трижды, и сейчас они должны закончиться», – подумала она, нажимая на кнопку вызова администратора.

На её звонок довольно быстро вышла приветливая девушка. Она улыбнулась замёрзшей и немного испуганной посетительнице и пригласила внутрь.

Света оказалась в узком коридоре, из которого попала в небольшую комнату, где располагалась стойка ресепшен.

Администратор что-то радостно щебетала на английском языке, но так быстро, что гостья, неплохо владеющая им, не могла ничего разобрать.

Из уловленных фраз Света поняла, что её комната будет на втором этаже здания, что другие все заняты и администратор надеется, что она не обидится тому, куда её поселят. После этого хостес показала помещение, где утром будет завтрак, и, взяв ключи, повела девушку наверх.

Каменные ступени издавали глухое эхо при каждом шаге. Путешественницу не покидало ощущение странности происходящего. Она впервые была в хостеле и не знала, что таких мест много на старых улицах Европы. Привыкнув к просторным лобби Египта, куда она успела слетать несколько раз, она очень удивлялась узким комнатам и проходам её будущего жилища в Праге.

Она ожидала большой парадной лестницы, стеклянного козырька на входе, швейцара у дверей, какие стояли у отелей на главных улицах её родного города, а оказалась в помещении, больше напоминавшем картины из старых фильмов.

Они поднимались всё выше, и Свете казалось, что они пришли не на второй этаж, а гораздо выше, такие большие были пролёты.

Помещение, в которое администратор открыла дверь, было мало похоже на номер отеля, скорее это была квартира. Небольшая прихожая, кухня и спальня. Пройдя туда, гостья остановилась в ещё большем удивлении. В комнате стояло

пять кроватей, пять! Четыре в ряд, а одна сбоку. А окна располагались не на стенах, а на потолке и имели треугольную форму. Да и сам потолок был не горизонтальным, а скошенным вниз с одной стороны. Девушка вспомнила, что видела фотографию этой комнаты на сайте, когда выбирала тур, но не могла и представить, что её поселят именно туда.

– Это всё для меня? – только и могла спросить она, показывая администратору на большое число кроватей.

Та кивнула и вновь начала что-то тараторить. Из новой речи Света поняла, что в другой части хостела, где был забронирован для неё номер, случился потоп, и ей предоставили в пользование эту квартиру, которая обычно сдаётся туристическим группам.

– А стоимость от этого изменится? – уточнила девушка.

На что администратор ответила, что нет, это их вина, и как только в другой части здания наведут порядок, Свету переселят.

– Вас устраивает? – уточнила хостес.

– Конечно! – ответила девушка, даже не мечтавшая о таком просторном номере со своей кухней.

Администратор выпорхнула из её комнаты, а через несколько минут вернулась, неся пакетики чая и сахар.

Глава 2. Беспокойная ночь

Света заварила чай и прошла в спальню.

Эта комната притягивала её. Сквозь окошки в потолке на неё смотрела Луна. Её свет разливался по одиноко стоящим кроватям, которые, казалось, кого-то ждали.

Девушке вдруг стало не по себе. Радость от просторного номера сменилась небольшим страхом. Даже квартира, в которой она жила дома, была меньше. А здесь объём пространства увеличивался за счёт довольно-таки пустой обстановки и обжигающе-белого света ламп.

Вокруг царила тишина. Света подумала, что впервые в жизни понимает фразу «звнящая тишина». Он на самом деле слушала, будто невидимые струны, натянутые по всей квартире, звенели на своей неслышной частоте, проводя вибрации в тело и сознание нежданной гостьи, попавшей в её паутину.

Луна, то появляющаяся, то скрывающаяся на небосводе, постоянно заглядывала в странные треугольные окна в наклонном потолке, бросая на пустующие кровати свои бледные лучи и создавая тени от причудливых рам, в которые были вставлены стёкла окон.

Иногда Свете казалось, что рядом кто-то есть. То послышится звук на кухне, покажется какое-то движение там. То кровати привлекут внимание своей подчёркнутой пустотой

и белизной, но поверх простыней девушке мерещились совсем другие цвета – пятна алого и грязно-коричневого цвета, а поверх этих лохмотьев – люди, один взгляд на которых вызывал дрожь.

Вдруг на кухне что-то звякнуло, и картинка исчезла, девушка непроизвольно вздрогнула, пролив на себя так и не выпитый чай.

«Чертовщина какая-то», – подумала она, вставая и направляясь на кухню.

Там она не увидела ничего необычного, природу звука тоже установить не удалось. Проводя рукой по поверхности кухонной стенки, она искала какую-то маленькую деталь, что упала и могла издать звук. Но столешница была абсолютно пуста. Через пару минут Света решила, что всё это ей показалось.

– Надо отдохнуть, а то в голову лезут странные мысли, – решила она и направилась к своему багажу.

Уже подходя к небольшой сумке с ручной кладью, вспомнила, что багажа-то у неё нет. В аэропорту, в спешке выбирая вещи из чемодана, она надела на себя только тёплую одежду, решив, что бельё, футболки и разные мелочи купит на месте.

– Надеюсь, в ванне есть полотенца и халат, – опять сказала она вслух, замечая, что этими фразами стремится разрезать тишину, что будто продолжала нависать над ней.

К её удовольствию, в ванной комнате были разложены мягкие полотенца, также висело несколько халатов.

Забравшись под тёплый душ, Света наконец выдохнула. Она всё-таки добралась до места проведения своего отпуска, несмотря на все перипетии, что встретились на пути. Ей почему-то до сих пор помнились глаза Муси, когда она передавала переноску с ней маме. Но думать об этом не было желания, слишком много вопросов было ко всему, что складывалось вокруг неё.

– Рассказать кому, в каком я номере, не поверят, – пробормотала она.

Понежившись под струями душа, Света закуталась в тёплый махровый халат и прикоснулась к ручке двери. Ей почему-то стало страшно выходить из ванной. Казалось, что напротив двери, со стороны комнаты, на неё смотрят два больших глаза.

– Всё, хватит, перестань! – громко сказала она сама себе.

Зная свою привычку раскручивать до невероятных объёмов малейшее происшествие, она понимала, что не должна позволить мыслям и фантазии улететь далеко. А то сейчас напридумывает кучу всякого про этот хостел.

Резко открыв дверь из ванной, она оказалась в по-прежнему пустом пространстве своего огромного номера.

– Завтра же попрошу другой, – сказала она, – никогда бы не подумала, что буду жаловаться на слишком просторное жильё.

Гасить свет на кухне не хотелось, и Света решила сделать, как в детстве: включить много ламп в спальне и, выключив

свет на кухне, быстро пробежать и закрыть дверь, очутившись в хорошо освещённом пространстве.

Но спать с большим светом тоже не будешь, так что девушка оставила включённым один из ночников над дальней от себя кроватью. Спать она решила на той, что стояла не в ряду, а немного отдельно.

Усталость, накопленная за день, дала о себе знать. Ещё хотелось есть, но выходить из своей комнаты и спускаться по каменной лестнице к администратору, чтобы узнать, можно ли у них купить что-то из еды, какие-нибудь сухие перекусы, она не стала.

Покрутившись в кровати, она провалилась в тревожный, поверхностный сон. Ей казалось, что она даже не спит. Но, открывая глаза и взглядывая на экран телефона, Света видела, что время движется вперёд.

Только под утро она заснула крепким сном.

Ей снилось какое-то учебное заведение, больше похожее на институтский холл. Студенты сновали туда-сюда небольшими стайками и разрозненными группами. А среди них был кто-то, кого Света ощущала своим врагом. Причём все окружающие тоже знали об их противостоянии. Девушка искала фигуру в толпе, чтобы успеть убежать, если этот человек появится, но не видела. Тревожно оглядываясь вокруг, она видела, что все смотрят на неё и чего-то ждут.

«Если не ты, то никто другой», – звучали в её голове слова.

Вдруг в отдалении она увидела мужчину в тёмной одежде. Завивающиеся, чёрные, как смоль, волосы отличали его от всех остальных. А взгляд был прикован к ней. В нём была лишь жажда уничтожения и ничего больше. Это был взгляд непримиримого противника, преследующего свою жертву.

«Беги», – шепнул девушке инстинкт самосохранения.

И она побежала, театрально бросив на пол стопку учебников, что держала под мышкой. Студенты расступались перед ней, а также освобождали дорогу тому, что её преследовал. Только он не бежал, а скорее скользил по полу.

Никто из окружающих не хотел помочь Свете. Они лишь ждали, чем всё закончится. В их душах Света видела надежду на то, что она справится со своим преследователем. А вот уверенности в этом в их глазах не было.

В какой-то момент девушке показалось, что человек с неестественно чёрными волосами настиг её. Она ожидала, что он, как в фильмах про вампиров, вцепится ей в горло, но он схватил её руки и впился ногтями в её ладони и тыльные поверхности кистей.

Его ногти, казалось, раздирали её кожу и проникали вглубь. Девушка пыталась кричать и вырывала свои ладони из рук нападавшего, но этим делала себе только ещё больнее.

От этой боли Света и проснулась.

Дыхание её было сбитым, сердце бешено колотилось. Кисти горели так, будто их на самом деле кто-то только что сжимал. Поднеся руки к лицу в тусклом свете ночника, она не

разглядела на них каких-то повреждений. Хотя воспоминания о сне были такими яркими, что она не сомневалась: на руках останутся следы. Но кожа на кистях не была повреждена.

Взглянув на экран телефона, девушка увидела, что ещё только семь утра и можно спать дальше.

«Всё время мечтала выспаться, а в первый день отпуска проснулась, как на работу», – подумала она, пытаясь отвлечь себя этими мыслями от картин только что закончившегося сна.

За окном ещё было темно, но Луна больше не светила в странные окна на потолке.

Света ещё немного полежала. А когда уже хотела встать и начать экскурсионные прогулки по городу, вдруг опять заснула. В этот раз спала спокойно, чувствуя лишь странный взгляд откуда-то издалека.

Света проснулась в странном состоянии. Через окна в потолок проникал дневной свет, и все вечерние страхи, как это обычно и бывает наутро, казались глупыми и надуманными. Она сладко потянулась в постели, но вдруг замерла, глядя на противоположную сторону спальни. Девушка точно помнила, что на ночь оставляла над дальней от себя кроватью включённый ночник.

Сейчас он был погашен.

Силясь вспомнить, горел ли он, когда она просыпалась

под утро от кошмара, она подошла и проверила выключатель: он был в положении «он», но света не было.

– Наверное, лампочка перегорела, – сказала девушка сама себе, проверяя другие светильники: они работали.

Поднося руку к лицу, чтобы убрать спадающие на глаза волосы, Света заметила на своей ладони странную отметину, похожую на полумесяц. Такие оставались на её коже, когда она сжимала кулаки, впиваясь ногтями в свои руки, сидя на кресле стоматолога перед прикосновением бормашины. И только убедившись, что анестезия подействовала, и ей на самом деле не больно, разжимала кисти. Это привычка осталась у неё с детства, когда зубы лечили без обезболивания: причиняя себе боль ногтями, Света уводила своё внимание от боли зубной. Но у стоматолога она в последнее время не была, а отпечаток на ладони виднелся.

Девушка вновь вспомнила ночной кошмар, приснившийся этой ночью, и ощущение впившихся в её руки когтей. Но главное было даже не в этом, а в ощущении взгляда незнакомца из сна, который не переставал преследовать её. Света непроизвольно оглянулась, ища кого-то за своей спиной. Но в номере было пусто.

«Я же хотела попросить другой номер», – вспомнила она.

Быстро оделась и спустилась вниз. Каменная лестница на этот раз не показалась ей странной. И даже эхо шагов звучало весело.

Подходя к стойке администратора, девушка уловила запах

свежесваренного кофе и автоматически направилась на его аромат.

В небольшом помещении, которое вечером ей показали как место для завтрака, сидело несколько человек. У сервировочного столика стояла сотрудница и предлагала постояльцам на выбор чай, кофе и выпечку.

Быстро взяв кофе и круассан, Света села за дальний столик. Украдкой поглядывая на своих соседей, она не заметила в них чего-то особенного.

«Придумала себе непонятно что, и подозреваешь всех», – отругала она себя и, закончив завтрак, подошла на ресепшен к администратору.

– Я бы хотела номер поменьше, – начала она, подыскивая нужные слова в своём английском, который она почему-то забывала, как только надо было общаться на этом языке.

– Вам что-то не нравится? – с искренним участием спросила сотрудница.

– Он очень просторный, и я неуютно себя чувствую, живя там одна, – ответила Света.

Администратор расстроенно покачала головой.

– Наши специалисты сейчас занимаются устранением небольшой аварии, произошедшей пару дней назад, и пока одиночные номера, которые все расположены в той части хостела, недоступны для проживания, – сказала она. – Как только ремонт будет закончен, мы сразу переселим вас. А пока, что может улучшить ваше впечатление от номера, ко-

торый вам предоставлен?

– Поменяйте лампочку над кроватью, – попросила гостья, не найдя, что ещё можно сделать, чтобы следующей ночью ей было не так страшно в пустынном номере со странными окнами в потолке.

– Да, конечно, приносим свои извинения, – прошептала сотрудница.

– Где здесь ближайший магазин белья и косметики? – спросила Света, помня о том, что часть вещей ей пришлось оставить в камере хранения домашнего аэропорта.

Администратор открыла свой планшет и, увеличив карту города, начала показывать нужные магазины. Гостья поблагодарила её и пошла к себе.

В дневном свете номер показался Свете совсем обычным. Проглядывающие сквозь тучи лучи солнца освещали стены и немногочисленную мебель.

Закончив приводить себя в порядок, девушка заметила, что непроизвольно что-то ищет на своей груди. Обратив на это внимание, поняла, что пытается нащупать под одеждой подвеску, которую в последний момент взяла с собой из дома.

Но камушка на ней не было.

Эта мысль вызвала в Свете панику и ощущение опасности. Девушка начала судорожно искать подвеску. На прикроватной тумбочке её не было, как и в сумочке. В кровати и под ней тоже было пусто.

Камушек нашёлся в ванной комнате, хотя Света была уверена, что не снимала его, когда принимала душ. Надев верёвочку обратно на шею, она вздохнула со странным облегчением. И вдруг ясно увидела взгляд женщины, которая продала ей эту подвеску. В глазах той была непоколебимая уверенность, что Свете просто необходим этот камушек.

«Что же в тебе такого необычного?» – подумала она, вертя подвеску в руках.

Будто в ответ на этот вопрос, к ней в комнату постучали. Открыв дверь, девушка увидела администратора, которая привела мастера по ремонту. Оставив сотрудников менять лампочку, Света вышла из номера.

Нужные магазины она нашла сразу. Покрутившись в примерочной, отсчитала заблаговременно снятые дома новенькие купюры евро и, забросив вещи в номер, пошла гулять по Старому городу.

Направившись на главную площадь, она успела как раз ко времени включения старинных Астрономических часов. Механизм пришёл в движение, и фигурки начали свой привычный бег по кругу.

Девушка, стоя в толпе туристов, смотрела на это действо. И ей казалось, что она знает, что появится на циферблате в следующий момент.

«Наверное, в рекламном ролике видела», – подумала она в ответ на своё внутреннее удивление.

Когда цикл был закончен, она вдруг стала ждать чего-то

неотвратимого, тревожно оглядываясь по сторонам. Но ничего устрашающего не происходило. Туристы расходились по своим делам, убирали камеры и обсуждали увиденное. Слышалась разная речь, но, выйдя из толпы, Света заметила, что больше всего её привлекают реплики, сказанные местными жителями. Никогда в жизни не изучая чешский язык, а потому даже не понимая, о чём идёт речь, девушка непроизвольно ёжилась от слов, произнесённых на нём.

Бродя по узким улочкам, она здесь и там слышала чешскую речь и пыталась понять, какие чувства она рождает в ней. Устав копать в своих непонятных ощущениях, она начала за каждым поворотом угадывать, что там увидит. Но не могла.

– Придумала я всё, – бормотала она себе под нос, – не была я здесь никогда, и никакой мистики в моём путешествии нет. Просто несколько случайных совпадений и мои личные, ничем не подкреплённые страхи.

С этими мыслями девушка зашла в кафе, расположенное неподалёку от Староместской площади, на которой наблюдала за причудливыми фигурками в Астрономических часах.

Удобно расположившись за столиком, она решила подкрепиться после прогулки и, выбрав блюдо, начала рассматривать в окно дома, окружающие кофейню. К своему удивлению, прямо напротив кофейни Света обнаружила то здание, фасад которого видела на картинках, выбирая тур. Его окна глядели ей прямо в глаза, вновь утягивая за собой внутрь

своих вековых стен, хранящих секреты.

Света всё больше засматривалась на каменный фасад. Отмечала старинную архитектуру, узенькие окошки, тяжёлую дверь.

И вдруг вновь, как было дома, когда она увидела это здание на фотографии, девушка будто переместилась внутрь его. Только сейчас к созерцанию картинки добавилось ощущение боли во всём теле.

Свете казалось, что её руки и ноги изломаны, кожа исполосована ссадинами и более глубокими ранами. На голове совсем не ощущалось волос, и даже дышать было тяжело. Но глаза видели, и мысли были ясными.

Глава 3. Видение

«В этот раз мне точно не выбратъся, – промелькнула в голове мысль, – надо передать амулет дочери. Меня он уже не защитит, а вот моей девочке поможет выжить и справиться с врагами».

Из последних сил пленница подползла к окну. Оно было довольно высоко от пола, но, поднявшись на совсем ослабшие ноги, женщина смогла заглянуть в него.

На улице стояло лето. Яркое солнце освещало каменную мостовую, отражалось в циферблате часов, видневшихся с угла. Торговцы зазывали покупателей в свои лавки, а мальчишки бежали на площадь. Все знали, что сегодня там будет казнь ведьмы. Жители их небольшого города шли смотреть на это зрелище, надеясь, что гибель осуждённой отведёт подозрение от их жён и дочерей.

«Как неприятно, что я буду главным участником предстоящего действия», – подумала Вета, осторожно выглядывая в окно.

В её сторону никто не смотрел. Толпе было безразлично, в какой келье содержится та, что сегодня будет предана огню. Женщина знала, что в соседних помещениях находятся такие же несчастные, как она, ожидающие своей участи.

Чуть высунувшись в окно, она искала глазами дочь. Незадолго до того, как Вету схватили, она договорилась с девоч-

кой, что если не вернётся домой, то Лакрия сможет найти её в этом здании, находящемся сбоку от центральной площади. Женщина понимала, что если её поймают, то будут держать именно здесь – в отделении дознания. Но долгое время всё шло хорошо, она работала у разных людей и не вызывала подозрений. Пока в город не приехал её давний враг, присутствие которого она заметила слишком поздно.

Ирвинг искал её в маленьких деревнях, думая, что Вета не рискнёт жить в крупном городе. Но так и не нашёл свою жертву ни в одной из деревень и их окрестностей. В этом и был план беглянки – находиться там, где враг не подумает её искать. И это работало, пока неожиданно нагрянувшая делегация монахов не устроила облаву в месте, где работала женщина.

Всё это время Вета с дочкой жили в небольшой хижине в лесу на окраине города, которую специально для них построил Вард до того, как отправился на службу.

«Ах, Вард, скорей бы ты вернулся и позаботился о нашей дочери, когда меня не станет», – думала женщина, вспоминая единственного мужчину в своей жизни.

Лакрии было уже десять лет. Она могла позаботиться о себе, пока мама в заключении, но долго жить одна – нет.

Вета же чувствовала, что в этот раз не сможет ускользнуть от Ирвинга. Пару раз ей везло, но сейчас удача отвернулась от неё. И теперь главной задачей было спасти дочку. Сказать ей, чтобы скорее сбежала из города и боль-

ше не показывалась в приюте у монахинь.

Сама же Вета работала в лазарете, где лечились бедняки со всего города. Это место она считала самым безопасным, так как они проявляли милосердие и заботились о слабых, поэтому не должны были привлечь внимание инквизиции. Обитая в никому не заметной хижине, женищина хотела дожидаться Варда, который обещал вернуться за ней после окончания службы, и уехать подальше. Она слышала, что на севере есть земля, где женищин не жгут на кострах.

Вынырнув из своих воспоминаний, она заметила, что из соседней подворотни отделилась худенькая девчачья фигурка и направилась к ней. Это была Лакрия, которая, вся дрожа от страха, приблизилась к окошку над мостовой.

– Девочка моя, не бойся, – ласково сказала ей Вета, когда ребёнок подошёл совсем близко, – за мной придут, когда часы пробьют двенадцать, а пока солдаты распивают свои напитки, готовясь к весёлому действию.

– На площади уже сложен большой костёр, – проговорила Лакрия, – неужели это для тебя, мама? Но ты же не поддашься им? Не позволишь предать себя огню?

– В этот раз колдун оказался сильнее меня, – вздохнула мать. – Здесь невозможны те хитрости, благодаря которым мне удавалось сбегать раньше. Он даже не допускает ко мне солдат, еду мне приносит старый монах, который боится меня, как огня. Ирвинг не дал мне ни одного шанса для спасения.

– Но ты говорила, что можешь быть везде и нигде, – возразила девочка, – перенесись в нашу с тобой хижину, и мы сбежим из этого города, не дожидаясь отца.

– Так не получится, моя хорошая, – печально ответила женщина, – везде и нигде я могу быть в наших обрядах, но тело моё всегда в одном месте.

– Как же я буду без тебя? – со слезами спросила Лакрия.

– Я надеюсь, что скоро из похода вернётся твой отец, – ответила Вета, – если он жив, а я чувствую его сердце, то, как только освободится от службы, придёт в нашу хижину. Поэтому время от времени проверяй наш домик. Но прямо сейчас тебе надо уйти к сестре Климены, помнишь, она говорила, что примет тебя, когда будет тяжело?

– Мама, а как же ты?

– Мне уже никто не поможет. А вот ты можешь спастись. Я отдам тебе талисман, доставшийся мне от бабушки, он защитит и ответит на твои вопросы. И помни, чему тебя учила Климена, но постарайся, чтобы ни одна живая душа не знала об этом, – сказала Вета и, помолчав, добавила: – Иди по дороге, что уводит на запад от города, пройди несколько деревень и в одной из них, где твоему сердцу будет легко, постучи в дом на краю дороги. Тебе откроет сестра Климены, я думаю, она видела моё будущее и знает, что ты придёшь к ней.

– Я не хочу уходить без тебя! – заплакала девочка.

– Ты справишься, – глотая слёзы, сказала Вета, – возьми

этот амулет, я до последнего надеялась на его силу, однако, видимо, мой путь завершён, и он больше не может помочь мне. Но я верю, что он поможет тебе и укроет тебя от взора Ирвинга.

— Мама, почему он ненавидит тебя?

— Я рассказывала тебе об этом в своих сказках, со временем ты вспомнишь их и поймёшь, что случилось. А пока держи, — Вета сняла со своей шеи камушек и, подержав в ладонях, передала ему остатки своих сил, — надень, спрячь под одежду и никогда больше не снимай. А теперь скорее беги отсюда, за мной идут.

В этот момент часы на башне ожили: циферблат пришёл в движение, фигурки начали свой бег. А Вета, наблюдая за ними в прорезь окна, знала, что видит их в последний раз. В этой жизни.

За дверью раздавался топот ног. Тяжёлые шаги приближались к её келье.

— Выходи, ведьма, твой час пришёл! — прозвучал хриплый голос.

Солдат открыл дверь, грубо пнув пленницу, при этом старательно отводя от неё глаза. Инквизитор строго запретил стражникам смотреть на неё, если они не хотят перенять её грехи и быть сожжёнными на костре.

Вета не двигалась. Она хотела, чтобы Лакрия убежала как можно дальше от здания и Ирвинг, обладающий чутьём собаки, не заметил её. Все эти годы она скрывала девочку от

его взора, не давая пробиться к своим мыслям и чувствам, которые привели бы колдуна, сумевшего стать инквизитором, к её дочери.

За спинами пришедших солдат Вета увидела его. Взгляд врага был острым и обжигающим ненавистью, чёрные глаза в обрамлении таких же чёрных ресниц и волос прожигали её до костей. И если раньше защитой от этого колдовства был амулет, то теперь, судорожно приложив ладони к груди, женщина поняла, что открыта для его воздействий. Он тоже почувствовал это, и в его глазах появилось ликование.

Выйдя из-за спин солдат, Ирвинг нагнулся к приговорённой пленнице.

– Ты уже успела соскучиться, Веталина? – чуть слышно спросил он, чтобы никто из стражников не услышал его слов.

Женщина вздрогнула, услышав своё полное имя. Уже много лет никто не называл её так.

Колдун пристально смотрел в её глаза, читая в них ранее недоступное ему. Всё предыдущее время Вету защищал талисман, но теперь она была открыта для брата. Женщина пыталась увернуться от его взгляда, отползти назад по каменному полу, но колдун не отпускал несчастную ни на шаг.

– Где ты скрываешь от меня свою дочь, ведьма, – зло сказал Ирвинг, хватая Вету за руку.

Она пыталась вырваться, но колдун плотно обхватил её

кисть и впился в неё своими ногтями, большие напимнившими Вете когти орла.

Страх сковал эженицину. Её силы были истощены допросами и пытками, а также отсутствием камня-талисмана и беспокойством за дочь, а вот колдун был силён и могущественен в своей власти.

– Скажи мне, где она? – прошипел Ирвинг. – Где твоя дочь? Я выращу её, как свою, а потом эжениюсь на ней, чтобы она не досталась неотёсанному мужлану. Ты ведь не хочешь, чтобы твоя наследница, носительница дара, умерла от голода или была поругана разбойниками?

Вета молчала. Речи колдуна пугали её. Раньше он не знал о Лакрии, мысли Веты были надёжно закрыты от него, и Ирвинг мог только предполагать, что у неё есть ребёнок. Но сейчас он видел свою эжертву насквозь: и образ дочери, и хижину в лесу и даже Варда.

– Ты предпочла мне простого солдата? – скривился колдун. – Ради этого мужлана ты убежала от меня?

– Ты всегда был противен мне, – выдохнула Вета, совладав с накатившим страхом. – Одно твоё присутствие вызывало у меня тошноту. Моя дочь далеко отсюда, я спрятала её там, где ты никогда не найдёшь.

– Ошибаешься, ведьма, – усмехнулся Ирвинг, – я найду её по твоему запаху – манящему и нежному, что давно сводит меня с ума. Даже сейчас, в этих грязных лохмотьях, давно не окунавшаяся в реку, ты для меня, как нектар для пчелы.

И я уверен, что твоя дочь источает такой же чарующий аромат, – в глазах инквизитора появился похотливый огонёк.

– Лакрия никогда не достанется тебе! – выкрикнула женщина, пытаясь плюнуть ему в лицо.

– Я всё равно найду её, – проговорил колдун, – опрошусь всех жителей города и соседних деревень, девочка с таким именем не могла остаться незамеченной.

Вета с ужасом думала о том, как тяжело придётся её девочке.

– Тащите ведьму, – скомандовал инквизитор своим солдатам, которые с удивлением наблюдали за разговором главного с ведьмой и в страхе пятились назад.

Глаза Веты так сверкали, что охранники боялись её.

Женщину выволокли на улицу. Прохожие, которые ещё не успели дойти до площади, остановились и начали свистеть в её сторону.

– На костёр ведьму! – ликовали они.

А Вета не понимала: почему они ненавидят её? Все, кричавшие проклятья, были незнакомы ей, а значит, женщина никак не могла сделать им что-то плохое. И всё же они радовались её унижению и скорому мучительному уходу.

Это свойство толпы всегда удивляло её, когда она со стороны наблюдала за казнью других «ведьм». А на самом деле – обычных женщин, которые просто лучше других умели лечить детей, вести хозяйство или были чуть красивее ло-

шади.

Грубые руки солдат начали привязывать её к столбу, обложенному соломой. Взглянув на свои кисти, которые заламывали назад, Вета увидела красные подтёки на местах, куда врезались когти Ирвинга.

— Будь ты проклят, колдун, пусть твой род прервётся, не зная отпрысков мужского пола, а женщины не переживут разрешения от бремени, — проговорила она, а солдат, привязывающий её, вздрогнул. — И ты тоже — гори в аду! — плюнула она в него своей ненавистью. — Пусть ваши дома полыхнут таким же огнём, что вы разводите у моих ног! — пожелала она привязывающим её охранникам.

Те в страхе попятились, но узлы на верёвках, стягивающих локти Веты вокруг столба, довязали.

— Не видать вашим семьям покоя, — продолжала она, зная, что основная вина лежит не на солдатах и она не должна проклинать их, иначе кара вернётся и к ней тоже; но не могла остановиться, разум застилало волной безысходности и близкого, мучительного конца. — Все ваши потомки будут лишены своего угла, скитаясь по чужим людям. А ты, Ирвинг, — крикнула она в толпу, зная, что колдун наблюдает за ней, — испытася мой гнев и мщение во всей священной силе, знай, мы ещё встретимся!

Вдруг на краю толпы она заметила свою дочь. Девочка со слезами на глазах смотрела на мать и прощалась. Откинув все мысли и создав вокруг себя последнюю доступную

защиту, Вета передала дочке послание: «Беги скорее, не жди отца!»

Женищина успела заметить, что Лакрия услышала внутри себя её голос, и в этот момент солдаты запалили сухую солому у ног ведьмы. По толпе пронёсся очередной крик ликования. И языки пламени начали подниматься вверх. Женищина закрыла глаза, не желая видеть подбирающийся к её израненной коже огонь, да и боли она боялась больше всего на свете. Но вот первый язык пламени коснулся её стопы, и Вета закричала.

Глава 4. Воспоминания

– Что с вами? – по-английски обратился к Свете официант, подошедший к неожиданно вскрикнувшей девушке.

Света озиралась по сторонам, будто не понимая, где находится, потом оглядела ноги, к которым в её видении подбирался огонь. Но к своей радости, увидела обычные зимние сапоги, они были невредимы, как и стопы. А вот кисти рук горели и болели, как ночью, когда она проснулась после кошмара. В некоторых местах ладоней девушке померещились красные ссадины, но в следующее мгновение они исчезли.

– Всё в порядке, – только и могла промолвить она на вопросительный взгляд официанта, – просто мне показалось...

На этой фразе она осеклась, не представляя, как рассказать о том, что только что видела. Да и видела ли или просто придумала?

– Что это за здание напротив? – спросила она, указывая на фасад здания, внутри которого она мысленно побывала.

– Это памятник архитектуры, сейчас там музей, посвящённый истории XV-XVI века, – ответил юноша.

– Такой древний... – протянула посетительница, пытаясь вспомнить, в каких веках в Европе была инквизиция и что было на месте современной Праги в те давние времена.

– Да, он открыт для посещения, – бодро начал официант, – внутри много интересных экспонатов и документаль-

ных свидетельств прошлого, а рядом музей пыток... – он помолчал, решая про себя, привлечёт ли туристку то, что он хочет сказать, или, наоборот, оттолкнёт. – Там настоящие орудия дознания, которые применялись во времена охоты на ведьм и колдунов.

Света вздрогнула. Будто холодный поток ветра прошёл сквозь неё.

– Но моя девушка не смогла там находиться, – продолжал разговорчивый официант, – она сказала, что ей страшно, и она чувствует разлитую всюду боль.

– Я читала об этом музее, – ответила Света, – но не планировала его посещать... я тоже не люблю боль и остро ощущаю её, даже если она не моя.

– У нас много других мест, которые стоит посетить, и они не вызовут неприятных ощущений, – улыбнулся юноша, уходя на кухню.

Оставшись одна, девушка задумалась. Она никак не могла понять, что же с ней произошло. У неё всегда было такое воображение – хоть книжки пиши. Подруги всегда удивлялись, как красочно она может рассказать обычную историю. И сновидения тоже бывали яркими, запоминающимися. Но чтобы посреди белого дня вот так замечтаться или, может, даже перенестись мыслями в какую-то другую эпоху – такого никогда с ней не было.

«Вот это ты придумала, – осадила себя Света, – какая другая эпоха? Это всё просто показалось. Фильмов про страш-

ные hostелы да про вампиров надо меньше смотреть».

А такие фильмы девушка на самом деле любила. Особенно – красиво снятые психологические триллеры про Дракулу и ему подобных, где до конца не знаешь, кому симпатизировать – положительному герою или отрицательному.

– Ваш заказ, – улыбаясь, сказал официант, выводя её из размышлений и ставя на стол ароматное блюдо.

Еда показалась Свете невероятно вкусной. Не считая скромного завтрака в отеле, в последний раз она нормально ела ещё вчера утром. Она предпочитала не наедаться перед поездкой, чтобы не иметь проблем с животом в дороге.

Расплатившись, она вышла на улицу. Сильный ветер сразу накинудся на неё. Стоящие вокруг дома были унылы и серы. А спешившие по своим делам люди проходили мимо девушки, будто тени.

Всё это сильно разнилось с той картиной, что недавно была у неё перед глазами: тёплое лето на той же самой площади, к которой её опять привели ноги. Раскалённые от солнца камни мостовой и оголтелая толпа, устремившая на неё всё своё внимание. Света вновь взглянула на свои ноги: сапоги надёжно защищали их от холода, а вот в видении её стопы ныли от прикосновения к горячим камням.

Она задумчиво стояла посреди площади. Часы в этот раз молчали. Девушка пыталась вернуться в своё видение, чтобы досмотреть его до конца. Хотела понять, как связана она с той, чьими глазами видела это место, и кто такой Ирвинг.

Произнеся про себя это имя, Света вздрогнула. Её показалось, что сквозь пелену начавшегося дождя она увидела чёрные кудри и глаза колдуна-инквизитора.

«Это ведь он снился мне ночью, – подумала она, – его когти, вонзившиеся в мои кисти, были как настоящие, руки до сих пор ноют при воспоминании об этом. И в видении он делал точно так же: сжимал руки пытающейся вырваться Веты».

Девушку озадачило перекликающееся имя героини её видения с собственным именем. «Света – Вета» было как-то очень созвучно, и казалось, что это неспроста.

Когда она в детстве спрашивала маму, почему та решила дать ей это имя, мама пожимала плечами и говорила, что просто взяла первое попавшееся. А вот бабушка всегда говорила:

– Девочка, тянись к свету – он защитит тебя.

Света никогда не придавала значения этой фразе, а вот сейчас задумалась.

«Бабушка что-то знала, – подумала она, размышляя о фразах, что проскальзывали в речи пожилой женщины, и очень жалея, что, будучи сначала маленькой девочкой, а потом непослушным подростком, не прислушивалась к ней и тем более не запоминала истории, что рассказывала бабушка. – Она спрашивала у меня про сновидения, про ощущения и страхи и всегда говорила, чтобы я обязательно привела к ней своего жениха – она сразу поймёт, подходит он мне

или нет. А я не успела. Бабушки уже нет, а я всё ещё одна. Даже Андрея она не застала. Говорила же мне, чтобы я пораньше замуж выходила, а то потом не до этого будет, и как-то странно на меня смотрела. А я отмахивалась: какое замужество в двадцать пять лет в наше время? А может, и стоило бы...»

Света вспомнила о Вадиме, которого не знакомила с бабушкой, потому что не воспринимала его всерьёз. А ведь он звал замуж, но она считала, что пока рано. А ещё он казался ей слишком простым – никак не дотягивал до категории «мужчины мечты». Света всегда к нему придиралась, требовала того, что он не мог ей дать. На отдых и в клубы ездила с подружками, пытаюсь найти себе подходящую пару.

В какой-то момент Вадим устал ждать и сказал, что уезжает. Предложил Свете поехать с ним, но она отказалась. Бросать крупный город ради жизни в небольшом рабочем городке в дальнем регионе страны она не хотела. Да и не так любила его, чтобы ехать вместе. На этом они и расстались.

Ещё некоторое время она следила за Вадимом по социальным сетям, но вскоре он пропал из сети, и больше они не виделись. Порой Света думала о нём, чувствуя какую-то неразорванную связь, но не понимала её причины.

Так, погружённая в свои мысли, она дошла до хостела, устав и промокнув под дождём.

После холода на улице номер показался ей милым домом, хотя ощущение кого-то постороннего рядом не покидало ни

на секунду.

Ночь прошла беспокойно, Света постоянно просыпалась от внутренней тревоги и отблесков Луны, падающих через окна в наклонном потолке.

– Странно они придумали, – бурчала девушка, ворочаясь на кровати, – окна должны быть на стенах, а потолок – ровный. Или хоть бы жалюзи повесили.

Отвернуться к стенке, чтобы свет не попадал в глаза, она не могла. Было страшно поворачиваться спиной к открытому пространству спальни. Пустые кровати, белеющие стройным рядом, были похожи на погребальные саваны.

Подумав об этом, Света непроизвольно потянулась к камешку, висящему у неё на груди. Его тепло успокаивало и защищало. Только вот от чего – девушка не знала.

Вдруг одна мысль заставила её резко открыть глаза.

– Женщина в моём сне передавала своей дочери какой-то талисман, и он тоже был из камня, – прошептала она, теребя верёвочку от подвески. – Что же в нём заключено? От чего он должен был защитить девочку, которая осталась без родителей в том страшном средневековом мире?

Лакрия... какое красивое имя.

Мысли Светы вновь оказались далеко от текущего момента. Вслед за полным кругом Луны, мешающим ей спать, она унеслась в то время, которое всегда манило её своей загадочностью.

Перед глазами возник простой деревенский дом, но не такой, как она видела у прабабушки в деревне, а другой постройки. При взгляде на него сразу было понятно, что она вдали от знакомых ей мест.

Глава 5. Роковой обряд

Вокруг были поля, на которых паслись овцы. Молодой пастух устало погонял их, ведя к нужному лугу. Собаки следовали за ним, окружая отару.

Совсем юная девочка шла по густой траве. Она несла воду от ручья, текущего в небольшом лесу неподалёку, ноги её путались на заросшей тропинке.

– Где ты бродишь, Вета! – прикрикнула на неё взрослая женщина.

– Мама, там так хорошо на ручье: тихо, вода журчит, солнце прячется в ветвях склонённых к воде деревьев. Так бы и сидела там весь день.

– Тебе бы только ничего не делать, – строго сказала мать, – а брата уже кормить пора, мне ещё в саду работать, отца встречать. Он на ярмарку должен плоды отвезти, а их собрать и рассортировать надо. Иначе не будет у нас денег, чтобы платить сама знаешь кому.

– Я тебе помогу, мамочка! – воскликнула девочка. – Всё сделаю, только отпусти меня вечером ещё раз к ручью. Сердце моё там радуется.

Женщина покачала головой, удивляясь, как дочка находит радость в совсем простых вещах. Она уже смутно помнила свою юность, когда была такой же жизнерадостной и открытой миру. А потом жизнь закрутила её, удачное за-

мужество омрачилось уходом одним за другим детей, только старшая дочь и выжила. А сейчас вот последний мальчик борется за жизнь.

«Не живут у нас в роду сыновья, — с грустью думала женщина, глядя на колыбель, — а муж мальчика требует, грозит выгнать, если и этот не выживет. А что я могу сделать, мне с той силой, что их со света сживает, не справиться. Не моя в том вина, но мой крест».

Вечером братику Веты стало хуже. Он горел в жару и отказывался даже пить. Мать вновь взяла в руку свечу и стала водить вокруг его колыбели, приговаривая разные слова, сливающиеся в единую мелодию. Потом окропила его водой, что дочь принесла с ручья. Младенец успокоился и уснул.

А мать села отливать воск, чтобы вывести из сына ту хворь, что забирала его вслед за братьями, покинувшими этот мир в таком же юном возрасте.

Вета была рядом и наблюдала. Мать не прогоняла её, а наоборот, объясняла и показывала, что и как делает, передавая девочке знания. Воск зашипел и вылился в холодную воду, образовав причудливый узор. Женщины начала внимательно рассматривать его, крутя в воде палочкой. Девочка тоже смотрела. В шаре воска ей виделась голова с вьющимися волосами.

— Опять он, — закусила губы старшая из присутствующих, — никак от нашей семьи не отстанет. Я уехала так

далеко, родные края оставила, а он всё равно за мной смотрит. Кажется, везде меня найдёт.

— Мама, ты о том колдуне, что преследовал тебя в юности? — осторожно спросила Вета, зная, что эту тему нельзя поднимать.

— Его твоя бабушка извела, но и сама вслед за ним отправилась, — ответила женщина, — она думала, что хватит сил с колдуном тягаться, да не рассчитала. Его тело сгнуло в горах, а дух остался. И ищет он тебя и меня по всем городам, да найти не может. Нас с тобой амулет защищает, что бабушка сделала. А вот на мальчиков защита не распространяется, не ценила мать мужчин и не посчитала нужным сыновей оградить.

— Если колдун не знает, где мы, то как он до братьев моих дотягивается и вредит им?

— В мыслях своих он может настичь нас, да вред причинить неспособен. А младенцы, пока такие маленькие, всегда рядом с матерью находятся, и он их видит, а я не могу этому противостоять. Я уже и сама амулеты пыталась делать, и заграды ставила, и стеной детей от него закрывала — ничего не помогает. Только бабушкин амулет работает, да он для нас с тобой.

Мать присела рядом с дочерью и посмотрела на неё.

— Расти скорее, Вета, ты силу бабушкину возьмёшь, она в тебе развернётся, может, и мне помочь сможешь, — сказала женщина.

— А у тебя сила другая?

— Она через поколение передаётся, моя прабабка тоже не очень сильной была.

Вскоре вернулся отец и сразу набросился на жену:

— Опять колдовала, ведьма?

— Я пытаюсь нашего сына спасти, — отвечала та, — плох он, весь горит, и жар не уходит. Я что только ни делала — ничего не помогает. Глаз на нём плохой лежит, я его снять пытаюсь, тогда поправится наша с тобой кровиночка.

— У всех жёны детей рожают одного за одним, а мне больная попалась: родит одного и носится с ним, пока он не умрёт. А потом в горе сидит год. Да ещё колдует средь белого дня, ещё раз увижу... — он поднял кулак и потряс им перед лицом жены. — И что меня дёрнуло жениться на тебе, ведьма, приворожила, не иначе...

Женица привычно отпрянула. Муж имел тяжёлый кулак, и снова попадать под него не хотелось.

Ночью, когда супруг крепко спал, мать Веты выскользнула из постели, взяла из колыбели сына, уже провалившегося в беспамятство, и вышла на задний двор. Ей предстояло сделать то, на что она не решалась ни с одним ребёнком. Она хотела посвятить его ночи, надеясь, что хоть она спасёт ребёнка, раз дневные молитвы не помогали.

Вета в ту ночь засиделась у ручья. Сделав за день всю работу, порученную мамой, она вечером устремлялась к своему любимому месту. И каждый раз удивлялась, почему лю-

ди из её деревни, приходившие за водой, сразу уходили, даже не остановившись, и не любовались на царящую вокруг красоту.

Девочка сидела поодаль от основного места забора воды и не была видна проходящим. Часто она становилась невольным свидетелем разговоров и даже тайных обрядов, недопустимых на людях. Об этом она никому не рассказывала, даже маме, уже поняв, что умение хранить чужие секреты – очень ценный навык.

Возвращаясь с ручья, Вета тихо пробиралась со стороны заднего двора домой. Она знала, что родители крепко спят после трудового дня, и она проскользнёт в дом незамеченной.

На своей кровати она научилась делать из накидки, под которой спала, подобие своего тела. Знала, что мама будет слишком уставшей, чтобы подходить к ней и проверять, спит ли она, и спокойно сбегала из дома.

Но в этот раз, подходя к дому, она заметила какое-то движение на заднем дворе.

Посредине двора лежал Ветин братик. Ей казалось, что он уже не дышит, так тонка была его ниточка жизни. Она еле трепыхалась, уходя концами в землю и небо. Малыш ни на что не реагировал и даже не плакал, а мать совершала непонятные Вете вещи. В руках у женщины был череп животного, принесённого отцом с охоты. Девочке стало страшно, она никогда ещё не видела, чтобы мать прово-

дила такие обряды.

«Мама говорила, что только травы ведает, – подумала дочка, – а сейчас её действия больше похоже на шабаш, что устраивали недавно женичины из нашей деревни на берегу ручья. Они так страшно выли, что мне хотелось убежать».

Но её мать, проводящая ритуал посреди двора, не выла. Она совершала странные движения, будто её тело было сломанным, и что-то бубнила себе под нос.

Мальчик, лежащий на земле в середине круга, очерченного перемещением женичины, был неподвижен. Его душа прощалась с этим миром. Вета видела светлое облачко, которое отделилось от маленького тельца. И в этот же момент рядом оказалось тёмное облако.

Увидев его, Вета чуть не вскрикнула, но вовремя зажала рот руками. Она хотела броситься к братику и спасти его. Вдохнуть светлое облако обратно в его тело или хотя бы защитить его от темноты, что надвигалась на малыша.

Но всё тело её будто онемело, руки и ноги стали неподъёмными, дыхание почти остановилось. А вот её мать продолжала двигаться в своём ритме, бормоча заклинания и не видя ничего вокруг.

«Велико горе женичины, теряющей своего ребёнка, – вспомнила Вета слова матери, – и безмерно её желание вернуть его или не допустить ухода следующих детей».

– Мапочка, что же ты делаешь, – прошептала немymi губами Вета, – это же обречёт нас на вечные муки.

И в этот момент женищина выгнулась в последнем такте своего ритуального танца, а тёмное облако вошло в тело младенца. Он захрипел, и дыхание его стало более явным. Белое же облако, почти отлетевшее от тела, остановилось в своём движении ввысь и осталось неприкаянным между небом и землёй.

Поднялся сильный ветер, и крик младенца слился с дальним раскатом грома. Мама Веты вернулась из состояния небытия, в котором пребывала во время ритуала, и подбежала к сыну. Он задыхался от крика.

— Стеф, мальчик мой, ты жив! — говорила она, целуя лицо малыша. — Мы справились — ты пережил эту ночь!

Вете хотелось подойти к матери и рассказать ей всё, что она видела. Но что-то остановило её. Внутренним чутьём она понимала, что мать сейчас не поверит ей. Так велика была её радость от того, что сын пережил критический для двух его братьев возраст — сорок дней от роду.

Пока мать обнимала и прижимала к сердцу ожившего ребёнка, кормила его тут же, под полной Луной, благодаря силы ночи, спасшие сына, Вета незаметно проскользнула в дом и легла в свою кровать. Но уснуть не смогла.

Перед глазами стояла картина двух облаков — чёрного и белого, которые находились рядом с безвольным телом её брата.

«Мамочка, что же ты наделала? — прошептала Вета. — Не к добру это».

Потом она услышала, как тихо открылась дверь в дом, и женщина с ребёнком на руках проскользнула внутрь. Мальчик довольно сопел. Мать даже не стала класть его в колыбельку, оставила рядом с собой.

Наутро женщина радостно сообщила мужу, что их сын идёт на поправку, жар начал спадать, скоро мальчик станет сильным и здоровым. Отец недоверчиво посмотрел на маленькое хилое тельце, в котором, на его взгляд, ничего не изменилось.

Но когда в следующие несколько дней жар окончательно прошёл, Стеф спокойно задыхал и начал на глазах округляться и набирать вес, глава семейства успокоился и даже привёз жене с ярмарки отрез ткани на новый сарафан.

Вета же ходила задумчивая. Она с опаской смотрела на своего братика. С одной стороны, он был всё таким же беспомощным и нуждающимся в её заботе. Но с другой стороны, что-то в малыше пугало её.

Потянулись одинаковые дни. Стеф подрастал и всё больше отличался от других детей. Девочка не знала, когда всё изменилось настолько, что назад дороги уже не было. То ли это произошло в ту роковую ночь, когда она не остановила свою мать в ритуале призывания духов ночи, то ли позже, когда братик уже подрос и стал смотреть на окружающих не по-детски взрослым взглядом.

Порой Вета боялась его. Её казалось, что маленькие глазки неотрывно следят за ней. Девочка пыталась поговорить

об этом с мамой, но та лишь отмахивалась. А в глубине её глаз дочь видела непомерный ужас и даже мольбу, но смысл её не понимала.

Их разговоры с мамой перестали быть доверительными. Женщина полностью забросила свои занятия магией и Вете строго запрещала ею заниматься. А девочка не могла понять, как мать отказалась от своей природы, как может жить без трав и корней, с которыми разговаривала, сушила, заваривала с тихими заговорами и пением. Теперь же даже за сборами для лечения домашних она ходила к соседкам. Те смотрели на неё с настороженностью, ведь все знали, что мать Веты всегда сама помогала другим, а не бежала за помощью.

Связь матери с сыном была огромной. Мальчик неотступно следовал за ней, ловил каждое её слово и движение. Если она делала попытку оградиться от него, то смотрел на неё своим страшными для Веты глазами, и мать подчинялась. Со стороны казалось странным, что взрослый человек не может справиться с ребёнком. Но девочка понимала, что это далеко не просто маленький мальчик. В нём чувствовалась такая сила, что от одного его взгляда непослушная овца падала замертво.

Глава 6. Бегство

Чем больше рос Стеф, тем слабее становилась его мать. Женищина начала худеть, ела мало, тяжело вставала с постели, почти не могла работать в саду, делала только необходимое по дому. Мать Веты часто искала возможность поговорить с дочерью наедине, но этого никак не получалось. Быть откровенной она могла, лишь находясь на большом расстоянии от сына, а он никуда не уходил со двора.

Девочка же старалась почаще сбегать из дома к ручью, и только там ей становилось спокойно. Но как только брат подрос, он стал следить за ней и находил сестру повсюду, сразу приводя домой.

Со временем отец начал брать Стефа с собой на ярмарку, но каждый раз мальчик уговаривал его взять с ними и Вету, чтобы та не оставалась одна с матерью. Хотя ранние девушки никогда не ездила с отцом. Ночуя рядом с братом в тесной повозке, она чувствовала себя неудобно. Будучи по возрасту уже невестой, она чувствовала со стороны брата какое-то наваждение, как от соседского юноши, которого прочили ей в женихи.

Вета очень хотела уйти в другой дом, стать женой и на-

ходиться подальше от брата, но кто бы из соседей ни пришёл к отцу Веты просить её руки, тот всем отказывал. Мужчина и сам не мог понять, почему он так делает. И каждый раз, когда за несостоявшимися сватами закрывалась дверь, он серчал на жену, что это её чары сбили его с толка, и он вновь не смог сговориться по поводу свадьбы дочери.

– Ум мне туманишь, ведьма, – грозно говорил он, размахивая руками, – не хочешь её из дома отпускать, вот и сбиваешь мои речи со сватами.

– Я ведь ни слова не сказала, – возражала женищина, – даже рядом с вами не сидела.

– Вот из угла и колдовала! – не унимался муж. – Иначе как объяснить, что я опять отказал? Ждал же, чтобы хоть кто-то за Ветой пришёл.

– Я уже много лет лишь молитвы читаю, а не колдую, – отвечала мать, – а согласиться всегда можно, давай скажем, что ты передумал и согласен на свадьбу.

– Вот ещё! – воскликнул муж. – Я своё слово не меняю, будем дальше ждать.

Но так повторялось раз за разом. В итоге Вете исполнилось семнадцать лет, и считалось, что она засиделась в невестах. Младшие подружки все были замужем. Вета тоже хотела и понимала, что это не мать, а брат не даёт отцу сговориться со сватами. Стеф имел влияние на обоих родителей. И если отец этого не замечал, то мать просто

не могла от него избавиться. Вета видела, что та уже много раз пожалела, что спасла сына в ту роковую ночь.

В один из дней отец с сыном ушли на охоту. Обычно они ходили в близлежащий лес, и Вета продолжала чувствовать взгляд брата даже оттуда. Поговорить по душам с матерью в этом случае было невозможно. Но в этот раз разразилась гроза. Дождь лил такой, что не было видно двора.

Мать, лежащая на кровати, позвала дочку, крутившуюся по хозяйству.

– Подойди, мне надо с тобой поговорить, – сказала женщина.

Девушка подошла и присела на кровать матери. Та уже несколько дней не вставала.

– Скоро я покину этот мир, – начала она.

– Не говори так, мама! – воскликнула Вета.

– Ты и сама знаешь, что всё к этому идёт, – продолжала мать, – свернула я не туда, когда всеми способами пыталась спасти твоего братика. И такое сделала, что ни мне, ни тебе теперь жизни нет. Всё, за что твоя бабушка отдала свою жизнь, я разрушила, – женщина закрыла лицо руками.

Девушка и сама понимала, к чему клонит родительница, но решила уточнить:

– В ту ночь, когда ты не дала умереть своему сыну, в него вселился тёмный дух?

— Да, так и должно было быть, — ответила та; услышав это, Вета очень удивилась, она считала, что так случилось случайно. — Я видела, что не могу спасти Стефа своими молитвами, потому что колдовство Ирвинга действует на него сильнее. И решила привлечь для спасения ребёнка духов ночи, чтобы они взяли его под свою защиту, закрыли от Ирвинга. Подобное от подобного, как я думала. Но я и представить не могла, чем это закончится.

Девушка молчала, она не могла поверить, что мама сознательно обращалась к злым духам ради спасения сына.

— Я была в отчаянии, — будто услышав её мысли, продолжала женищина, — сын не мог справиться с болезнью и готовился отойти в другой мир. Я не была готова пережить смерть ещё одного ребёнка. Да и моё здоровье больше не позволяло мне иметь детей. А твой отец выгнал бы нас с тобой, если бы я не смогла подарить ему сына. И единственной возможностью спасти тебя и меня было сохранить жизнь моему мальчику. Я уже много наскиталась по свету, когда мне пришлось спасаться бегством из своей родной деревни, и больше не хотела лишаться крова.

Мать Веты помолчала, переводя дух, а потом продолжила:

— Когда моя мать схватилась с Ирвингом, она думала, что навсегда избавит нас с тобой от него, но не смогла. Он стал духом, преследующим нашу семью. Бестелесный, он был не опасен для нас, тем более что тебя и меня защищал

бабушкин амулет. Но дух мог дотянуться до моих сыновей, об этом моя мать не подумала. Теперь же всё стало ещё хуже – он обрёл тело. – От этих слов Вета вздрогнула. – Его дух в ту ночь под полной Луной вселился в твоего брата.

Девушка отпрянула, услышав последнюю фразу матери. Она подозревала, что Стеф носит внутри себя зло, и даже думала, что это то самое тёмное облако, которое она видела над телом младенца в роковую ночь. Но даже в страшном сне она не могла себе представить, что злейший враг её матери, погубивший её бабушку, вселился в тело мальчика.

– Почему он пока ничего нам не делает? – спросила она.

– Ирвинг ещё слаб, – проговорила женищина, – его дух всё помнит, но тело ещё не обрело силу. Чтобы творить колдовство, надо достичь определённого возраста. Так что пока от его неокрепшей воли нас защищает амулет, несмотря на то, что мы так близко. Пойми, я не могу причинить вред своему сыну, хотя и знаю, что его душа далеко.

– Я видела белое облако, которое не смогло подняться выше в ту ночь, – сказала Вета.

– Значит, его душа ещё не свободна, – продолжала её мать, – но как только Ирвинг обретёт силу, то избавится от неё, и ничего больше не будет его сдерживать в его мести нам.

– Что же делать? – спросила Вета.

– Тебе надо бежать, – сказала мать, – как только меня не станет, той же ночью уходи из дома. Не дожидайся про-

щания. Я буду несколько дней между небом и землёй и смогу скрыть тебя от глаз Ирвинга, он не узнает, куда ты ушла. А как будешь далеко – начнёт действовать амулет, – она дотронулась до камушка, который висел у неё на груди.

– А почему он сейчас не защищает тебя? – удивилась Вета.

– Потому что дух колдуна – в теле моего сына, мы связаны с ним кровными узами, никакая защита не закроет мать от своего ребёнка. Поэтому сейчас мои силы и мысли у него, как на ладони. Я перестала заниматься врачеванием, так как моя помощь людям – ему как кость в горле, и он отнимает у меня все силы, как только я пытаюсь что-то сделать.

– Но я же тоже связана с ним по крови, – сказала девушка, – значит, он и на меня имеет влияние.

– Да, но не такое сильное, – ответила мать, – как только ты окажешься на большом расстоянии от него, амулет скроет тебя от его взгляда.

Вета молчала, мать только что подтвердила все её самые страшные догадки. И решила спросить то, что давно интересовало её.

– Как Ирвинг нашёл тебя тогда, во время обряда?

– Мне пришлось снять амулет, так как он не позволял мне провести ритуал по призыву духов ночи. И я стала видна колдуну. Я думала, что успею спасти сына и надеть защиту обратно, но всё пошло не так. Танец закружил меня и

не отпускал, я хотела выйти из ритма и отпустить моего мальчика, смириться с его уходом, но что-то удерживало меня, заставляло дальше танцевать и произносить заклинания. Я даже не заметила приближения Ирвинга, а он пришёл на мой зов. Мне даже в голову не пришло, что из всех тёмных сил ко мне явится именно он. – Женищина перевела дыхание и продолжала: – В какой-то момент я поняла, что мой сын остался жить. Я была счастлива, и тогда мне было всё равно, каким путём это удалось. Но потом я заглянула в его глаза и увидела в них прищур колдуна. Мне захотелось кричать от бессилия. Я ведь не могла собственноручно погубить своего ребёнка, хоть и понимала, что он не даст нам с тобой жить, – закончила свой рассказ женищина.

– Почему он преследует тебя? – спросила Вета.

– Я уже не успею тебе рассказать, – ответила мать, – дождь заканчивается, вода перестанет быть стеной, скрывающей от Ирвинга наш разговор. Возьми амулет, мне он больше не поможет, – женищина надела на шею дочери камушек на холицовой верёвочке.

– А как же ты?

– Мне уже всё равно, – сказала женищина. – Запомни, как только меня не станет, у тебя будет три дня, чтобы уйти как можно дальше от дома. После этого я уже не смогу сдерживать его дух, и он начнёт искать тебя.

В этот момент в дом ворвался Стеф-Ирвинг. Вета смотрела на него с испугом, теперь точно зная, кто находится в

теле брата. Он подозрительно смотрел на сестру и мать, поняв, что его отсутствие не прошло даром. Взгляд подростка был острым и пронизывающим, и от него не ускользнуло то, что защитный камушек теперь оказался на груди Веты.

Следом зашёл отец. Мельком глянул на жену, которая давно не вызывала у него никаких чувств. Когда-то красивая и здоровая женщина была теперь, как древняя старуха. Мужчина уже давно присматривал себе новую жену и хозяйку в дом, когда этой не станет.

Вета видела, что отец похаживает к соседке, потерявшей мужа на охоте в прошлом году. Мать тоже знала об этом, но молчала, пытаясь протянуть как можно дольше, чтобы дочь обрела силу и смогла защитить себя, когда останется одна.

Следующие несколько дней женщина металась в бреду, и Стеф-Ирвинг тоже чувствовал себя плохо. Он плохо спал, ничего не ел, любое дело, за которое принимался, валилось у него из рук. Отец ругался на него, но быстро замолкал под острым взглядом сына.

Вета, прячась от брата, часто слышала, как отец негодует на то, что за семейка ему досталась.

– Ни одного нормального человека, – бормотал тот, – жена не от мира сего, сын с дочерью постоянно переглядываются, как бы греха не вышло. Как только матери не станет, отправлю их в монастыри, пусть Богу служат, а мне

жизнь не портят. Заведу себе нормальную семью. А не эту, когда домой приходить не хочется.

Девушка не винила отца за такие мысли, он единственный из них не знал, что происходит. И как любой человек, столкнувшийся с непонятным и пугающим, пытался сбежать от проблем.

«Мне необходимо уйти из дома не только из-за брата, но и чтобы отец не успел отдать меня в монастырь, там мне не место», – думала она.

Одной ночью Вете не спалось. Она прислушивалась к слабому дыханию матери и в какой-то момент поняла, что та больше не дышит. Ком подкатил к её горлу, но она запретила себе чувствовать и плакать. Надо было спасать себя. Рядом с телом матери она увидела серое облако, которое будто кивало ей и указывало на брата.

Аккуратно поднявшись, Вета взяла приготовленный узел со своими вещами, намереваясь незаметно выскользнуть из дома.

Пробираясь в темноте мимо брата, лежанка которого стояла между её местом и дверью, девушка заметила, что он плох. От тела Стефа шёл жар, а дыхание было сбитым. Таким она видела его впервые после той роковой ночи, когда мать спасла его ценой его собственной души.

На мгновение Вета подумала, что, может, после ухода матери всё вернётся на круги свои, но, вспомнив злой взгляд брата, которым он смотрел на неё все эти годы, решила,

что это невозможно.

«У тебя будет три дня, чтобы уйти, больше я не смогу сдерживать его дух», – прозвучали в голове слова матери.

Отец храпел в своём углу. Бегло взглянув на него, девушка покинула дом.

Ночь встретила её настороженной тишиной, лишь вдали ухала сова.

– Помогите мне, прошу, – прошептала она, глядя на небо, и, сжав узелок со своими вещами, быстро зашагала прочь от родного дома.

Вета решила идти не в тот город, куда они ездили на ярмарку, а в другую сторону. Отец как-то говорил ей, что там после трёх дней пути будет стоять большой город, каких она не видывала.

Сама Вета там никогда не была, но решила рискнуть, рассудив, что брат сначала будет искать её в известных им направлениях.

Дни пути были тяжёлыми. Девушка ночевала прямо на земле, стараясь найти место с густой травой. Лепёшки и хлеб закончились на второй день, больше взять с собой она не могла; хорошо, что в лесу были ягоды и ручьи с чистой водой.

Всё это время она, к своему удивлению, не чувствовала взгляда брата, который преследовал её раньше. И так свободно и легко было на душе и в теле. Девушка вспомнила себя ребёнком, когда радость каждый день наполняла её душу.

По истечении трёх дней лес расступился, и перед её глазами возник большой город с высокими воротами, окружённый маленькими хижинами. Проходя мимо них, она почувствовала такой аппетитный запах свежесвепеченных лепёшек и хлеба, что непроизвольно остановилась и постучалась в ближайший дом.

Ей повезло, девушку накормили в обмен на помощь по хозяйству. А потом подсказали, где в городе можно найти работу и пропитание.

Попроцавшись с хозяевами и выйдя из их двора, Вета вдруг споткнулась и испуганно оглянулась на дорогу, ведущую к лесу. Ей показалось, что позади неё стоит Стеф-Ирвинг. Но никого не было, а вот взгляд брата вновь преследовал её.

«Он очнулся, – поняла девушка, – и ищет меня. Хорошо, что я уже далеко. И людей в этом городе много, они скроют меня».

Она представила, в какой ярости сейчас брат, и поспешила в город.

Глава 7. Встреча

Света открыла глаза. Полная Луна светила в её окна. Девушка не могла понять, спала ли она или смотрела фильм. Всё то, что только что пронеслось у неё перед глазами, было похоже скорее на костюмированную драму, которые она очень любила, чем на сон.

«Почему я постоянно вижу эту девушку, Вету? – думала она. – Только в прошлый раз она была взрослой женщиной, а сейчас совсем молода. Будто мне показали более раннее время её жизни, до рождения дочери».

Света поднялась и села на кровати.

– И этот взгляд, который преследует Вету, тоже мне знаком. Я начала ощущать его ещё дома, а здесь это чувство многократно усилилось.

Она оглянулась вокруг, желая удостовериться, что находится в номере одна. Так оно и было, но беспокойство не пропадало.

Не найдя ответов на тревожившие её вопросы, девушка вновь попыталась уснуть и под утро забылась спокойным сном. А когда проснулась, ей опять показалось, что всё увиденное ночью было лишь плодом её воображения.

Наскоро позавтракав, она вышла на прогулку по заметённым за ночь улицам. Пушистый снег под ногами кружился и будто сопровождал её. Идя по старинному городу, девушка

любовалась окружающей архитектурой и размышляла, что бы осмотреть сегодня.

Из ближайших к ней достопримечательностей она выбрала готический собор. А добравшись до него, была поражена величию и монументальностью строения. Фотографии, на которые она любовалась в интернете, не могла передать того духа, что нёс в себе Собор Святого Вита. Высокие серые шпили, большие окна с цветными витражами, отражающие истории седых веков, величественные колонны, высокие арки с заострённым сводом – всё это веяло древностью и тайнами. Такие строения всегда завораживали Свету.

Она поняла, что этот собор не зря называют жемчужиной готической архитектуры, он был отражением её представлений о стиле и эпохе средневековья. Было в нём что-то такое, что заставляло трепетать сердце девушки. Но сейчас к восхищению примешался страх. Она не успела понять, чем он вызван, так как её окликнул знакомый голос на непривычном для здешних мест русском языке.

– Света? – услышала она позади себя.

Вздрогнув от неожиданности, девушка обернулась и увидела Вадима, удивлённо смотревшего на неё.

– Это ты? – продолжал мужчина, который уже давно исчез из её жизни.

– Да, привет, – улыбнулась Света, – не ожидала тебя увидеть, ты тоже здесь в отпуске?

– Нет, я здесь живу, переехал пару лет назад, – ответил

Вадим, – по работе предложили контракт, и я согласился.

Девушка слушала его, смотрела во всё те же игривые глаза, которые ей всегда нравились; на знакомые черты лица и жёсткие волосы, что она любила гладить, сидя у него на коленях; стильную одежду, ключи от машины, которые Вадим крутил в руках. Всё это вызывало воспоминания и забытые чувства.

«Почему я отказалась стать его женой? – промелькнула мысль. – Ведь в нём есть всё то, что я искала? Ах да, считала, что вскоре после окончания института рано выходить замуж, и думала, что он будет ждать меня, а он прекратил общение».

– А ты, значит, в отпуске? – продолжал мужчина.

Света кивнула.

– Осматриваю достопримечательности, – ответила она, украдкой пытаюсь увидеть кольцо на безымянном пальце соседа.

– А я ездил по делам и уже шёл к машине, как вдруг увидел знакомую фигуру. Ты как раз осматривала собор снаружи. Даже не знаю, как понял, что это ты. Будто что-то внутри подсказало. И захотелось проверить, прав ли я. Оказалось – прав, а ведь мы так давно не виделись.

– Да, давно, – согласилась Света, – с тех пор, как я отказалась стать твоей женой. Я думала, мы продолжим встречаться, а ты исчез.

Последняя фраза вырвалась случайно, девушка не хотела начинать этот разговор, считая его неуместным после столь-

ких лет разлуки.

Вадим пристально посмотрел на неё.

– Я был очень обижен, считал, что если ты отказала мне, то и нет смысла дальше быть вместе. Зачем? Если ты не хочешь связать со мной жизнь.

– Мне казалось, что ты очень спешишь, – проговорила девушка, удивляясь, что они продолжают эту неудобную тему, но казалось, что вся окружающая обстановка способствует откровенности. – Хотела ещё погулять, потусить...

– Погуляла?

– Да, только это давно уже надоело...

Она хотела добавить, что её тошнит от тусовок и вечеринок, а серьёзных отношений всё нет, но осадила себя.

Они помолчали.

– Где ты остановилась? – спросил Вадим.

Света назвала свой хостел и даже попыталась вспомнить его адрес, но получилось только с помощью открытого навигатора на телефоне.

– Я знаю, где это, – сказал мужчина, – давай заеду за тобой вечером, поужинаем?

– Хорошо, я с удовольствием зайду в новое место, а то хожу в ближайшее кафе.

Вадим ушёл, а Света осталась стоять посреди величественного собора.

Встреча с бывшим показалась ей неслучайной. Она вспомнила, как ещё студентами они гуляли по улицам род-

ного города, не имея денег даже на дешёвое кафе, и мечтали. И их мечты были схожи между собой, а будущее казалось predetermined и счастливым.

А потом в жизни Светы возник Ираклий. Он появился буквально из ниоткуда и так же загадочно исчез. О нём она не говорила даже близким подругам, боясь, что они расскажут Вадиму, что она тайно встречается ещё с одним парнем. И хотя она не успела зайти с ним далеко, была всего пара свиданий, но этот человек стал для Светы наваждением.

Встретившись с Ираклием в компании друзей, девушка решила, что судьба подарила ей встречу с её «половинкой», с тем, кто на самом деле предназначен ей. Так сильно было притяжение между ними. Так пылали искры от их взглядов и случайных прикосновений.

Друзья в шутку подшучивали, что Света с Ираклием сейчас сожгут им всю квартиру молниями, что летают между ними. Те смеялись, но противостоять притяжению не могли.

Той же ночью молодой человек проводил её до дома, и они долго стояли рядом, не решаясь нарушить установившуюся тишину, сквозь которую было слышно биение сердец в такт друг другу. Свете казалось, будто она знает Ираклия всю жизнь. Его черты, взгляд, улыбка, даже голос были ей знакомы. Хотя они точно никогда прежде не встречались.

Придя домой, она записала в своём дневнике: «Я встретила ЕГО и знаю, что он моя судьба».

Света даже хотела сразу же порвать с Вадимом, чтобы не

метаться между двух парней. Так уверена она была во взаимном интересе с Ираклием.

Он позвонил ей на другой день, они проболтали несколько часов, потом были встречи в городе, поездки на пикник, долгие прогулки. Света чувствовала себя безумно влюблённой и видела, что это взаимно. Но в один момент всё закончилось. Ираклий перестал выходить на связь, его телефон молчал, а где живёт парень, девушка не знала. Встречались они всегда вне дома. И даже в компании, где они познакомились, у молодого человека оказался лишь один друг, который понятия не имел, куда тот делся.

Света чувствовала себя преданной, то злилась на своего парня, то боялась, что с ним что-то случилось. Она вспоминала мельчайшие фразы Ираклия, пыталась понять, почему он исчез, ничего не сказав. Но так и не смогла ничего узнать о его текущем местоположении и причине разрыва. Зато тот фейерверк чувств, что она пережила в период их краткого романа, стал окончательной каплей в её разрыве с Вадимом.

Девушка решила, что именно такие эмоции, как она испытывала к Ираклию, должны лежать в основе брака, а «спокойно и комфортно», как было с Вадимом, – это слишком скучно. Много лет она искала повторения этих чувств с другими мужчинами, но даже близко не испытывала ничего подобного.

Сейчас, стоя в древнем соборе и глядя на живописные витражи, Света почему-то вспомнила об этих своих метани-

ях. Может, из-за появления Вадима в её жизни, а может, от взгляда на окружающую красоту: почему-то она вызвала у Светы ассоциации с Ираклием.

Глава 8. Ужин

На вечернюю встречу Света собиралась с особой тщательностью. Перебирая свои вещи, она поняла, что всю приличную одежду оставила в аэропорту.

– Ни косметики, ни платья, – с грустью проговорила она, – придётся идти покупать и тратить последние деньги, отложенные на отпуск. Не могу же я прийти на ужин в джинсах и свитере?

Спросив у отзывчивых администраторов, где поблизости можно купить красивое платье, Света получила от них пару адресов и направилась туда.

Вернувшись с покупками, она едва успела собраться и выйти из хостела, когда за ней приехал Вадим.

– Почему ты выбрала именно это место? – спросил он, глядя на двери, из которых вышла девушка. – В Праге много разных отелей и хостелов, они недорогие и уютные, будто домашние. А ты поселилась здесь.

– А что не так? – спросила Света; хотя «не так» у неё накопилось уже много, но говорить об этом не хотелось. – Чисто, просторно, мне дали номер для групп, только живу я в нём одна.

– Одна ли? – подмигнул мужчина.

– На что ты намекаешь?

– Об этом квартале ходят разные слухи, – ответил себе-

седник, – конечно, они могут создаваться для привлечения туристов, желающих пощекотать себе нервы. Но моя коллега как-то поселила здесь своих друзей, приехавших в отпуск, и они говорили, что по ночам слышат странные звуки, похожие на стоны. Они ещё спрашивали у неё, откуда они могут быть.

– Мне тоже не очень комфортно здесь, – согласилась Света, – но этот отель входил в предложение, по которому я сюда приехала. А что за слухи ходят об этом хостеле?

– Не только о нём: весь квартал, где он находится, раньше был местом проживания самой бедной прослойки населения, а в одном из домов находился госпиталь для нищих. Говорят, туда же привозили узников, отпущенных на свободу после пребывания в пыточных камерах инквизиции.

– Разве инквизиция кого-то отпускала? – спросила Света, думая о тех видениях, что были у неё ночью.

Пустые кровати, застеленные белоснежными покрывалами, сменялись картинами грязных лоскутов ткани с лежащими на них страдающими людьми. Тряхнув головой, она отогнала видение.

– Может, и отпускала, – пожал плечами Вадим, – а может, это просто байка для туристов.

– Давай поговорим о чём-то другом? – сказала она. – Мы только встретились, а уже болтаем о страшных вещах. Я думала, мы перейдём к ним ближе к ночи, когда все здешние призраки вылезут наружу.

Света хотела пошутить, но почему-то получилось не очень. Ближе к ночи говорить о призраках ей было бы ещё страшнее.

Мужчина кивнул, соглашаясь с её предложением.

За это время они уже подъехали к небольшому ресторанчику, которого Света раньше не замечала, хотя и бродила по этой улице. Внутри заведение было оформлено в стиле старинных харчевен. Сделав заказ и пригубив бокал с вином, девушка украдкой поглядывала на своего спутника, пока тот общался с кем-то по телефону на непонятном ей языке.

– Ты так хорошо говоришь на чешском! – воскликнула она, когда Вадим повесил трубку.

– Да, я быстро его выучил, сам удивился, – ответил он, – когда искал другую работу после нашего с тобой расставания: хотел что-то изменить в жизни, уехать в другое место. И мне попалось предложение о работе в русско-чешской компании, там была обозначена возможность командировок. Также было требование о знании языка, но я как-то прошёл собеседование, пообещав выучить. И знаешь, я сам не ожидал, что быстро заговорю. Помнишь, я пытался подтянуть свой уровень английского? И ничего не получилось. А с чешским легко пошло.

– Тебя поэтому отправили сюда работать?

– Не только, на работе сложилась такая ситуация, что надо было ехать на несколько лет в Прагу, а у нас в коллективе все семейные, так надолго никто уехать не может. Ведь про-

живание родным не оплачивается. Вот и отправили меня – молодого и холостого, узами не связанного, как сказал наш директор, празднующий рождение третьего внука. С тех пор я здесь, домой летаю очень редко, много работы.

– А как же родители? – спросила Света, вспоминая, с какой теплотой её встречала мама Вадима, когда они приезжали к ней на дачу, ещё будучи вместе.

Мужчина вздохнул.

– Они зовут приехать, хотя бы повидаться. А мне всё некогда, – ответил он виноватым голосом, – сейчас вот увидел тебя и понял, как по всем соскучился. Здесь ведь совсем другой ритм жизни, менталитет, отношения между людьми. Но к этому привыкаешь, и наш, привычный уклад кажется далёким и чужим.

– Уверена, что мама тебя очень ждёт, – сказала Света, – она у тебя такая душевная.

– Это верно, – согласился Вадим, – а ещё она очень хочет, чтобы я вернулся и жил рядом.

– Ты у неё единственный сын, её можно понять, – проговорила девушка.

Им принесли еду, и разговор перешёл на местную кухню и достопримечательности.

– Что ты уже успела осмотреть? – спросил мужчина.

Света рассказала, как гуляла по Старому городу, фотографировалась на фоне известных зданий.

– Знаешь, меня не покидает ощущение какой-то мисти-

ки вокруг, – решилась сказать она, когда они приговорили первую бутылку вина. – Меня будто преследуют картины прошлого, я порой чувствую себя героиней кино о старых временах.

– Например?

– Даже не знаю, с чего начать... – задумчиво протянула она, не будучи готовой рассказать о своих видениях. – Сначала этот хостел навевал страх: я приехала вечером, вокруг темно, каменные ступени отдают эхом, в комнате кто-то мерещится...

– Мерещится? – переспросил Вадим, улыбаясь. – Может, ты слишком расслабилась по приезду? – проговорил он, намекая на вино.

– Нет, ты что, – отмахнулась Света, – я пила только воду, но у меня постоянно было ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Знаешь, какой-то пронзительный взгляд из ниоткуда. И до сих пор это есть. Иду по улице и чувствую.

– Настоящий фильм ужасов, – рассмеялся Вадим.

– Ты никогда в такое не верил, – махнула рукой Света.

– Вад? – вдруг перебил их разговор мужчина, подошедший к столику и обратившийся к Вадиму.

Тот кивнул и представил его Свете:

– Это мой коллега по работе.

Мужчины о чём-то поговорили, и незнакомец ушёл.

– Почему он так странно тебя назвал? – спросила девушка.

– Здесь никто не выговаривает моё имя, и меня называют

просто Вад, – ответил её спутник.

«Вад-Вард-Вадим, – подумала Света, – как много совпадений для одного человека».

Но вслух этого не сказала. Ей казалось, что если она начнёт озвучивать всё то, что происходит с ней в этом таинственном городе, то история материализуется, как в фильмах. А ей бы этого не хотелось. Слишком много страха было в её снах.

Вечер же шёл своим чередом, и взгляды Вадима и Светы всё чаще останавливались друг на друге. Она размышляла о том, зачем отпустила такого близкого ей по духу человека и не стоит ли им попробовать заново. О чём думал спутник, девушке было неизвестно, но она надеялась, что в его голове бродят такие же мысли.

«Не просто же так он пригласил меня на ужин? – думала она. – Осыпал комплиментами, не вспоминает мне тот юношеский отказ, о котором я давно пожалела. Скорее всего, он здесь один, иначе вечером был бы занят», – размышляла она, оценивая отсутствие кольца на безымянном пальце.

Вдруг у неё перед глазами всплыла картина, связанная с кольцами. Вадим как раз отлучился, чтобы продлить стоянку машины у ресторана, а Света осталась погружённая в свои мысли.

На солнечной поляне посреди леса стояла небольшая хижина. Она была сложена из веток и мха, но Вете она казалась лучшей, ведь это был её с Вардом дом. Мужчина обе-

шал, что как только он вернётся из военного похода, то на привезённые деньги сразу построит им настоящий дом, но пока они жили в этом месте, и Вета не жаловалась. Она смотрела на стоящего перед ней любимого и тоненькие колечки, которые он держал в руках.

Вспоминая свои первые дни после побега из родного дома, девушка не верила, что за несколько лет столько всего изменилось в её жизни.

Поначалу город, где она оказалась, виделся ей огромным. По сравнению с её деревней в несколько домов и даже тем городком, куда они с отцом ездили на ярмарку, он был большим и многолюдным.

Повсюду туда-сюда сновал народ: крестьяне, торговцы, охранники и даже служители церкви. В деревеньке Веты церкви не было, и когда она впервые оказалась в холодном, сводчатом строении, внутри которого странно пахло благовониями и раздавалось непонятное ей чтение, она почувствовала себя неудобно.

Колкий взгляд служителя пронзил её. Это не был добрый пастырь, о которых ей рассказывала мать, которая застала таких служителей в месте, где родилась. Это был пугающий мужчина в длинных тёмных одеяниях, от взгляда которого было не спрятаться. Он напомнил Вете брата, который так же смотрел на неё, пробирая до мурашек.

Девушка поспешила уйти и с того момента обходила место расположения служителей стороной. Они жили боль-

шой общиной в центре города.

Вета же устроилась работать в таверну у ворот города: это было первое место, куда она зашла. После долгой дороги ей очень хотелось пить, а на территории города не встретилось ни одного колодца или родника. В заведении она хотела попросить воды и узнать, нет ли у них для неё работы.

Хозяйка окинула Вету оценивающим взглядом.

– Гулящая? – презрительно спросила она, понизывая взглядом живот Веты.

– Нет, – испуганно ответила та, – я просто ищу работу.

Женищина усмехнулась.

– Знаю я ваше «просто», – сказала она. – Нормальные девицы в твоём возрасте замужем уже и детей нянчат. А если ты с узелком по свету скитаешься, значит, тебя из дома выгнали. Или родители за то, что опозорила их, или муж.

– Мои родители умерли, – решила соврать Вета, мысленно прося прощения у отца, которого отправила вслед за матерью, – а семья брата не разрешает мне с ними жить, сноха говорит, что мешаю я им, – девушка сочиняла на ходу, ругая себя за то, что заранее не придумала истории, почему она оказалась одна в городе. – Вот я и ушла, чтобы не быть нахлебницей.

– А что замуж тебя никто не взял? – продолжала хозяйка, рассматривая симпатичное лицо девушки.

– Отец не хотел рано отдавать, а потом не успел.

Вета и сама не понимала, как так складно у неё получается врать. Мать учила её всегда говорить правду.

Берта, так звали собеседницу, продолжала недоверчиво смотреть на неё.

— Много вас развелось таких несчастных, — сказала она, — вон одна тоже соловьём пела, что сирота и из дома её выгнали, а оказалась гулящей, живот уже на нос лезет, работать не даёт.

Вета обернулась туда, куда был устремлён взгляд хозяйки. В углу, у столиков с грязной посудой, она увидела худенькую девушку с огромным животом, которая с трудом стояла на ногах. Незнакомка постанывала и держалась рукой за стол.

— Что ещё? — гневно спросила Берта.

— Я больше не могу убирать, — прошептала та, — больно.

И, прислонившись к столу, застонала громче.

— Этого мне ещё не хватало, — проговорила женщина, — рано же тебе ещё! Постояльцев целый двор, а она рожать собралась! Кто убирать и мыть будет?

— Давайте я всё сделаю, — предложила Вета.

— Хорошо, всё равно замену я подобрать не успела, думала, эта ещё месяц работать будет. А она вон... Помогите ей дойти до подсобки и принимайся за уборку.

— А как же она?

— Ты работать пришла или о несчастных заботиться? — зло бросила хозяйка. — Давай быстро, иначе выгоню.

Вета бросилась к девушке, почти завалившейся на пол, помогла ей дойти до тёмной, сырой комнаты, где стояла небольшая кушетка. И, оставив её одну, пошла убирать столы.

Пару раз она пыталась подойти, посмотреть, что с несчастной, не нужна ли ей помощь, но натыкалась на грозный взгляд хозяйки. В конце дня Вета услышала, как Берта разговаривает с неизвестно откуда взявшейся монахиней о том, что страждущая не справилась с появлением двойни. И её еле пищащих детей забрали в монастырь, большие о них Вета не слышала.

Она старалась не вспоминать об этой девушке, дав себе обещание, что будет осторожна и не допустит такого в своей жизни. Поэтому старалась скрывать своё лицо от постояльцев, чтобы те не прожигали её взглядами. Но ей всё равно доставались тычки в бок и пониже, так мужчины проявляли свой интерес, а также недовольство хозяйки, если Вета не успела убрать все комнаты. Но с этим можно было мириться, главное, что у неё теперь были кров и еда. И даже взгляд Стефа-Ирвинга остался за стеной таверны. Атмосфера пьянства и веселья, царящая здесь по вечерам, будто закрывала её от злых глаз брата.

Так продолжалось до тех пор, пока она случайно не увидела его в толпе на городской площади, куда ходила на рынок за продуктами. Стеф шёл среди слуг и служителей, которые сопровождали связанную молодую женщину. Он был одет в

такой же длинный чёрный кафтан, как и они.

—Ведьма! —кричали зеваки со всех сторон и плевали в сторону несчастной.

В чём её вина, никто не знал, да это никого и не интересовало. Зато посмотреть на «весёлую» процессию вывалили многие.

Вета спряталась за ближайшим зданием и вышла оттуда, только когда крики толпы стихли. На ватных ногах она дошла до заведения Берты, получив от той нагоняй за долгое отсутствие. Но это девушку совсем не расстроило. Ей было страшно от того, что брат теперь в одном с ней городе и состоит в рядах служителей. Как он стал одним из них, Вета не знала.

Глава 9. Ссора

– О чём задумалась, Светик? – спросил Вадим, подходя к ней.

Девушка вздрогнула от реального голоса рядом с собой, так она была до этого поглощена своим видением, сном наяву, игрой воображения – она не знала, как точно назвать то состояние, в котором она видела яркие картины прошлого. Но ещё она обратила внимание на обращение «Светик» – так мужчина называл её в период их отношений.

– Ты была так погружена в свои мысли, что я несколько раз тебя окликнул, – продолжал Вадим, – а ты только сейчас слышала?

– Прости, я задумалась, – ответила девушка.

– О чём же может так задуматься молодая особа после бутылки красного вина и вкусного ужина? – улыбнулся собеседник.

– А ты веришь в прошлые жизни? – спросила Света то, что на данный момент интересовало её больше всего.

Вадим посмотрел на неё во все глаза.

– Никак не ожидал от тебя такое услышать, – сказал он, – ты об этом сейчас думала? Света, умеешь ты удивить!

– Понимаешь, с момента моего приезда сюда всё какое-то

подозрительное, – девушка заговорщически наклонилась к своему спутнику, – мне кажется, что за мной следят.

– Кто? Инопланетяне или спецслужбы? – подыгрывая ей, шёпотом спросил мужчина.

– Ну тебя! – надула губы его собеседница. – Я ведь серьёзно. Всё здесь кажется мне подозрительным: звуки, взгляды, события, даже по улицам не могу спокойно пройти – сразу какие-то картины перед глазами. Будто из другой жизни.

– Скажи, а ты в последнее время смотрела много приключенческих фильмов? Там такое обычно и показывают, – сказал Вадим.

Света обиженно отвернулась. Она смотрела в окно ресторана, но вместо заснеженной мостовой, вымощенной камнем, видела те же самые булыжники, только ещё округлые, выпирающие из земли, они были залиты солнцем. И насколько раскалены, что босоногая молодая женщина, идущая по ним, постоянно поджимала стопы. И старалась быстрее миновать площадь.

– Ладно, не обижайся, – примирительно проговорил мужчина, – расскажи, что тебя мучает. Я ведь вижу, что ты какая-то дёрганая.

Девушка внимательно посмотрела на него, думая, опять ли Вадим её подкалывает или беспокоится всерьёз.

– Мне уже несколько ночей подряд снится один и тот же сон, – начала она, – точные сны разные, но главная героиня там одна – молодая девушка. Я то вижу, как её сжигают на

костре, то потом она совсем девочка, и ещё у неё брат какой-то странный – будто совсем и не брат ей, а враг, вселившийся в тело мальчика. А вот сейчас неожиданно увидела, как Вета сбежала из дома и устроилась работать в таверну.

– Ты успела заснуть, пока я ходил доплачивать за парковку? – удивился мужчина.

– Ты обещал быть серьёзным, – напомнила Света, и он примирительно кивнул и положил свою руку на руку девушки:

– Всё, молчу, говори дальше.

– Знаешь, мне кажется, что это всё происходит здесь, – продолжала Света.

Вадим оглянулся вокруг, спрашивая глазами: «Твой сон разворачивается в стенах этого ресторана?»

– Нет, и прекрати подшучивать, – ответила Света, – события разворачиваются в этом городе. Точнее, я так думаю. Места похожие, но другие. Ты прав, чем-то похоже на исторический фильм, когда на дворе другая эпоха.

По взгляду собеседника она видела, что он опять готов пошутить, но ей обязательно надо было выговориться. Света вдруг поняла, что устала держать это в себе и гадать, не сходит ли она с ума.

– Вот это здание с часами – оно есть в моих снах, такой же механизм, только фигурки как будто другие. И здание музея, где представлено наследие инквизиции – я как будто там была, – продолжала девушка.

– Сидела на стуле с торчащими гвоздями? – не удержался Вадим.

Девушка посмотрела на него взглядом, полным отчаяния, поняв, что он никогда не поверит ей. А ещё она чувствовала себя полной дурой, что решила довериться человеку, которого не видела столько лет, да ещё и рассказала то, что на самом деле тревожило её душу. И его насмешки над этим сильно ранили её.

– Отвези меня домой, – сказала Света, вставая.

– Прости, я просто хотел разрядить обстановку, – проговорил Вадим, вставая вслед за ней. – Если тебе не нравится, что я говорю, давай сменим тему.

Девушка смотрела на него и понимала, что она хочет говорить именно об этом, потому что чувствует, что всё происходит неспроста и важно для них обоих. Но мужчина разочаровал её своей реакцией.

Не обращая внимания на его слова, Света пошла к выходу. Вадим расплатился и вышел за ней. Ожидая его за порогом ресторана, девушка смотрела на медленно падающий снег, переливающиеся витрины магазинов, красивую подсветку исторических зданий и не понимала, почему же ей так неуютно.

«Я просто просила меня выслушать, – думала она, – а он, как всегда, отмахнулся».

Это «как всегда» не совсем подходило к их с Вадимом истории: как раз наоборот, в период их встреч мужчина всегда

был внимательным и чутким. Но сейчас Света была точно уверена, что он «всегда» отмахивался от её предчувствий.

Двери ресторана открылись, и Вадим проводил её к машине. Обратно ехали молча, погружённые в свои мысли. Девушке казалось, что её спутник о чём-то напряжённо думает и решает, обсуждать ли это с ней или нет. Но разговора так и не получилось.

– Пока, – сказал он, открывая перед Светой дверь машины.

Девушка кивнула и вышла.

На душе было пусто. Она так много ждала от этого вечера, «сама себе придумала», потратила последние деньги на платье и косметику, которая оказалась здесь очень дорогой.

«А что ты хотела от человека, которого бросила много лет назад, обидела своим отказом? Он должен быть понимающим и всепрощающим? – начала отчитывать она сама себя. – Ты бы ещё про инопланетян ему рассказала и расстроилась, что он не поверил».

– И правда, что я так среагировала? – пробормотала она себе под нос, поднимаясь по гулким ступеням в свой номер. – Ничего страшного не случилось. Я бы тоже не поверила сразу, если бы кто-то из знакомых начал мне говорить, что видит перед собой смешение времён и эпох. Надо позвонить Вадиму. Он не виноват, а только пытался перевести всё в шутку, ведь на такие откровения сложно реагировать серьёзно.

Но внутри голоса разума противостояла душа: ей было обидно и грустно. Будто она переживала не только за текущий вечер, но и за много других дней и вечеров, когда мужчина отмахивался от её предчувствий, а потом из-за этого случилось что-то плохое.

Открывая дверь своего номера, Света вновь почувствовала пронизывающий взгляд.

Резко обернувшись, она увидела лишь пустой коридор. Быстро зайдя в свой номер, она начала искать рукой выключатель и вскрикнула от ужаса. В кресле у противоположной от входа стены она увидела мужскую фигуру.

Сердце начало бешено биться, а тело будто онемело. Наконец рука нащупала пластиковый выключатель. Раздался лёгкий щелчок, и по комнате растёкся приглушённый свет.

Кресло было пустым. Но тяжесть в теле никуда не ушла, как и быстрое биение сердца.

Света стояла у входной двери и дрожала. Видение мужской фигуры на кресле было столь явным, что она всё ещё не могла убедить себя, что это был плод воображения. Ей казалось, что она чувствует даже запах того, кто находился в её номере. Это был запах погоста, что ещё больше пугало её.

Первым её порывом было позвонить Вадиму, с которым она только что рассталась у подъезда хостела: всё-таки он был единственным, к кому она могла здесь обратиться. Но, вспомнив его непонимание и подшучивание над её страхами, Света не стала этого делать.

Она во все глаза смотрела на кресло у противоположной стены комнаты. Оно было пустым. Однако ощущение чужого присутствия не отступало.

Руки девушки самопроизвольно потянулись к шее и попытались нащупать на ней амулет. Его не было.

Дрожь сильнее обуяла её. Судорожно соображая, где она могла оставить заветный камушек, в коем сейчас видела своё единственное спасение, Света вспомнила, что положила амулет в сумочку, поскольку подвеска никак не подходила к платью, в котором она встречалась с Вадимом.

Открыв сумочку, Света нащупала тонкую верёвку и, дотронувшись пальцами до камушка, поняла, что он горячий. Она покрутила его в руках, пытаясь понять, от чего тот нагрелся. В её сумочке не было ровным счётом ничего, что могло передать жар. Все предметы были абсолютно холодными.

Света надела верёвочку с амулетом на шею и выдохнула. Ей стало спокойнее. Она очутилась будто в защитном коконе, который скрывал её от посторонних глаз.

«Он приходил за амулетом, – пронеслось в голове; откуда взялась эта мысль, девушка не знала, но чувствовала, что думает верно. – Лишившись амулета, я сгорю, как Вета, – продолжалась мысль, – не в прямом, так в переносном смысле – от болезни или ещё чего-то».

Встряхнув головой, Света отогнала страшные предположения и попыталась понять, что же происходит с ней. Не найдя ответа, она спустилась к девушкам на ресепшен, что-

бы узнать, не открыли ли для постояльцев другую часть холста.

– Вам не нравится номер? – удивилась сотрудница, которую Света раньше не видела. – Почему? Раньше никто не жаловался.

– Он слишком большой для меня, – ответила гостя, ещё больше удивив администратора, которая привыкла слушать жалобы на чересчур тесные номера.

– К сожалению, заселение в другой номер невозможно, – ответила та, – у нас не сезон, и часть номеров закрыта.

Это было новое обоснование, почему её не могут переселить. Раньше сотрудницы рассказывали про ремонт.

«А у нас всегда был полный двор гостей, – опять мелькнула непрошенная мысль, – даже на лавках спали».

Света замерла, прислушиваясь к себе. Ей очень не нравилось, что в её голове возникают странные мысли, будто их кто-то вкладывает. Кто это делает и что происходит, она не понимала.

Администратор продолжала вопросительно смотреть на неё. Постоялица неохотно кивнула и поднялась к себе, думая о том, что делать.

Переезд в другой отель был невозможен. Она и так и тратила больше денег, чем собиралась. И хотела просить маму или подругу закинуть ей на карту средства на оставшееся время.

«Без еды и без денег, – подумала она или кто-то за неё, –

какое привычное состояние, когда я здесь».

– Что за чертовщина? – произнесла девушка вслух, чтобы быть уверенной, что это её слова. – Что вообще происходит?

Ответом, что ожидаемо, была тишина.

С испугом взглянув на кресло, Света убедилась, что там никого нет. Но находиться в гостиной расхотелось, а тем более сидеть в этом шикарном, мягком кресле. Пришлось сразу идти в спальню.

Вид пустых кроватей, стоящих в ряд, тоже не доставил девушке удовольствия. Вспоминая слова Вадима, что в этом здании был госпиталь для бедняков и жертв инквизиции, которым каким-то чудом удалось освободиться, она почувствовала озноб, пробегающий по телу. Перед глазами вновь появилась картина измученных недугами людей, лежащих в грязных лохмотьях, не спасавших их от холода, который пробирал до костей.

«Печь стоит в другой части здания, сюда тепло не доходит», – как в насмешку промелькнула в голове мысль.

Света устало вздохнула. Она больше не могла бороться с тем, что с ней происходит, и просто опустилась на кровать.

– Может, домой уехать? – пробормотала она. – Всё равно отпуск коту под хвост. Как не заладилось с самого начала, так и идёт. Надо было на море лететь, как и собиралась. И что меня сюда потянуло?

Амулет продолжал отдавать ей тепло, как бы отвечая на этот вопрос. Но расшифровать его она пока не могла.

От нечего делать девушка открыла рабочий чат с коллегами. В нём было несколько человек, с которыми Света общалась больше всего. В чат она не заглядывала с момента приземления самолёта, но сейчас хотела отвлечься от происходящего вокруг.

Быстро прокрутив несколько сотен сообщений, девушка зацепилась глазами за одно из них. Писала её коллега по отделу. Сообщала, что к ним пришёл молодой, красивый аудитор с пленяющим взглядом.

«И будет нас проверять несколько месяцев, – добавила сотрудница. – Кто к нам знакомиться?»

«Приду в обед, – отвечала другая и продолжила: – Что-то Света молчит, наверное, заотдыхалась там».

«Привет, девочки, – написала путешественница, – у меня тут такое! Приеду – расскажу, но это не то, что вы подумали».

«Заинтриговала», – ответила ей одна из участниц чата.

Света отправила смайлик и стала собираться ко сну, не понимая, как заснёт в такой атмосфере.

Глава 10. Отголоски прошлого

Лёжа полночи без сна, так как закрыть глаза было страшно (сразу казалось, что рядом кто-то стоит), Света думала о своей жизни. Перед ней мелькали школьные годы, и в них не было ничего примечательного. Всё, как у всех: школа, уроки, друзья, группы по интересам, прогулы в старших классах тайком от мамы. Родители работали и не всегда успевали следить за дочерью и реагировать на записи в её дневнике. И она много времени проводила с бабушкой, даже ночевала у неё.

Свету бабушка любила, между ними были особые, доверительные отношения. А вот с Светиной мамой, своей родной дочерью, бабушка не ладила. Поэтому никто не удивился, когда старушка оставила квартиру по завещанию внучке.

Пожилая женщина утверждала, что девушке необходимо иметь свою жилплощадь, тогда она сможет ни от кого не зависеть и не терпеть выходки свекрови или мужа.

– Если руку поднял – сразу уходи, благо у тебя есть куда, – увещевала внучку старая женщина, – это я, дура, за твоего деда всю жизнь держалась, боялась одна оставаться. А надо было уйти, от завода хоть комнату, да дали бы. Но ты моих ошибок не повторяй. Если один раз дурное случилось, то и второй раз не за горами. Это всего касается: и кулаков, и измен.

Света, тогда ещё двенадцатилетняя девочка, не всё понимала в словах бабушки. И деда практически не помнила. Когда она родилась, его почти сразу не стало, сердце не выдержало частых застолий.

– А ещё себе доверяй, только ты знаешь, как лучше, – продолжала бабушка, – даже если все вокруг не верят и говорят, что такого не может быть, – стой на своём. С ними не спорь – но для себя делай так, как чувствуешь.

Этой фразы Света долго не могла понять. Что значит «доверяй себе», как это? А вторая часть увещевания казалась ей совсем странной.

Бабушка не настаивала на понимании, она рассказывала и смотрела, запоминает ли девочка, если надо, повторяла ещё раз. Так Света, сама не замечая, выучила нехитрые бабушкины заветы. Но пока их не применяла. На её современную молодую жизнь никак не ложилось то, о чём говорила ушедшая.

Зато девушка хорошо помнила расклады на картах, которые любила бабушка. Девочке очень нравилось повторять их.

– Будь внимательна, Света, – говорила ей тогда старушка, – не раскладывай карты рядом с едой. Пища от Бога, а карты от дьявола.

Это казалось внучке совсем фантастическим, поскольку ни в какие потусторонние личности она не верила. Но с бабушкой не спорила и всегда убирала со стола еду, даже если

просто раскидывала пасьянс. А уж если приходили подружки, и они садились гадать на блюдечке или тех же самых картах, то обязательно проверяла, чтобы ни одной крошки на столе не было.

«А ведь блюдечко на самом деле двигалось, – думала сейчас Света, глядя на треугольное окно в потолке, – а мы друг дружку обвиняли в этом. Думали, что это одна из нас балуется, чтобы остальных напугать... Ещё помню, Машка, которая после сеанса пошла одна в ванную, выбежала оттуда бледная, говоря, что на неё с потолка смотрел какой-то глаз. Мы тогда над ней все потешались и даже прозвище ей дали – Глаз. А она, скорее всего, не врала. Такую дрожь в голосе и в теле не подделаешь, да и гадать она с тех пор отказывалась».

Девушка задумчиво вспоминала прошлое, удивляясь тому, сколько всего странного происходило, а она не придавала этому значения.

– Бабушка постоянно мне что-то рассказывала в виде шуток или историй из своей жизни, – продолжала разговор сама с собой Света, – когда я начинала болеть в детстве, она меня мыла и приговаривала: вода всё смоет. На кувшин с водой что-то пошепчет и обольёт меня после душа. И ведь правда на следующий день я поправлялась. А ещё у неё какие-то листики с записями были, она их отчитками называла и могла беду отвести. Где они теперь? Я когда ремонт после её ухода делала, вроде их не выкидывала. Но куда положила – не помню. Надо приехать и поискать. Наверное, в старых

коробках на лестнице лежат.

Девушка так увлеклась своими воспоминаниями о детстве, что не заметила, как страх перед настоящим отошёл на дальний план, и она уснула.

Спала хорошо и утром впервые за весь отпуск проснулась отдохнувшей. Пыталась вспомнить, снилось ли ей что-то. Ей показалось, что она видела образ бабушки, перебирающей свои вещи: карты, записи, фотографии – и всё это лежало в большом сундуке, который Света никогда раньше не видела. Будто он хранил все эти вещи до момента, пока не придёт время ей к ним прикоснуться.

Днём Света решила вновь прогуляться по городу.

Дойдя до музея пыток, она постояла рядом, пытаясь понять, надо ли ей туда идти. Прямо от входа веяло болью и страданиями. Зачем ходить смотреть на такое, Света не понимала. Для себя она хотела понять, была ли она здесь раньше. Это предположение звучало странно, но после ночных дум о бабушке, после осмысливания их разговоров в далёком прошлом, которые почему-то начали всплывать в памяти именно сейчас, девушка решила верить себе и проверять свои предчувствия.

Постояв около здания и посмотрев на вывески, демонстрирующие костедробильные аппараты, расположенные внутри, заходить она передумала.

– Какое страшное место, – пробормотала она.

Пройдя дальше, Света увидела, что набирают группу для

автобусной экскурсии по городу. Повинуясь внутреннему порыву, она купила билет и устроилась на свободном месте. Гид говорил на английском, и девушка частично понимала его.

Сначала путь автобуса пролегал по уже известным ей переулкам, потом они поехали по дальним от центральной площади кварталам.

– В пятнадцатом веке здесь проходила граница города, – рассказывал экскурсовод, когда они проезжали мимо незаметного камня с табличкой, – также в этом месте располагались постоянные дворы и трактиры.

Автобус остановился, и туристам было предложено выйти для небольшой прогулки как раз около сувенирных лавок. Света осмотрелась и решительно подошла к камню, который больше всего привлекал её внимание. Осторожно дотронувшись до него, она вновь попала в свой, невидимый окружающим, мир.

Вета, не обращая внимания на гневные оклики хозяйки, поспешила скрыться в дальних комнатах постоянного двора под предлогом уборки. Оставшись одна, девушка опустилась на пол рядом с разбросанными кем-то вещами и поняла, что её всю трясёт.

За полгода спокойной жизни она почти забыла о своём брате. Всё, что с ним связано, казалось, осталось позади, и Вета надеялась, что прошлое никогда не вернётся. Взгляд

Ирвинга, преследующий её когда-то, был будто за пеленой тумана и не доходил до неё.

И вдруг Стеф оказался так близко. Только толпа людей помогла Вете остаться незамеченной им. Но она не могла знать, точно ли брат не почувял её. Камушек на груди горел огнём, почти прожигая ткань платья. Девушка поняла, что так амулет предупреждал её об опасности.

«Как Стеф оказался здесь? – думала она. – И почему он среди слугителей церкви? Неужто отец исполнил свою угрозу и отправил к ним сына? Но без согласия брата этого бы не получилось. Значит, он сам хотел быть в рядах монахов. Только зачем?»

Ответа на этот вопрос не было. Как и на многие другие, о которых Вета успела позабыть: почему Ирвинг преследовал её мать? Почему теперь преследует её саму?

– Что расселась? – послышался над ухом грозный оклик хозяйки. – Сначала шляешься полдня, потом сидишь – отдыхаешь!

Берта схватила с пола первую попавшуюся грязную вещь и начала охаживать ею Вету по лицу и рукам.

– Совсем обленилась! – кричала она при этом. – Да ещё постояльцы жалуется на тебя. Смотри – выгоню! Остаешься на улице – без еды и крова!

Девушка вспомнила, как недавно отмахнулась от одного пьяного посетителя, который хватал её за разные места. Тот упал в помой и обещал пожаловаться хозяйке.

– Я сейчас всё уберу, – ответила Вета, уворачиваясь от вонючей тряпки.

Берту кто-то позвал во дворе, и она ушла. Оставшись одна, девушка глянула в низенькое окно комнаты, где она находилась, и увидела внизу своего брата с несколькими слу-
жителями. Сердце у неё ушло в пятки, а руки и ноги онемели.

– Нам донесли, что ты прячешь у себя ведьму, – начал Стеф-Ирвинг, обращаясь к вышедшей к ним Берте, – зна-
ешь, чем это грозит тебе? Церковь не допускает такого!

– Святой отец, – заискивающим голосом сказала хозяйка таверны, – я не знаю, о ком вы говорите. В моём постоялом дворе сейчас одни мужчины – ремесленники да крестьяне – и ни одной женщины.

– Разве? – строго спросил монах. – А как же та девица, что прислуживает в харчевне и бесстыдно оголяется перед посетителями, желая ввести их в грех?

Берта собиралась возразить, что такого не было. Напро-
тив, Вета всегда ходила в полностью закрытой одежде, ча-
стично скрывая даже лицо, что как раз и не нравилось по-
стояльцам. Они хотели любоваться на девичьи прелести, а работница никак не соглашалась снять хотя бы накидку с головы. Даже мужские насмешки не трогали работницу. Но спорить со служителями хозяйка таверны предусмотрительно не стала. Своя собственная жизнь и дело, кото-
рым она занималась, были слишком дороги ей, чтобы защи-
щать случайную девицу.

– Вы про мою прислужницу? – притворно заискивающе воскликнула хозяйка. – Я давно хочу сообщить о ней жан-дармам, да не хочу отвлекать их от важных дел из-за поведения развязной девицы. Вы можете забрать её, чтобы призвать к ответу. Она сейчас убирается в дальних комна-тах. – Берта показала рукой в ту часть постоянного двора, где только что видела Вету.

Монахи быстро зашагали в указанном направлении. Ворвавшись в комнату, они перевернули всё вокруг. Но девушки нигде не было.

– Где она? – зло спросил Стеф-Ирвинг. – Ты говорила, что Вета здесь.

Никто из присутствующих не обратил внимания, откуда он знает имя беглянки.

– Я не знаю, – трясаясь от страха, ответила Берта; взгляд чёрных глаз монаха, казалось, пронзил её насквозь, забрался в потаённые уголки души, зудел под кожей, острым ножом дошёл до сердца, которое почти остановилось от страха, – она только что была здесь. Я хлестала её вот этой тряпкой.

От этих слов монаха передёрнуло, он так посмотрел на стоящую перед ним женщину, что та опустилась на пол – такая боль пронзила её. В очах служителя были презрение и как будто негодование оттого, что она посмела поднять руку на Вету. Но как только эта мысль пришла Берте в голову, она потеряла сознание.

А когда очнулась, в комнате уже никого не было. О визите слугителей она помнила лишь то, что они искали её работницу, которой и след простыл. В каморке, где обычно спала Вета, хозяйка нашла её нетронутую одежду, но самой девушки нигде не было.

Потому что та, увидев во дворе своего брата, кинулась прочь. Пробравшись в соседнюю комнату, она вылезла через окно и оказалась на внешней территории двора. А оттуда узкой тропинкой, ведущей к яме с нечистотами, побежала прочь.

Из вещей она ничего взять не успела, зато заработанные деньги, которые она тщательно зашивала в подкладку своей одежды, были при ней.

Но это была единственная хорошая новость. Ведь её вновь преследовал брат, а в то, что он пришёл на постоянный двор именно за ней, у Веты не было никаких сомнений, хотя она и не слышала разговора Берты и Ирвинга.

Впереди были неизвестность и необходимость бежать и прятаться.

Глава 11. Новобрачные

– Девушка, с вами всё в порядке? – прозвучал над ухом обеспокоенный голос.

Света вздрогнула и оглянулась. Рядом с ней стоял незнакомый молодой человек.

– Я видел вас в туристическом автобусе, а сейчас смотрю: вы стоите, шатаетесь.

К ним подошла девушка и тоже обеспокоенно посмотрела на Свету. Та всё ещё молчала, оставаясь под впечатлением от увиденного после прикосновения к камню на площади.

– Может, она не понимает по-английски? – спросила подошедшая своего спутника. – Давай позовём гида.

– Со мной всё хорошо, – ответила Света на том же языке, на котором разговаривали между собой молодые люди.

– Вы знаете русский? – улыбнулся парень.

– Да, знаю, – ответила Света, – спасибо за беспокойство, я просто задумалась.

В этот момент гид позвал их в автобус. Там она села поближе к своим соотечественникам, надеясь, что за ничего не значащими разговорами отвлечётся от того, что с ней происходит.

Новых знакомых звали Степан и Катя, они были молодожёнами и путешествовали по Европе.

– В Прагу нас занесло случайно, – щебетала молодая же-

на, прижимаясь к супругу, – ещё вчера мы гуляли по тёплому Риму, там сейчас плюс пятнадцать, представляете? И случайно увидели рекламу дешёвого перелёта в Прагу, буквально несколько евро, я даже не поверила своим глазам. А мне всегда хотелось увидеть побольше старинных городов. Вот мы и прилетели сюда на пару дней. А здесь так холодно – минус пятнадцать. Такой перепад температур! – смеялась Катя, рассказывая всё это Свете. – А у нас с собой только ручная кладь, больше за эту сумму с собой ничего взять нельзя. Вот мы и катаемся по экскурсиям, так как пешком не можем ходить – мёрзнем.

– Я тоже только с ручной кладью прилетела, – ответила Света и поделилась своей историей дороги до Праги.

За разговорами они не заметили, как закончилась экскурсия. Автобус высадил их в точке сбора.

– Может, перекусим? – предложил Степан.

Все согласились. Света проверила баланс карты, на которую должны были уже прийти деньги от мамы или подруги, которых она попросила помочь. К её радости, перевели обе.

«До конца отпуска хватит, – решила Света, – если больше не покупать платьев».

Степан с Катей оказались приятными собеседниками, и Света поняла, что именно такого лёгкого общения ей не хватало всё время поездки. Хотелось просто поболтать ни о чём, посмеяться, поделиться историями из жизни – но не страшными и запутанными, что преследовали девушку последнее

время, а весёлыми и необременяющими.

Молодожёны рассказывали Свете о своих приключениях в Европе, по которой они путешествовали вторую неделю. В их светящихся глазах читались взаимная любовь и радость находиться рядом друг с другом. Девушка смотрела на них и ощущала потребность быть такой же влюблённой и счастливой.

За приятной беседой вечер незаметно перешёл в ночь, окутавшую заснеженные улицы. Новые знакомые распрощались и разошлись по своим отелям. Степан с Катей шли, обнявшись, ловя руками снежинки и сдувая их с ресниц друг друга, чем вызывали умиление редких прохожих. Света же брела одна и любовалась красиво подсвеченными зданиями, а белый снег под ногами переливался разноцветными огнями реклам и витрин.

Она думала о том, почему так и не встретила мужчину, которому сможет доверять и смотреть на него так, как смотрела Катя на своего мужа.

«Во мне всегда было какое-то недоверие мужчинам, – размышляла она, – будто я постоянно ждала от них предательства, исчезновения в самый сложный момент моей жизни. А ведь меня никто не предавал и не бросал, кроме Ираклия, но мы с ним, можно сказать, и не встречались. Тогда откуда во мне живёт этот страх?»

Ответов, как обычно, не было, и девушка шла дальше, любуясь мягко падающим снегом и приближаясь к своему

хостелу. Перед расставанием у ресторана Степан предлагал, чтобы они с Катей проводили её, но Света отказалась. Она хотела пройтись одна да и видела, что молодожёнам уже не терпится побыть вдвоём. Такси вызывать не стала, чтобы не тратить лишние деньги, да и идти было недалеко – всего пару улиц.

Когда до двери её дома оставалась буквально одна маленькая улица, девушка вновь почувствовала колкий взгляд за своей спиной. Резко обернувшись, она никого не увидела. Но легче от этого не стало: казалось, взгляд теперь прожигает её с другой стороны.

Она стала оглядываться вокруг. Везде были лишь пустота и безмолвие, будто в миллионном городе не осталось ни одной живой души. Света пустилась бежать, пытаясь скорее добраться до хостела. Теперь он уже не казался ей мрачным, а был спасением.

Но чем быстрее она бежала, тем больше вязли её ноги в пушистом снегу. И появилось ощущение, что они спутаны верёвками, которые мешают ей двигаться. А вокруг чудились крики погони, хотя девушка знала, что вокруг тишина, как и пять минут назад.

И при этом чётко понимала, что на соседних улицах её преследуют люди, и среди них – тот, кому принадлежал пронзительный взгляд.

Запахавшись, она наконец достигла входа в хостел и изо всех сил забарабанила в дверь, испуганно озираясь по сто-

ронам.

Ей быстро открыла встревоженная администратор. Света, чуть не снеся девушку, бросилась внутрь. И только когда дверь закрылась, и в помещении они оказались вдвоём, она устало облокотилась на стойку ресепшен.

– Что с вами? – испуганно поинтересовалась сотрудница.

– За мной кто-то гнался, – сказала Света, решив так объяснить своё поведение.

– Гнался?! – воскликнула администратор. – Какой-то преступник? Надо вызвать полицию!

– Не надо, – ответила гостья, – возможно, они преследовали кого-то другого, а я просто попала на дороге.

– Всё равно их надо остановить, ведь преступники могут причинить вред кому-то ещё, – продолжала девушка. – Вы видели их?

Света покачала головой. Собеседница подозрительно взглянула на неё, но больше ничего не сказала.

Девушка поспешила подняться в свой номер, даже радуясь эху ступеней, привычно звучащему при этом.

В номере было тихо и пусто. Взглянув на кресло, она облёгчённо заметила, что там пусто.

– Но что же со мной происходит? – в изнеможении опускаясь на стул, проговорила она. – Ужаснейший отпуск – одни волнения и погони, и во сне, и наяву. Сколько можно?

Ответом ей были тишина и тепло от висящего на шее камушка, который будто говорил: «Всё только начинается».

Глава 12. Возвращение

На следующий день Света никуда не пошла. Она решила, что хватит с неё приключений в этом старинном и будто заколдованном городе.

«Завтра заканчивается отпуск, – думала девушка, – и я лечу домой».

Она не могла дождаться, когда окажется в своей квартире, подальше от призраков прошлого, что преследовали её в Праге.

Узнав у администраторов, где можно заказать еду с доставкой в номер, Света закрылась в своей спальне. «Волшебный» камушек, который уже не раз спасал её, висел на груди. Мягкое тепло, распространяемое от него, приятно успокаивало.

Устроившись на кровати, она решила разобраться, что с ней всё-таки происходит. Всемогущий интернет оказался единственным источником информации. Поговорить по душам и поделиться тем, что беспокоило, девушке было не с кем даже по скайпу. Мама была далека от таких тем и всегда отмахивалась от всего, что выходило за грань привычного мира и понятных ей вещей.

Из подруг никто не верил в потусторонние силы. Хотя порой они и рассказывали мистические истории, случившиеся с ними, но в итоге всё списывали на случайность. Поэтому

разбираться в том, что происходит, Свете предстояло самой.

Всемирная паутина предложила ей множество тематических форумов и сайтов. Увы, в большинстве своём на них царил абсолютное мракобесие.

Пользователи писали о древних магах, колдунах, бесах, магических войнах, ритуалах на кладбищах и многом таком, что совсем не вписывалось в картину мира, в котором привыкла жить Света. Она не могла поверить, что даже часть из этого – правда. Это было слишком.

Тогда она зашла на сайт парапсихологов. Там писали о погружениях в прошлые жизни, а также объясняли, как из них к людям тянутся нерешённые проблемы и кармические отношения.

«Если вы не закончили отношения с человеком в прошлой жизни, то обязательно встретитесь в этой, и ваше влечение будет таким сильным, что противостоять будет невозможно. Вы замечали, что рядом с некоторыми людьми чувствуете себя так, будто знаете их тысячу лет, хотя недавно встретились? Так, может, вы и на самом деле давно знакомы?» – спрашивал автор.

И хоть его рассуждения и казались Свете странными, в них что-то было. Она вспоминала разные истории из своей жизни. Например, с Вадимом они часто угадывали мысли друг друга, будто знали наперёд, что думает другой. Друзья посмеивались, называя их «половинками одного мозга».

А потом Ираклий... Он был рядом всего пару недель, но

казалось, что прошла целая жизнь. В те дни её сердце заходило от эмоций и предчувствий, ей хотелось то бежать от него, то навсегда связать с ним свою жизнь, отдав её без остатка. Последнего желания она не понимала, романтически предполагая, что это и есть та самая всепоглощающая любовь, о которой сняты фильмы и написаны книги. Только почему она вызывает в ней страдания, хотя должна давать счастье?

А когда Ираклий неожиданно исчез, Свете показалось, что вместе с ним ушла часть её души. Но при этом она чувствовала и какое-то освобождение.

«Может, мы уже встречались? – подумала Света, размышляя над этим. – Может, мои сны не напрасны и хотят о чём-то меня предупредить? Только о чём? И почему это началось именно сейчас, а не когда я встречалась с Вадимом и Ираклием... Возможно, дело в городе, где я нахожусь. Наверное, мы все связаны с Прагой».

Последняя мысль была неожиданна, но многое объясняла. И то, что вместо запланированного отдыха на море она сорвалась в заснеженную Прагу, и все мистические события, с которыми столкнулась здесь.

За этими думами день прошёл быстро и без особых волнений. Света легла спать с уверенностью, что как только она вернётся домой, всё закончится. Ведь она будет далеко от места «активации потустороннего» в своей жизни. Это определение она вычитала на форуме, и оно понравилось ей сво-

ей географической привязкой.

Ночью ей ничего не снилось.

А утром, схватив чемодан и выпив чая прямо в своём номере, Света попрощалась с улыбочивыми администраторами, смотревшими на неё, правда, слегка подозрительно, и поехала в аэропорт.

По дороге девушка думала о Вадиме: сколько надежд всколыхнула в её душе их встреча у собора Святого Вита. Она даже подумала, что это неспроста. А потом так странно прошёл их совместный вечер, оставив неприятный осадок в душе.

«Наверное, не стоит начинать заново то, что закончилось», – думала она, глядя в окно на улицы Старого города, по которым недавно гуляла.

Мостовые продолжали переливаться в лучах реклам, горожане спешили по делам, туристы глазели на достопримечательности, а Света покидала Прагу в смятении. Слишком много вопросов осталось без ответа.

Перелёт прошёл хорошо. Вещи из камеры хранения уже забрала её мама, и девушка могла сразу ехать домой.

Родной город встретил привычной суетой. Оказавшись наконец в своей квартире, Света опустилась на пуфик в прихожей и облокотилась головой о стену.

«Я дома, всё позади», – пронеслось в голове.

И вместе с этим навалилась страшная усталость. Девушка поняла, что никогда ещё не выматывалась так, как за про-

шедшую поездку. Хорошо, что впереди было два выходных, чтобы прийти в себя и всё-таки отдохнуть.

– За Мусей поеду завтра, – проговорила Света, подумав о своей кошке, – как раз и вещи заберу.

Открыв телефон, чтобы позвонить маме и сказать, что она долетела и уже дома, девушка случайно зашла в фотогалерею. А там, к своему удивлению, заметила, что на некоторых фотографиях, которые она снимала в режиме селфи на палке, её изображение будто прозрачное: лицо и тело словно растворяются в окружающей обстановке.

Таких фотографий было несколько: около Астрологической башни и Собора Святого Вита. Остальные фотографии были нормальными. А при взгляде на эти создавалось впечатление, что город затягивал её, поглощал. Хотя она точно помнила, что не ставила никаких специальных настроек для съёмки.

– Странности продолжаются, – пробормотала Света, – надеюсь, это последнее, что тянется ко мне от этого странного отпуска.

День уже клонился к вечеру, и, приняв душ, она с удовольствием устроилась в своей кровати, радуясь, что номер с большим количеством кроватей, навевающий страшные картины, остался в прошлом. Подвеску с камушком Света сняла и положила на полку, уверенная в том, что больше она ей не понадобится.

Ночью она несколько раз просыпалась и не могла понять,

где находится. Глаза постоянно искали на потолке треугольные окна. А в какой-то момент ей сквозь сон показалось, что кто-то прикасается к ней холодными пальцами и тянет за руку.

Непроизвольный крик вырвался у Светы, и она окончательно проснулась. Рядом с собой увидела небольшое серое облако, которое растаяло, стоило ей протереть глаза.

Привычно прикоснувшись к груди, чтобы взять в ладонь подвеску, девушка её не нашла. Камушек лежал на полочке и, казалось, чуть светился в темноте.

Включив свет, она быстро подбежала к амулету. Почувствовав успокаивающее тепло, исходившее от него, выдохнула. Но глаз до утра больше не сомкнула. Только когда за окнами задремезжал поздний зимний рассвет, смогла немного поспать.

Всё это время, лёжа без сна, Света думала лишь об одном: «Как мне со всем этим жить дальше?»

Глава 13. Беседа с мамой

Проснувшись на следующий день ближе к обеду, Света собралась к маме: надо было навестить её после отпуска, а также забрать кошку и вещи.

Любимая машина встретила её урчанием холодного двигателя.

– Больше не оставляю тебя так надолго, – приговаривала девушка, поглаживая руль, – будем с тобой каждое утро на работу ездить.

К своему автомобилю она относилась, как к живому существу, разговаривая с ним и называя по имени. Поскольку машина была марки Шевроле, то Света звала её Шарли. Садясь на водительское место, она всегда здоровалась с железным другом, а уходя, прощалась, прикладывая руку к стеклу. Не забывала «кормить» хорошим бензином и проверять «здоровье» составных частей.

«Прямо как с рабочей лошадкой, – мелькнула мысль, – может, не зря машины так называют? Водители ведь на самом деле по-особенному относятся к ним. Раньше лошадей холили, а теперь автомобили так же лелеют».

Эти размышления развеселили её, позволив отвлечься от происходящего с ней в последнее время.

И всё же по дороге к маме Света раздумывала, стоит ли рассказывать той, что было в Праге. Девушке было необхо-

димо поделиться с кем-то своими страхами и тревогами. Но на маму она не очень рассчитывала. Разговоры по душам не были её коньком.

Двери родного дома отворились раньше, чем она нажала на звонок. Значит, мама смотрела в окно и ждала её приезда.

А у ног уже крутилась Муся, стараясь привлечь внимание и поскорее оказаться на руках у любимой хозяйки.

– Здравствуй, моя хорошая, – прошептала Света, прижимая к себе кошку, после того как обняла маму.

Кошка отвечала громким мурчанием и тёрлась о щёку девушки своей мягкой мордочкой.

Мусю привезли Свете знакомые как раз в тот момент, когда она переживала исчезновение Ираклия. Котёнок был совсем маленький, ещё даже не умел самостоятельно есть.

– Нашла вот в коробке около лифта, – сказала подруга, вручая Свете пищаний комочек, – выбросили, видимо, а на улице зима, замёрзнет.

– А что себе не возьмёшь? – спросила девушка, разглядывая тощее существо с торчащей тонкими клочьями редкой шерстью.

– Да куда мне – двоё детей в однушке, мне только кота не хватает, – отмахнулась гостя. – А ты одна живёшь, хоть скучно будет.

Света не стала спорить и объяснять, что ей и так не скучно. В тот момент девушке было так тоскливо на душе, что возможность приютить и обогреть несчастное существо, ко-

торое нуждалось в заботе ещё больше, чем она сама, казалась решением её проблем. Котёнка на первых порах пришлось кормить из шприца, возить по ветеринарам и приучать к порядку. Всё это отвлекло от горьких мыслей о внезапном расставании и попыток самокопания.

Со временем «лифтовая» кошка, как она про себя называла Мусю, выросла в пушистую красавицу персикового цвета. Никто не верил, что Света взяла её с улицы.

Связь между хозяйкой и кошкой была огромна. Девушке порой казалось, что животное понимает её лучше, чем люди. И вот сейчас Муся была рада видеть её больше, чем мама. По крайней мере показывала это сильнее.

– Хватит, – как будто с ревностью проговорила хозяйка квартиры, – а то я подумаю, что ты к ней приехала, а не ко мне.

– Ну что ты, мам, – улыбнулась девушка, – я по вам обеим скучала.

Женщины прошли на кухню, а кошка проследовала за ними. Забравшись на колени к Свете, она продолжала мурчать и всеми силами обозначала своё присутствие.

– Как отдохнула? – спросила мама, разливая ароматный чай.

– Даже не знаю, – начала девушка, так и не определившись, делиться ли с мамой тем, что ей снилось или происходило наяву; или не стоит, ведь мама начнёт смеяться и обесценивать её чувства ещё больше, чем это делал Вадим, и рас-

строит этим окончательно. – Спала я там плохо, гуляла мало, так как холодно было. Но архитектура мне понравилась: красивая, величественная. Такие высокие шпили соборов, статуи по всему мосту. Я тебе сувениров привезла.

Света начала оглядываться в поисках своей сумки, но мама махнула рукой.

– Потом отдашь, – сказала она, – спала-то что плохо? Соседи мешали или кто-то под боком?

– Мама, – укоризненно проговорила Света, – кто может быть под боком, если я одна ездила?

– Не знаю, может, встретила там кого?

– Я на самом деле встретила там знакомого, и знаешь кого? Вадима! – сказала Света.

– Это тот, что всё замуж звал, а ты хвостом вертела? – уточнила мама.

– Да, это он, – ответила девушка, немного поморщившись от такой формулировки.

– И что он там делает?

– Живёт. По работе приехал и остался, как я поняла, – сказала Света.

– Упустила его в своё время, а смотри, как парень поднялся, – покачала головой женщина.

Беседы с мамой всегда были такими – обвинительными.

– Просто он никогда не мог меня понять, – попыталась оправдаться дочь, – и в этот раз тоже. Я жаловалась ему, что мне страшно одной в большом номере, там были странные

окна на потолке и постоянное ощущение, что рядом есть кто-то, кроме меня. А Вадим рассмеялся и стал подкалывать меня. И так всегда было: он не обращал внимания на мои чувства и эмоции.

Мама подняла на неё глаза, в них было осуждение.

– Нашла о чём с мужиком на свидании говорить! – усмехнулась она. – Ты опять начала придумывать про невидимых друзей? Сколько я с тобой боролась, сколько запрещала, а ты всё об одном. В детстве помню, как к бабушке сходишь, так и несёшь всякую чушь.

– Мам, ты о чём? – удивлённо спросила Света.

– Да как о чём! Ты постоянно что-то придумывала, видела кого-то, не помнишь, что ли?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Видимо, хорошо я из тебя эту дурь выбила, раз ты забыла, – проговорила женщина.

– Мама, а что я в детстве придумывала?

– Не помню уже, знаю, что вы с бабушкой всегда были заодно. Она все твои придурства поддерживала. А потом как отрезало, это когда ты в начальной школе была. Я уж подумала, что повзрослела, а сейчас неужели опять за старое взялась? «Ощущение, что кто-то есть рядом», – передразнила она дочь, – ты несколько лет изводила меня этой фразой.

Света во все глаза смотрела на мать. Своё детство до пятого класса она почти не помнила. В памяти была пара отрывочных моментов, но ничего больше. А про потусторонние

видения вообще ничего не осталось.

Причиной «амнезии» до десяти лет Света считала гибель отца. Прощание с ним – это первое её большое воспоминание из детства: все родственники в тёмных одеждах, мокрый снег на улице, сырая земля...

– Мам, расскажи мне о папе, – неожиданно попросила Света, зная, что мать не любит этой темы.

Уход любимого мужа был для неё тяжёлым испытанием.

– Зачем это тебе? – удивилась женщина. – Столько лет прошло. Что с тобой вообще произошло в этом отпуске, что ты приехала такая странная?

– Ты мне всё равно не поверишь, да я и сама не знаю, что происходит, – ответила девушка. – Поеду я домой, мне надо ещё отдохнуть после отпуска. Скажи, а я тебе коробку с бабушкиными записями не отдавала?

– Нет, у неё были какие-то записи? – удивилась мама.

– Да, были, но я не помню, куда положила их, – ответила Света.

Она взяла на руки Мусю, заснувшую на её коленях, аккуратно поместила свою любимицу в переноску, поблагодарила маму за то, что та забрала её вещи из камеры хранения аэропорта, и поехала домой.

Вернувшись в свою квартиру, Света выпустила кошку и начала разбирать вещи. А Муся внимательно обнюхивала те, что приехали из Праги, и, казалось, что-то искала среди них.

Глава 14. Аудитор

Желая наконец-то выспаться, Света тщательно готовилась к ночи. Нашла маленький светильник, поставила его рядом с кроватью, проверила амулет на шее, взяла с собой Мусю и приготовилась защищаться от непрошенных ночных гостей. Каждая ночь теперь казалась ей испытанием.

Но, к своему удивлению, в этот раз она быстро уснула под тихое мурчание кошки и беспробудно проспала до утра. Сладко потянувшись, когда солнце было уже высоко, девушка подумала, что жизнь не так уж и плоха, как казалось в последние дни.

Найдя на балконе коробку с записями, оставшимися от бабушки, Света начала перебирать имеющиеся там вещи: старые открытки, вырезки из газет и пара тетрадей с рецептами. Блюда в них были описаны самые простые – никаких колдовских зелий и настоев на лапках жабы.

– Напридумывала я себе, – пробормотала девушка, – бабушка у меня была самая обычная, это я – какая-то странная.

Всё время, пока Света разбирала старые вещи, Муся вертелась рядом и с интересом обнюхивала их. Каков был её вердикт – девушка не знала. Она часто жалела, что кошки не умеют говорить.

На следующий день начались её рабочие будни. Она привычно проспала, так как была совой, и постоянный недосып

в так называемый отпуск только усилил её нежелание слышать будильник.

На работе всё оказалось по-прежнему: зевающие сотрудники, переброска в общем пространстве ничего не значащими фразами, зато многозначительные разговоры в курилке и, конечно, обсуждение главных новостей за обедом.

Но всё это перестало иметь для Светы хоть какое-то значение, когда она увидела аудитора, который проверял дела их компании. Столкнулись они случайно. Девушка, прибежав на своё рабочее место на десять минут позже, не видела, кто пришёл в кабинет начальника, где работал аудитор.

Коллеги шёпотом сказали ей, что проверяющий всегда приходит вовремя, даже немного раньше официального начала дня, и может вызвать к себе прямо в девять утра, так что в ближайшее время лучше не опаздывать. Примерно в это время он и вызвал к себе Свету, поскольку она единственная не предоставила ему отчётность.

Войдя в кабинет, она с удивлением увидела знакомый профиль. Сердце бешено заколотилось. Девушка замерла у дверей, не зная, как ей реагировать.

Начальника, в кабинете которого всё происходило, на месте не было. Зато за длинным столом для переговоров, в окружении кип бумаг, сидел тот, кто долгое время не выходил у неё из головы. А ещё камушек на груди, который Света теперь не снимала, почему-то потеплел.

«Может, это не он?» – мелькнула мысль и сразу погасла,

когда аудитор повернулся.

В том, что это Ираклий, сомнений не было. Те же черты лица, тонкие, будто выпиленные из камня, бледная кожа, на фоне которой сильно выделялись тёмные глаза и губы. Несколько лет назад, когда они встретились в первый раз, был популярен фильм про вампиров, и Света тогда думала, что этот парень мог бы сыграть в нём без грима. Надо сказать, подобное сходство создавало ему большую популярность среди девушек.

– Проходите, – сказал аудитор, кивая сотруднице.

Скользнув по ней взглядом, он ни одним мускулом на лице не выдал, что они знакомы. Хотя спокойно мог себе это позволить, поскольку в кабинете, кроме них, никого не было.

– Светлана, от вас требуется предоставить вот эти отчёты, – продолжал он, протягивая лист бумаги, – я продублировал список вам на почту, жду документы завтра к обеду. Особенно обратите внимание на второй и третий пункт, по этим направлениям больше всего вопросов.

Ираклий говорил, полностью сосредоточившись на деле, давая понять, что подразумевает между ними только деловое общение. К концу его фразы Света успела отдышаться и немного успокоить сердцебиение, но не понимала, почему он делает вид, что они незнакомы. Ведь ничего криминального у них не произошло: было несколько встреч, потом внезапное расставание – всё это не повод вести себя так, будто они впервые встретились.

– Я подготовлю нужные отчёты, – ответила девушка, – но не обещаю, что успею к завтрашнему дню. Только что вернулась из Праги и ещё не успела войти в рабочий ритм.

Зачем она назвала город, в котором провела отпуск, Света не могла себе объяснить. Но внимательно наблюдала за реакцией Ираклия на её слова. И ей показалось, что ледяная маска безразличия на мгновение сменилась какой-то встревоженностью.

– Завтра после обеда жду все документы, – продолжал он недрогнувшим голосом.

Девушка развернулась и пошла к двери, размышляя над тем, как ей успеть найти всё это, когда голова совсем не работает. Взявшись за ручку, она непроизвольно обернулась, будто что-то сзади заставило её это сделать, и поймала устремлённый на неё взгляд аудитора, который тут же отвернулся.

– Ну, как пообщались? – подмигнула её коллега, когда Света вернулась к себе за стол. – Красавчик, правда?

– Не знаю, – ответила девушка, – мне так не кажется.

– Да ладно тебе, – лукаво улыбнулась собеседница, – у самой вон как щёки пылают, будто у школьницы на первом свидании.

Приложив холодные от переживаний ладони к щекам, Света на самом деле почувствовала, что они горят. Как и подвеска на груди – тепло камня ощущалось сквозь пуловер.

«Почему он делал вид, что не знает меня? – думала она, роясь в бумагах на компьютере и в архивных папках в сто-

ле. – Неужели сложно было сказать: привет, давно не виделись?»

Ответа на этот вопрос она не нашла, а Ираклий больше не попадался ей на глаза.

Вернувшись домой, Света прямо на пороге увидела тревожно ходящую кругами кошку. Мусе такое поведение было несвойственно, обычно она спокойно спала и выходила из своего укрытия, только когда хозяйка начинала греметь посудой на кухне. Но сегодня кошка сразу начала тереться о ноги Светы и заглядывать в глаза.

– И с тобой что-то происходит, – проговорила девушка, беря свою любимицу на руки. – Со всеми что-то происходит. Не жизнь, а какой-то плохой сериал: ничего не понятно, а смотреть приходится. Жизнь-то не выразишь, как телевизор.

Наскоро перекусив, они легли спать. Света казалось, что если она успеет заснуть вечером, когда вокруг ещё шумят соседи, то ей будет не так страшно. И это на самом деле сработало.

Но, проспав несколько часов, она проснулась от резкого шипения Муси.

Света резко открыла глаза. Её кошка, сидя у изножия кровати, шипела на кого-то в дальнем углу комнаты. Девушка начала всматриваться, и ей показалось, что она уловила едва заметное движение.

– Муся, на кого ты шипишь? – спросила она у кошки, буд-

то та могла ей ответить.

Не обращая внимания на слова хозяйки, животное продолжало выгибать спину, перебирать лапами, готовясь к прыжку. А шерсть её стояла дыбом.

Света по-настоящему испугалась. Всегда спокойная Муся ещё никогда так себя не вела. Преодолев напавший на неё страх, она протянула руку и включила верхний свет. На мгновение он ослепил её, и в этот момент будто тёмная тень скользнула по комнате. Но когда девушка смогла нормально открыть глаза, никого, кроме неё и кошки, рядом не было. А вот ощущение чужого присутствия осталось. Камушек на груди привычно грел свою хозяйку, и Света начала уже думать, что он всегда такой.

Муся вдруг успокоилась и спокойно легла на кровать, взявшись вылизывать взъерошенный хвост. Хозяйка присела рядом. Погладив свою любимицу, она почувствовала, что та ещё немного дрожит.

– Может, ты знаешь, что происходишь? – риторически спросила она.

Ответом ей была лишь нагрянувшая бессонница. Сумев заснуть только под утро, Света пришла на работу вся разбитая.

– С тобой всё хорошо? – с тревогой спросила коллега, взглянув на неё.

– Сама не знаю, – ответила та.

Впереди был рабочий день, а голова болела, как в кон-

це недели. Поиск документов по запросу аудитора не шёл. Все нужные файлы куда-то девались, документы, всегда лежащие на виду, прятались и выскальзывали из рук.

Ираклия Света утром не видела. Он, как обычно, пришёл раньше других и почти не выходил из кабинета начальника. Света отправила ему документы, которые требовались в электронном виде, а после обеда зашла передать бумажную часть.

К её удивлению, аудитора не оказалось на месте, хотя она не видела, чтобы он выходил. Начальника тоже не было. Света хотела уже оставить документы и уйти, как среди бумаг заметила мужское портмоне, украшенное гравировкой. Это изображение привлекло внимание девушки.

Странные узоры в виде животных, шпаг и крестов переплетались между собой. Повинуясь непроизвольному движению, она дотронулась до рисунка, и её вдруг обожгло изнутри. Пальцы горели, а перед глазами начала разворачиваться картинка.

Вета странствовала второй день. Убегав с постоянного двора, она покинула город через ворота, что находились в отдалении от таверны, где она работала. Пока она добиралась до этого места, пронизывающий взгляд преследовал её. Казалось, Ирвинг видит каждый её шаг, и, пугливо оборачиваясь, она думала, что он вот-вот её схватит. Но шума погони не было.

Горожане спешили по своим делам, торговцы зазыва-

ли покупателей, ремесленники трудились в своих лавках. И только Вета бежала по городу, спасаясь от того, кто искал её.

Наконец она оказалась за пределами города. С этой стороны сразу начинался лес. Он и скрыл её от глаз преследователя. Девушка чувствовала, что брат всё хуже видит её, а амулет, данный матерью, замечает её следы в пространстве.

В какой-то момент Вета будто услышала нечеловеческий рык разочарования от того, что добыча ускользнула. И поняла, что это злился Ирвинг.

Сама же она спешно шла через лес, сначала по дороге, потом решила свернуть в сторону, чтобы преследователи, если таковые будут, не увидели её.

К сожалению, Вета не знала, долго ли ей идти по лесу и когда он закончится. С этой стороны в город почти никто не приходил, поэтому и рядом с воротами не было ни торговцев, ни таверн. И спросить, далеко ли до ближайшего поселения, было не у кого.

Многие горожане думали, что лес этот бесконечен, таким густым он был.

Выбившись из сил, девушка присела отдохнуть на поваленное дерево. Начинались сумерки.

– Я не успею выйти из леса до ночи, – сказала она сама себе, – надо устроить ночлег.

Хорошо, что отец научил её, что делать, если случилось

заночевать в лесу. Вета нашла большое дерево, под кроной которого ей был не страшен случайный дождь. Из сухих веток и листьев сложила костёр, разожгла его, в ближайшем ручье напилась воды. Осенний лес ещё хранил остатки ягод, которыми она и поужинала. Голода она почти не чувствовала, так была напряжена.

У основания ствола Вета сложила валежник и на нём провела ночь в полудрёме, постоянно поддерживая огонь.

Как только взошло солнце, двинулась в путь. Сегодня ей надо было обязательно найти выход из леса. Охотиться она не умела, а питаться одними ягодами было невозможно.

К её радости, ближе к полудню лес стал редеть, и Вета вышла на опушку. Перед ней лежало небольшое поселение.

«Здесь оставаться нельзя, — подумала она, — слишком близко к тому городу, откуда я сбежала. Но надо найти еду и ночлег, а ещё узнать, где находится ближайший крупный город. Там Ирвингу будет труднее меня найти».

Постучавшись в дом, стоящий на краю деревни, девушка попросила еды. Хозяйка посмотрела на неё подозрительно.

— Я шла в город на ярмарку, — начала придумывать Вета, — но сбилась с пути. Подскажите мне дорогу и дайте немного хлеба, я заплачу.

Она протянула женищине заранее приготовленную мелочь. Но та смотрела на неё с подозрением и собиралась захлопнуть дверь.

– Я буду рада чёрствой буханке, – быстро продолжила девушка, делая жалобный вид, – пожалуйста, помогите.

Ещё раз смерив взглядом нежданную гостью, хозяйка разрешила ей зайти, дала поесть и показала, где дорога в город. Это был тот, из которого Вета только что сбежала. Но из разговора она поняла, что в другой стороне есть крупная деревня.

– Ты оттуда шла? – поинтересовалась хозяйка.

Вета кивнула, чтобы не вызывать подозрений. Переночевать ей разрешили в сенях.

Рано утром она вновь отправилась в путь. Дав хозяйке ещё мелочи, получила взамен немного хлеба. Ещё через день она добралась до большого поселения, а оттуда на повозке торговца доехала до крупного города, расположенного, как ей казалось, очень далеко от места обитания Ирвинга. К сожалению, она не знала, что в своём путешествии обогнула по кругу ту местность, из которой сбежала, и находилась не так уж далеко от брата.

Вета же, не чувствуя взгляда Стефа, радовалась, что смогла оторваться от него, и планировала остаться в этом городе. Она думала, что брат теперь причислен к какому-то приходу и не может его покинуть, поэтому, поменяв место жительства, она в безопасности.

Вспоминая образ Ирвинга, когда тот разговаривал во дворе таверны с Бертой, девушка заметила одну отличительную особенность его внешнего вида, не присущую другим слу-

жителям. А именно – пряжку на поясе, которая своим металлическим блеском выделялась на тёмном одеянии. Луч солнца позволил Вете увидеть изображение на ней: перекрещенные шпаги, кресты и головы животных. Это всё никак не могло относиться к католической церкви. А ведь у монахов не бывает случайных вещей.

Тем более она никогда раньше не видела у брата этой пряжки. Но откуда она взялась и что она значит – было неизвестно.

Глава 15. Выставка «Мир камня»

Света открыла глаза и с ужасом увидела, что касается кончиками пальцев почти такого же изображения, какое только что было в её видении. Оно было нанесено на портмоне их аудитора.

Быстро отдернув руку, она отпрянула назад.

В этот момент за её спиной распахнулась дверь.

– Светлана?! – строго и при этом удивлённо проговорил начальник. – Что вы здесь делаете в моё отсутствие?

– Я принесла аудитору требуемые документы, но никого в кабинете не оказалось, и я зашла положить их на стол, – откликнулась девушка, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного и с опаской поглядывая на изображение на портмоне Ираклия.

– Секретарь не сказала мне, что вы в кабинете, – продолжал мужчина, – сколько же вы здесь находитесь, что она вас не видела?

Света вспомнила, что когда подходила отдавать отчёты, на самом деле не видела секретаря и решила постучать, чтобы не ждать её возвращения. Мало ли куда и насколько она отлучилась.

– Я только вошла, – пыталась оправдаться девушка, но начальник смотрел на неё крайне неодобрительно.

Теперь она и сама понимала, что поступила необдуманно,

хотя раньше никогда себе такого не позволяла. Что-то будто тянуло её внутрь, и она непроизвольно подчинилась этому.

В этот момент в дверях кабинета показался и Ираклий. Он, как ни странно, и спас Свету от недовольства начальника.

– Вы принесли документы? – спросил аудитор.

– Да, здесь всё, что вы просили, – ответила девушка.

– Хорошо, если будут вопросы, я позову вас, – ответил проверяющий, усаживаясь за своё место.

Света, пользуясь моментом, быстро ускользнула.

За дверь её смирila удивлённым взглядом секретарь и только открыла рот, чтобы спросить, почему та прошла в кабинет начальника без разрешения, как Света махнула рукой и пошла быстрее. А сотрудница закашлялась и даже не могла крикнуть ей вслед. В тот момент никто не обратил внимания на это совпадение.

Видение в кабинете директора не давало Свете покоя. Она не могла сосредоточиться на работе, а лишь вспоминала детали и события в открывшихся ей картинах.

«Надо бы сесть и записать всё с самого начала, – подумала она, – всё, что я знаю о Вете и её семье. Вспомнить каждый сон и видение. А потом проанализировать, поискать похожие истории. Может, это какое-то известное событие. Только почему оно снится именно мне?»

Идея изложить события на бумаге так вдохновила Свету, что, свернув все рабочие документы, она стала быстро наби-

рать текст, записывая всё, что могла вспомнить.

Когда она так увлечённо печатала уже более получаса, к ней подошла коллега и спросила, кому это она сочиняет такое длинное письмо. Поскольку работа Светы была связана с цифрами, то такое активное нажимание на клавиши с буквами привлекло внимание соседки.

Подошедшая заглянула через плечо и увидела вордовский документ странного содержания. Света быстро свернула его и поняла, что продолжать придётся дома.

Но до своей квартиры она добралась в тот вечер нескоро. Спускаясь в метро, она увидела рекламу выставки «Мир камня». В любой другой момент жизни она не обратила бы на неё особого внимания, но сейчас её взгляд зацепился за адрес и часы работы павильона. Девушка помнила, что именно на такой выставке пару лет назад она случайно купила подвеску с камнем, который теперь был её спасением.

Ноги сами понесли её на переход к ветке, которая вела к месту проведения выставки, благо часы работы ещё позволяли Свете прийти до закрытия.

Павильон располагался прямо рядом с выходом из метро, так что она даже не успела передумать, как оказалась между стендами, украшенными разноцветными камнями.

Каких изделий здесь только не было: из драгоценных и полудрагоценных камней, в искусных оправках и без них, за десятки тысяч и совсем доступные. Глаза разбегались от красоты и разнообразия.

Девушка шла между рядами, не очень понимая, что ищет. Она точно ждала кого-то увидеть. Её собственный камушек, висящий на шее, будто указывал ей путь. Он становился холоднее, когда Света сворачивала не туда, по его мнению, и, наоборот, дарил тепло, когда она шла в нужном направлении.

Наконец в одном из дальних углов выставки, где было довольно мало посетителей и стояли стенды с авторской обработкой недрагоценных камней, девушка остановилась. Она поняла, почувствовала, что пришла на нужное место. Оглядываясь вокруг, она пыталась понять, к какому продавцу ей надо подойти, пока у одной из витрин не увидела ту самую женщину, что когда-то продала ей талисман.

Света сначала хотела удивиться, а потом подумала, что в таких выставках люди участвуют из года в год, так как их жизнь неразрывно связана с камнями, и нет ничего удивительного в том, что она видит того же продавца.

Она подошла к стенду. Женщина пристально посмотрела на посетительницу. Девушка не надеялась, что продавец её узнает: столько лет прошло, да и поток покупателей огромный. Но что-то подсказывало ей, что стоящая перед ней хранительница камней не просто вспоминает, а ищет информацию в другом месте, непонятном для Светы. Подвеска на её груди стала совсем тёплой, но это был не защитный жар, которым горел камень, когда предупреждал девушку об опасности; это было другое, приятное, будто приветственное теп-

ло.

– Здравствуй, – проговорила продавец.

Света не поняла, вспомнила она её или нет. Но смотрела по-доброму, хотя и выжидающе.

– Добрый вечер, – ответила посетительница, – несколько лет назад я купила у вас этот камень, – она показала на подвеску на шее. – Вы можете рассказать мне что-то о нём?

– А разве ты сама ещё не поняла? – уточнила женщина.

– Нет, – честно ответила девушка, которая на самом деле не понимала, что же происходит в её жизни последние две недели.

Собеседница помолчала, пристально глядя на гостью.

– Камень нашёл тебя сквозь века, – ответила она.

– Как это? – переспросила Света. – Он такой старый? Наверное, потому и стоит дорого, как раритет.

Продавец покачала головой.

– Вы, молодые, всё деньгами измеряете, – неодобрительно сказала она, – а на свете есть много вещей, которые ни за какие деньги не купишь.

Девушке стало стыдно, она и сама понимала, что сморозила глупость. Но не могла поверить, что камень «нашёл её», да ещё сквозь века.

– Как такое может быть? – спросила она.

– Всё может быть, – ответила женщина, – и для любого другого человека этот камень не стоит и рубля, но для тебя он бесценен.

– Расскажите мне, что знаете о моей подвеске, – попросила Света, – у меня столько всего в жизни произошло, я не понимаю, что делать.

– Сейчас не смогу, – ответила хозяйка стенда, – приезжай завтра до обеда, посетителей будет мало, я уделю тебе время.

– Завтра днём я работаю, – покачала головой девушка, – можно вечером?

– Поговорить нужно тебе или мне? – спросила собеседница. – Работа не убежит, а жизнь твоя может круто измениться, если ты сейчас совершишь ошибку.

Света с испугом посмотрела на неё. Она и сама чувствовала, что происходит нечто важное, что повлияет на всю дальнейшую судьбу. Поэтому пообещала приехать, попрощалась и поехала домой.

Сидя в метро, девушка проанализировала то, что случилось с ней в Праге и по возвращении, и решила изучить историю того времени, попробовать найти символы, которые видела на пряжке монаха и на портмоне Ираклия. Может, они приведут её к разгадке происходящего.

Внезапное появление её бывшего парня в офисе и его столь странное поведение удивляли и напрягали. Она не знала, как себя вести с ним и чего ждать. А ещё камушек на груди начинал гореть, когда девушка приближалась к аудитору.

Дома Муся встретила её приветственным мурчанием, внимательно обнюхала и позвала на кухню. А потом важно проследовала с хозяйкой в спальню. Ночь прошла на удив-

ление спокойно.

На следующий день Света сказала на работе, что ей надо срочно забрать документы у контрагента, так как их требует аудитор, а ждать курьера нет времени. Проверять её слова никто не стал, и она уехала. На самом деле документы ей ещё накануне привёз менеджер фирмы-партнёра, и она планировала достать их из стола после своего возвращения с выставки.

Ложь на работе не приветствовалась, но Свете надо было обязательно попасть на встречу с женщиной, знающей что-то о её камне-защитнике, и этот маленький обман был необходим.

Приехав на выставку, она заметила, насколько меньше посетителей в это время.

«А где же тот стенд?» – подумала она, осознав, что не помнит, как шла до него. Девушка даже не помнила, как он называется, чтобы найти на схеме павильона.

И камушек вновь повёл её, отдавая то холодом, если она шла не туда, то теплом, если путь был верным.

«Хозяйка сокровищ», как окрестила её Света, уже ждала. Женщина закрыла стенд и повела гостью в подсобные помещения. Там, в небольшой комнате, она достала колоду старых карт.

– А если сюда кто-то зайдёт? – спросила Света, тревожно оглядываясь по сторонам и видя множество вещей, которые могли понадобиться другим людям.

– Не беспокойся об этом, это наше с тобой пространство, и оно закрыто для других, – ответила собеседница.

От её слов веяло спокойствием.

Девушка села на предложенный стул рядом. Женщина расстелила на небольшом столе красиво вышитый платок, полностью накрывший столешницу, и начала мешать карты. Свете показались, что она входит в какое-то особое состояние, будто заглядывает за грань мира.

Тем временем женщина раскинула карты и стала внимательно изучать их. Девушка тоже смотрела на них, но не видела ничего, кроме красивых, порой пугающих картинок.

– Непростая у тебя судьба, много верёвочек к тебе тянется, и каждая связать хочет, – начала гадающая.

– А что за верёвочки? – удивлённо спросила Света, ожидавшая услышать совсем другое.

– Это из прошлых жизней к тебе люди притягиваются, с которыми отношения не закончены, – был ответ, – ведь ничего не проходит бесследно, сильные эмоции и чувства могут преодолеть пространство, чтобы найти выход в другой жизни.

– Я не очень в это верю, – начала девушка и осеклась под направленным на неё взглядом.

– Верь не верь, сути этим не изменишь, – продолжала гадающая, – ты ведь сама говоришь, что странные события с тобой происходят. Забытые люди возвращаются.

– Этого я не говорила, – помотала головой Света.

– Так я и сама вижу, – улыбнулась женщина, – пришло время долги отдавать. Сколько тебе годков?

– Тридцать исполнилось.

– Самое время, – согласилась женщина, – тридцать, тридцать три и сорок лет – это пограничные даты. Тебе дали повеселиться, молодость почувствовать, а теперь пора и за ум браться. Дар принимать и прошлое закрывать.

Света во все глаза смотрела на собеседницу.

– Какой дар? – только и могла вымолвить она.

– А будто сама не знаешь? – лукаво улыбнулась хозяйка камней. – В прошлое полнолуние что во снах видела?

– События разные...

– Не разные, а связанные между собой, к одному человеку относящиеся, – продолжала женщина, – это всё метания твоей души, многое ей выпало, да такого, что и на твой век хватит. А дар в том, чтобы сквозь пространство и время смотреть. Вскоре ты не только себя, но и других видеть сможешь, помогать им исправлять ошибки прошлого.

– Но это непроизвольно происходит, – сказала Света, – и я каждый раз пугаюсь. И не могу контролировать свои видения.

– Пока да, – согласилась гадающая, – но как примешь свою силу, позволишь ей внутри развернуться, так и контролировать сможешь. Нельзя управлять тем, что тебе не принадлежит. А пока ты от дара бегаешь, он не твой.

– Как же мне его принять?

– Вспомни, что с тобой в детстве было, с кем ты разговаривала, кого вокруг себя видела, через них и дар обретёшь.

Света не могла поверить в то, что слышит, но и обидеть женщину своим неверием не хотела. Её невидимые друзья, о которых недавно говорила мама, были фантазией, но не больше. Не зная, что ответить, она обратила внимание на разложенные на столе карты.

– А что это за фигура в капюшоне рядом с моей картой? – спросила она.

– Это тот, кто преследовал тебя в прошлой жизни, и не только тебя, но и других женщин твоего рода. Он и сейчас рядом с тобой, – услышала она в ответ.

– Кто это и что ему от меня надо? – воскликнула Света. Гадающая достала из колоды ещё несколько карт для уточнения.

– Он очень зол, – сказала она, – его душа жаждет отмщения.

– Но что произошло?

Женщина дальше раскинула карты, но не спешила их комментировать.

– Каждой информации своё время. – сказала она. – Возможно, тебе самой придёт ответ. Важно исправить допущенную несправедливость. От этого зависит твоя текущая жизнь.

– Однажды мне приснилось, – понизив голос, проговорила Света, – что меня сжигают на костре. Точнее, там была

другая девушка, но я знаю, что это я. И это случилось из-за такого же мужчины в длинных тёмных одеждах, какой изображён на этой карте.

– Обида могла далеко зайти и заставить человека потерять разум. Он сам за свои деяния ответит, а ты о себе позаботься, – сказала собеседница.

– А как к вам попала моя подвеска, и почему вы продали её именно мне?

– У каждого своё предназначение, – улыбнулась гадающая, – ко мне приходят вещи и знания, кому их надо передать.

– Но как камень мог сохраниться? – удивилась Света.

– Лежал в каком-нибудь сундуке много лет, а потом люди начали нажитое ворошить и нашли. Ведь подобные камешки – непростые, они до поры до времени лежат, а потом «двигаться» начинают, своего хозяина, в этот мир пришедшего, чувствуют и «идут» к нему.

– Я вас не понимаю, – честно проговорила девушка.

Женщина вздохнула:

– Твоя подвеска, Света, сделана и заговорена сильным магом, и чары эти не снять. Хранят они свою хозяйку и всегда найдут её, коли в этом мире она. Береги камушек, он тебе ещё пригодится.

Света сидела оглушённая всем, что услышала. Она хотела спросить ещё много всего, но женщина начала собираться, убрала колоду, платок и показала головой, что им пора идти.

Глава 16. Странная болезнь

С выставки Света ехала задумчивая. Она так надеялась получить исчерпывающие ответы на свои вопросы, но в результате общения с «хозяйкой камней» вопросов стало ещё больше. Какой-то дар, непонятный преследователь, время исправлять ошибки... Только знать бы, что именно и как исправлять.

Весь оставшийся день на работе она была рассеянна и пыталась между составлением отчётов записать в отдельном документе то, что ей рассказала гадающая, а также свои сны и видения. Почему-то ей захотелось вписать в историю свои встречи с Вадимом и Ираклием. Свете казалось, что их одновременное появление в её жизни неслучайно.

Следующие дни прошли без происшествий. В свободное время она искала в интернете изображения, похожие на гравировку на портмоне аудитора, но пока ничего похожего не находила.

В пятницу вечером ей пришлось задержаться на работе. Днём Свете дали срочное задание, но она всё не могла за него взяться, откладывая на понедельник. А потом оказалось, что к понедельнику надо уже всё сдать.

Поэтому девушка осталась после окончания рабочего дня и в тишине пустого кабинета пыталась сверстать не желающие сходиться отчёты. Домучив их и с упоением захлопнув

ноутбук, заметила, что помимо приглушённого света вокруг неё ярко горит кабинет директора. Но тот никогда не задерживался по вечерам, особенно в пятницу.

«Значит, это Ираклий работает, – подумала Света, – неужели ему домой не хочется? И так всю неделю у нас от звонка до звонка отсидел».

С этими мыслями она направилась к выходу, произвольно замерев около кабинета директора. Прислушалась к себе, пыталась понять, что чувствует. Ираклий абсолютно точно вызывал у неё эмоции, но определить их она не могла. Среди них были и обида, и несбывшиеся мечты, и непонятный страх с ощущением опасности. Ни один другой мужчина не вызывал в ней такой коктейль переживаний.

Вздохнув, Света прошла мимо. Выйдя на улицу, обнаружила, что там дождь. Точнее, не просто дождь, а заметающий глаза колкий мокрый снег, бивший в лицо холодными, мелкими льдинками.

Девушка стояла на пустой остановке, ожидая хоть какой-нибудь транспорт, чтобы добраться до метро. А ветер дул, казалось, со всех сторон, заставляя всё больше втягивать голову в плечи и не давая даже открыть телефон, чтобы вызвать такси.

Вдруг рядом с ней затормозила незнакомая машина. Окно около пассажирского сиденья опустилось, и Света увидела за рулём Ираклия.

– Тебя подвезти? – спросил он, глядя будто мимо неё.

Но рядом больше никого не было, и девушка поняла, что он обращается к ней.

Она испуганно смотрела на водителя, судорожно соображая, как ей реагировать. Они с Ираклием всю неделю делали вид, что незнакомы, и тут он предлагает ей сесть в его машину.

– Решай скорее, здесь нельзя долго стоять, – проговорил он.

Не видя на горизонте ни одного автобуса или маршрутки, Света подошла к машине и села.

Тепло салона приятно окутало её. По телу пробежали мурашки.

«От холода», – подумала девушка, хотя ещё ей было страшно. Что-то во взгляде спутника заставляло её холодеть. Эти же глаза когда-то смотрели на неё по-другому...

Мужчина тем временем спокойно вёл машину.

– Живёшь там же? – спросил он.

И Света вспомнила, что он подвозил её несколько раз после свиданий. Но домой она его так и не пригласила.

– Да, – ответила она, удивляясь, что он помнит её адрес после стольких лет.

Ехали молча. У Света в голове вертелось множество вопросов и фраз для разговора, но она не знала, как его начать. Ираклий ехал отстранённый и какой-то совсем незнакомый. Хотя за время своих немногочисленных свиданий они, казалось, переговорили обо всём на свете и рассказали друг дру-

гу самые потаённые истории из своих жизней.

«Зачем он решил подвезти меня? – размышляла Света. – Пожалел, что ли... Погода-то нелётная».

Пока они ехали, мокрый снег закончился. Но у своего подъезда девушка заметила весёлую компанию, которая активно грелась чем-то горячительным. А ещё несколько мужчин, плохо стоящих на ногах, выясняли отношения. Когда Света потянулась, чтобы открыть дверь машины и выйти, звук начавшейся ссоры остановил её.

Ираклий оценил происходящее.

– Тебя проводить? – спросил он.

Это были первые слова, которые мужчина произнёс после того, как предложил подвезти. Всю дорогу салон машины наполняли лишь звуки радио и бодрый голос диджея. Света кивнула. Идти одной между нетрезвыми буйными людьми ей не хотелось.

Ираклий вышел из машины, открыл дверь своей спутнице и пошёл с ней к подъезду. Стоящие там мужчины обратили на них своё внимание, желая пристать с разговором или просьбой спонсировать их вечер, но отступили, столкнувшись со взглядом провожающего.

Открыв металлическую дверь, девушка уже хотела попроситься, однако в холле первого этажа увидела ещё несколько личностей, греющихся у батареи. Это были, видимо, остатки честной компании со двора.

Она посмотрела на Ираклия и мысленно попросила его

проводить её до квартиры. Они вместе зашли в лифт и поднялись наверх. Пока девушка искала ключи, в воздухе вокруг них висела сковывающая тишина.

– Спасибо, что подвёз, – поблагодарила Света, мужчина кивнул в ответ.

Она заметила, что он не сводит с неё глаз и, видимо, хочет что-то сказать, но постоянно передумывает.

Чувствуя себя неловко и желая поскорее закончить эту сцену, девушка открыла дверь, щёлкнула выключателем, и яркий свет озарил коридор и кошку, которая, как обычно, встречала свою хозяйку. Но в этот раз Муся не подходила близко к двери. Она стояла посреди коридора и шипела, изгибая спину. Точно так же она вела себя той ночью, когда в углу комнаты мелькала тёмная тень.

– Вижу, мне здесь не рады, – усмехнулся Ираклий и как-то странно посмотрел на животное.

Свете показалось, что мимо неё что-то пронеслось. Невидимое глазу, но ощущаемое кожей. Муся странно взвизгнула, но шипеть не перестала.

– Я пойду, – сказал мужчина, разворачиваясь и вызывая лифт.

– До встречи, – проговорила Света и захлопнула дверь. Оставшись одна, она посмотрела на кошку. Та сидела, сжавшись в комочек, и, казалось, стонала.

– Что с тобой? – спросила девушка, быстро сбрасывая сапоги и устремляясь к своей любимице.

Та, конечно, не ответила, но Света чувствовала, что Мусе плохо.

Света взяла кошку на руки, отнесла в комнату и положила на кровать. Муся лежала, не шевелясь, но дышала и больше не «плакала». Нос животного был холодным, это успокоило девушку. Она гладила свою любимицу и думала о том, что сейчас произошло.

Её кошка всегда спокойно реагировала на гостей. Некоторых встречала и даже разрешала себя погладить. Но большинство пришедших просто игнорировала. Чтобы Муся шипела, изгибала спину и смотрела на гостя, как на врага, – такого никогда не было.

«Очень странно, почему она так отреагировала на Ираклия, – размышляла Света, – будто он и правда непростой... И гравировка у него на портмоне, как у злодея из моих видений. Мне надо быть с ним осторожной».

Она посидела рядом с кошкой некоторое время, потом заметила, что та заснула. Пошла на кухню. Было уже довольно поздно, но после рабочего дня хотелось есть. Пришлось варить макароны и посыпать их сыром. Это всё, что нашлось в её холодильнике.

Взяв тарелку с аппетитно тянущимся сыром, растаявшим на горячих макаронах, Света села к компьютеру. Каждый вечер она добавляла в файл со своими снами и видениями новую информацию. Последней была та, что она услышала от гадалки. Сейчас она хотела внести свои мысли и наблюде-

ния, надеясь в конце концов понять, что происходит в её жизни.

Просидев до полуночи, девушка пошла спать. Она аккуратно подвинула Мусю и расположилась рядом.

Утром проснулась непривычно поздно, удивляясь спокойно прошедшей ночи, а ещё тишине. Обычно кошка будила её своим мурлыканьем или перебором лапок по одеялу, но сейчас она лежала так же, как Света положила её вечером.

Прикоснувшись к своей любимице, девушка почувствовала, что дыхание животного слабое, а нос горячий. Быстро проснувшись, она принялась осматривать кошку. Та никогда не болела, но Света знала, что горячий нос у животных – признак плохого самочувствия.

Наскоро выпив чая, девушка бросилась в ветеринарную клинику. Ближайшая, где они делали прививки, к сожалению, недавно закрылась. Найдя ещё одну в своём районе, девушка осторожно положила Мусю в переноску и побежала к своей машине. От еды и даже питья кошечка отказалась, что очень беспокоило хозяйку.

В клинике была очередь. Все сидели со «срочными» случаями, и пропускать девушку с умирающей кошкой никто не хотел. Зайдя наконец в кабинет врача, Света была напряжена до предела.

Ветеринар осмотрел Мусю, расспросил о том, что случилось, взял анализы и назначил капельницу от обезвоживания. Пока кошке капали лекарство, лаборант подготовил ре-

зультаты.

Врач с удивлением посмотрел на них и сказал, что по анализам с кошкой всё в порядке.

– Если бы я не видел животное и консультировал по телефону, то сказал бы, что кошка полностью здорова, – проговорил ветеринар, крутя в руках документы.

– Но что же с ней? – спросила Света.

– Не могу сказать, давайте проведём ещё несколько обследований, – предложил врач.

Когда всё было закончено, их отпустили домой, сказав приехать завтра. Мусе стало немного лучше, но былой бодрости и активности не было и в помине.

Возвращаясь по дорогам, заметаемым снегом, девушка не знала, что и думать. Всё было так неожиданно. Поездка с Ираклием, внезапная болезнь пушистой любимицы.

«Это как-то связано, – думала она, – я уверена. Но что он мог сделать кошке, даже не подходя к ней?»

В этот момент Света вспомнила странное ощущение, которое возникло у неё, когда Ираклий смотрел на шипящую на него Мусю. Будто желал ей чего-то плохого.

«И самое главное, – продолжала Света, – чем ему не угодила моя кошка? Мало ли как животные реагируют на незваных гостей?»

На следующий день Мусе не стало лучше, и они вновь поехали в ветеринарку. Врач выписал какие-то уколы, сказал привозить каждый день или делать самостоятельно.

В понедельник Света уходила на работу с тяжёлым сердцем, переживая, как её кошка будет одна целый день.

Также её пугала предстоящая встреча с Ираклием. Но он не обратил на неё никакого внимания, как обычно, прошёл в кабинет директора и просидел там весь день.

После работы Света неслась домой, чтобы отвезти Мусю к врачу. После очередной инъекции та начала понемногу есть и пить, однако всё равно была слаба и неактивна. Врачи не давали точного ответа, что с ней происходит.

Вечером она легла вокруг головы Светы и уснула. Хотя обычно спала рядом и никогда не залезала на голову хозяйки. Но девушка не стала сгонять своего хвостика.

Той ночью ей приснился сон. Будто она находится в доме, который показался ей смутно знакомым. А перед ней сидит женщина, в которой Света признала мать Веты.

– Прости, доченька, – говорила она, и девушка понимала, что эти слова относятся именно к ней, а не к Вете, которой рядом не было, – я не должна была проводить тот ритуал, это было ошибкой. Непростительной ошибкой даже для отчаявшейся матери. Этим я вернула Ирвингу тело и испортила жизнь и тебе, и себе.

Света молчала, она не понимала, почему видит себя на месте Веты, и вдруг осознала, что они находятся в доме, из которого та сбежала после смерти матери.

– Сейчас я несу наказание за свои поступки, живя в теле безмолвном и лишённом магии, – продолжала женщина, –

но мне разрешили быть рядом с тобой, и это главное. Я постараюсь помочь тебе. Только сначала спаси меня. Если ты ничего не сделаешь, то я скоро уйду так и не искупив своего поступка. Вновь оставив тебя одну.

Света не понимала, о чём говорит женищина, но старалась запомнить каждое её слово.

А та начала водить перед собой руками, будто глядя кого-то, и приговаривать рифмованные строки. Как ни пыталась девушка их услышать, они ускользали от неё. Доносились лишь обрывки фраз: избавь, заberi, защити, укрой...

Закончив, женищина подняла глаза и посмотрела на Свету. Это был взгляд мольбы и надежды.

Глава 17. Снятие порчи

Резко открыв глаза, Света проснулась. Но сон всё ещё был ярок в её сознании. А прямо на неё смотрела кошка, которая лежала рядом. Девушке показалось, что этими же глазами на неё смотрела и мать Веты.

«Избавь, защити, помоги», – вертелось в голове.

Встав с кровати и увидев, что на часах три ночи, девушка поняла, что не сможет уснуть, пока не сделает то, что о чём её просила женщина во сне.

«Бабушка всегда называла три часа ночи – ведьминым часом, – подумала она, – может, у меня получится поколдовать?»

Она помнила, как мать Веты в её сне водила руками и что-то приговаривала. Подвеска на шее в это время начала теплеть.

Девушка сняла её и сжала в руках. Картинка предстоящего действия появилась в голове сама собой. Она бросилась искать свечи, спички, белую скатерть, чтобы застелить стол. Муся молча наблюдала за ней с кровати, но Света чувствовала, что кошка одобряет её действия.

Когда все необходимые предметы были найдены, скатерть расстелена на столе, вокруг него на полу расставлены и зажжены свечи, ориентированные по сторонам света, девушка аккуратно взяла кошку на руки, перенесла её на стол и нача-

ла водить над ней амулетом. Двигалась от головы к хвосту, замирая и прислушиваясь к своим ощущениям.

Вначале Света ничего не чувствовала, но на третий или четвёртый раз ей показалось, что в районе шеи у кошки как будто невидимая глазу преграда. Подвеска в этом месте, казалось, натывалась на что-то и отклонялась в сторону.

Девушка попробовала отложить камушек и поднести к этому месту свои руки. Её ладони тоже будто упирались во что-то. Она изо всех сил пыталась вспомнить слова, которые говорила мать Веты в её недавнем сне, но не могла.

Кошка тем временем спокойно лежала на столе – расслабленная и доверяющая своей хозяйке. Света решила, что по её поведению можно определять, правильно ли она делает. И если Муся забеспокоится, то надо прекратить. Но пока всё шло нормально. Девушка старалась не думать, как она смотрится со стороны, потому что сама напоминала себе какую-то сумасшедшую.

Слова исцеления никак не шли, и она решила произносить то, что идёт от сердца, пусть даже не соблюдая рифму.

– Всё дурное убираю

И тебя освобождаю, – начала она, делая руками разглаживающие движения.

Потом ей пришло в голову, что не мешало бы убрать препятствие, которое она чувствует в районе шеи кошки.

Держа руки над этим местом, Света стала делать ломающие движения руками, будто крошила что-то твёрдое.

– *Что мешает – всё уйдёт,*

И здоровье вновь придёт, – проговорила она, чувствуя, что рифма начинает складываться.

Но работают ли они – вот вопрос...

Зато Света заметила, что свечи, стоящие вокруг стола начали потрескивать, а пламя на них – волноваться и даже коптить, чего раньше не было у этих свечей.

Трижды повторив четверостишие, девушка вновь провела руками вдоль туловища кошки и не почувствовала преграды. Протестировала подвеской – та тоже двигалась легко, больше не отклоняясь.

Муся вдруг пошевелилась и начала вылизывать свои плечи и грудку. Света подумала, что пора заканчивать. Она нежно перенесла кошку на кровать, потушила свечи, скатерть бросила в стирку, причём сразу включила машину. Ей казалось, что важно очистить ткань немедленно после проведения ритуала.

«Вода всё смывает», – вспомнила она слова бабушки. Может, и болезнь Муси уйдёт.

Оставив окно приоткрытым – девушке казалось важным выветрить запах воска и вообще наполнить комнату свежестью, будто выгнать старое на улицу, – она легла спать. Сон накрыл Свету мгновенно, и они с кошкой обе крепко проспали до утра.

Будильника Света не слышала. Она и так не очень его

любила, а после ночного бдения тем более пропустила мимо ушей. Подскочив в девять утра, она начала звонить на работу и соврала, что едет за документами. Для правдоподобности даже взяла несколько альбомных листов в папке с собой в машину, чтобы, демонстративно держа их в руках, зайти в офис.

Муся впервые за несколько дней сама попросила поесть. Радости Светы не было предела. Даже нос животного был холодным, а не тёплым, как предыдущие дни.

«Может, уколы начали помогать?» – прагматично подумал разум. И в этот момент Муся так посмотрела на Свету, что та поняла – уколы тут ни при чём.

– Я побежала, – сказала девушка своей пушистой любимице, – поправляйся, вечером опять поедем к врачу.

Кошка развернулась, всем своим видом показывая, что ехать туда нет необходимости.

До работы Света добиралась долго. Дорожные службы только начали расчищать выпавший накануне снег. Зайдя в офис, она, как назло, столкнулась с начальником. Тот недоумённо посмотрел на неё и уже потянулся к часам на руке, желая спросить, почему сотрудница так поздно пришла на работу, но девушка опередила его.

– За документами ездила, – сказала она, демонстрируя взятые из дома бумаги.

Проверить, что именно у неё в руках, мужчина, конечно, не стал. Пройдя на своё место, она повторила эту легенду

всем интересующимся её опозданием.

День пошёл своим чередом, только мысли Светы постоянно возвращались к её кошке и произошедшему ночью. Она и сама не знала, что сделала и зачем. Просто делала, как чувствовала, и всё.

Ближе к вечеру одну из коллег вызвал аудитор. Когда она вернулась, то заговорщически шепнула:

– Может, мы скоро избавимся от нашего проверяющего.

– Почему? – так же шёпотом спросила Света.

– Да он весь больной сидит, – махнула рукой женщина, показывая в сторону кабинета директора, – слова сказать не может, хрипит. Простыл, наверное. А ещё с утра всё нормально было, я ему документы носила. А сейчас горло трёт, галстук снял, будто душит он его. Может, завтра и не выйдет, куда таким больным работать.

Девушка слушала коллегу, и её охватывала паника. Она понимала, что болезнь Ираклия связана с тем, что произошло ночью в её квартире. И место дислокации боли то же. И дыхание у Муси было слабым, пока она не сняла невидимую преграду с её шеи.

«Но как всё это объяснить? – крутился у Светы в голове вопрос. – У кого мне спросить, как всё это работает? Что он такого сделал моей кошке, и что ночью сделала я, что ему это вернулось?»

В том, что это именно обратка – это слово девушка вычитала на форумах магии – она не сомневалась.

«Неужели всё так просто? – продолжала размышлять она. – Свечи зажёл, руками поводил, строчки какие-то придумал – и всё, колдун? Почему же тогда не у всех это получается? Или у всех, просто никто об этом не знает?»

С такими мыслями в голове работать было невозможно, но надо. Усилием воли Света обратила своё внимание на столбики цифр, которые сейчас совсем не интересовали её. А ведь раньше она любила свою работу. Однако теперь она заподозрила, что в мире есть столько интересного, о чём она раньше даже не догадывалась, что рутинная работа в офисе казалась скукой.

На следующей неделе Ираклий не вышел на работу. Сотрудники подумали, что проверка закончена, но директор сказал, что аудитор заболел. Света почувствовала облегчение – и одновременно укол совести. Она считала, что виновата в его болезни.

«Он первый начал», – пыталась она по-детски успокоить себя, но получалось не очень.

Муся чувствовала себя лучше с каждым днём. Дополнительные исследования ничего не выявили, и ветеринар сказал, что такое бывает.

– Может, она так сильно скучала в разлуке с вами? – предположил он, прощаясь со Светой, не имея медицинских оснований для каких-либо диагнозов. – Некоторые животные очень чувствительны и могут заболеть, если посчитают, что хозяин уехал и бросил их.

Девушка ничего не ответила. Причину она видела в другом, но говорить об этом не стала: мало ли что подумает о ней врач, если услышит про «порчу, наведённую коллегой по работе».

По дороге из клиники Света решила заехать к маме. Обычно она навещала её одна, но сейчас была рядом с родным домом и решила заскочить вместе с кошкой.

– Поправилась, красавица? – ласково спросила хозяйка, глядя вылезшую из переноски кошку.

Та утвердительно мяукнула.

– Мам, порой мне кажется, что ты любишь Мусю больше, чем меня, – улыбнулась Света.

– Животных любить легче, – вздохнула женщина, – они не предадут.

– А я разве тебя предавала? – удивилась дочка.

– Ты – нет, а вот другие... – уклончиво ответила ей мама, давая понять, что эта тема закрыта.

– Я к тебе поговорить, – продолжала девушка, – расскажи мне, что за невидимые друзья были у меня в детстве и чем они тебе не нравились?

– Что ты опять напридумывала? – был ответ.

– Мам, это очень важно, – сказала Света, – мне надо понять, что тогда происходило. И почему я ничего не помню?

Женщина помолчала.

– Не думала, что когда-нибудь придётся об этом вспоминать, – сказала она. – Вы с бабушкой всегда были странными

– что она, что ты. Я в школе даже стеснялась того, какая у меня мама: у всех прогрессивные, ни в какое колдовство не верящие, детей у врачей лечащие, лекарства в аптеке покупающие, а не всякие травки и заговоры использующие.

– Бабушка умела лечить заговорами? – спросила Света.

– Наверное, – пожав плечами, ответила женщина, – я помню, как просыпалась ночами, а мама сидела рядом со мной, бормотала что-то и руками над одеялом водила. Я в первый раз очень испугалась, но не подала виду, что проснулась, а потом привыкла. – Она помолчала. – Ещё помню, что таблетками меня почти никогда не лечили. Придёт врач, выпишет рецепт, мама покивает, а давать не будет. Все в школе на горькие сиропы жалуются, а мне и сказать нечего.

– А ты не спрашивала, что это было? Хотя бы когда взрослой стала.

– Меня это не интересовало, – резко ответила мама, – я считала всё это глупостью. И тебя так лечить запрещала. Когда бабушка с тобой сидела, я проверяла, чтобы всё было согласно назначению врача.

– Ты ей не доверяла?

– Нет, конечно. Откуда она знает, как лечить ребёнка? Врачи в институтах учились, экзамены сдавали. А твоя бабушка говорила, что ей будто кто-то подсказывает, что надо делать. Как этому можно доверять? Вдруг она с ума сошла?

Света была не совсем согласна с этим, но решила промолчать, чтобы не злить маму.

– А что с моими фантазиями? – перевела она разговор на интересующую тему.

Мать махнула рукой.

– Обычные детские выдумки, – сказала она, – ты говорила, что чувствуешь рядом с собой чьё-то присутствие. И этот кто-то говорит с тобой. Ты называла его – мой хранитель. Я видела в этом влияние бабушки и поэтому злилась, что она и тебя в свои бредни втягивает.

– А о чём я говорила с придуманными друзьями?

– Да откуда я знаю?! – воскликнула женщина. – Я считала, что ты нафантазировала себе невесту, и не интересовалась. А потом...

Она замолчала, глядя куда-то вдаль, сквозь Свету.

– Однажды ты проснулась вся в слезах, и я долго не могла тебя успокоить. Ты постоянно спрашивала, где папа и всё ли с ним хорошо. А он спокойно спал в нашей комнате. Ты не поверила и пошла проверять. А потом сказала мне, что во сне тебе сообщили, что его скоро не станет, и ты видела его проводы. Я тогда подумала, что тебе просто приснился кошмар на фоне этих странных разговоров с бабушкой. И запретила ей с тобой об этом общаться. Но потом твой отец... Он ведь очень скоропалительно умер, никто даже попрощаться не успел.

Женщина замолчала.

– Я тогда пыталась узнать у тебя, что именно было в том сне, но ты ответила, что больше никогда не заговоришь с

«Этим», потому «он» виноват в папином уходе. «Если бы он ничего не сказал, то папа был бы жив», – сказала ты мне тогда и мы больше никогда не возвращалась к этой теме. Твои фантазии на этом закончились.

Света переваривала услышанное. Ведь она на самом деле помнила своё детство лишь с момента папиных похорон. А до этого – ничего, будто и не было ранних лет жизни. А ведь папа ушёл, когда она была в средней школе.

«Я отреклась от своего хранителя, – подумала она, – и тогда он покинул меня, забрав с собой все воспоминания. Теперь бы понять, как его вернуть, и кто он вообще».

В этот момент Муся прыгнула к ней на руки и начала неистово мурчать. Глядя пушистую любимицу, Света вместе с ней пошла в свою детскую комнату.

Когда она переехала жить в бабушкину квартиру, мама здесь ничего не меняла. У окна так и стоял письменный стол, за которым она учила уроки в школе и институте. На стене была полка с любимыми книгами: «Тёмные аллеи» Бунина девушка до сих пор знала наизусть, так много их читала. Рядом с ними – Бальзак с его пронзительными зарисовками о любви. Потом Лукьяненко, которым Света увлеклась в институте, особенно темой, что есть Иные.

Она никогда не представляла, что может быть одной из них. Слишком нереально это звучало. Но сейчас чувствовала, что не так уж и далеко это от истины.

Вдруг она ощутила лёгкое дуновение за спиной. Как буд-

то проскользнула тень. Но это было не то страшное чувство преследования, что мучило её в Праге, а что-то другое, притягивающее внимание.

«Тебе сказали о скором уходе отца, чтобы ты успела попрощаться, — промелькнула в голове мысль. — Жизнь и смерть не зависят от людей и даже духов, ими ведают другие силы, и они неумолимы».

Света вдруг поняла, что именно такие фразы в голове в детстве воспринимала за разговоры с невидимыми друзьями. Кошка в это время спрыгнула с её рук, забралась на стол и пыталась заглянуть в глаза своей хозяйке.

«Ты закрылась от невидимого мира, и мне пришлось искать тело, в котором можно быть рядом с тобой», — будто говорило животное, или девушка это просто придумала...

Глава 18. Колдун из прошлой жизни

Домой Света возвращалась задумчивая. Мамин рассказ тронул её до глубины души. Она вдруг вспомнила тот вечер, когда в слезах рвалась в спальню родителей, чтобы убедить-ся, что с папой всё в порядке. А потом, когда его не стало, винила в этом себя, будто своим знанием накликала беду.

Сейчас она понимала, что ничего не смогла бы изменить, но тогда... Ей было невыносимо больно от невозвратной потери и собственного бессилия. Чтобы хоть как-то искупить вину, которую она чувствовала, девочка обещала: «Больше никогда не видеть, не слышать и не чувствовать Хранителя».

И в подтверждение этих обещания рвала на мелкие кусочки тетради, в которых описывала общение с невидимыми друзьями.

«Я ведь тогда тоже всё фиксировала, – удивлённо вспоминала Света, – как сейчас заносу в файл на компьютере свои сны и видения, так и в детстве записывала и зарисовывала то, что выходило за рамки привычного мира».

– Как жаль, что эти записи не сохранились, – пробормотала она.

Сейчас ей предстояло искать ответы с нуля. И помня слова гадалки о том, что ей надо вспомнить о событиях детства,

чтобы принять силу и не сломать свою жизнь необдуманно-
ными поступками, Света была полна решимости разгадать все
тайны.

Попрощавшись с мамой, она поехала домой. Припарко-
валась у подъезда, поднялась на этаж. Бабушкина квартира
как-то по-особенному тепло встретила её. Девушке даже по-
казалось, что мягкие руки давно ушедшей родственницы об-
няли её, как вернувшуюся из дальнего путешествия стран-
ницу.

Выпустив кошку из переноски и поставив чайник, Света
начала думать, на что лучше потратить остаток выходного
дня.

Вдруг в дверь позвонили. Выйдя в коридор, девушка не
могла даже предположить, кто к ней пришёл.

«Наверное, соседка, – подумала она, – больше никому».

И, не посмотрев в дверной глазок, распахнула дверь.

На пороге стоял Ираклий, и она оказалась с ним лицом к
лицу. Мужчина смотрел прямо в глаза своим магнетическим
взглядом, который, как обычно, прожигал насквозь, а Света
ужаснулась от мысли, что пришедшего увидит Муся, опять
начнёт шипеть, и её болезнь вернётся. Она быстро захлоп-
нула дверь, чуть не ударив незваного гостя по носу.

Слегка отдышавшись, вновь посмотрела в глазок – муж-
чина стоял в коридоре, недоумённо глядя на дверь. Света
оглянулась и увидела, что кошка сидит позади её.

– Иди в комнату, я сама с ним разберусь, – сказала хозяй-

ка.

Но Муся не двинулась с места.

– Ты слишком слаба, – продолжала девушка, – я не могу рисковать тобой. А мне он ничего не сделает. У меня амулет, – она зажала в руке камень на подвеске.

Кошка развернулась и ушла в комнату. После этого Света вновь открыла дверь.

– Привет, – сказала она как можно беззаботнее, – не ожидала тебя увидеть и случайно захлопнула дверь, сквозняк, наверное, – девушка развела руки, показывая, что не знает, как так получилось.

Ираклий кивнул, давая понять, что он не сердится.

– Я хотел поговорить, – сказал он сиплым голосом.

Было видно, что каждое слово даётся ему с трудом.

Света поняла, что вечер окончательно перестаёт быть томным, а становится всё более удивительным.

– Поговорить? – переспросила она, помня, как они молчали в машине.

– Да, в моей жизни происходит что-то очень странное, – ответил мужчина, – но мне кажется, что ты сможешь ответить на мои вопросы.

Глаза девушки полезли вверх от неожиданности произнесённой фразы. К тому же она узнала в ней свои собственные слова.

Видя её реакцию, пришедший продолжал:

– Странности начались с твоим появлением в моей жизни,

поэтому я думаю, нам есть, о чём поговорить, – сказал он. – Я хотел начать этот разговор, когда подвозил тебя, но не нашёл нужных слов. А сейчас у меня просто нет выбора.

Света слушала его, и внутри у неё боролись желание вернуться и уйти, бросив: «Ты исчез, даже не попрощавшись, потом внезапно появился и сделал вид, что мы незнакомы, а ещё чуть не погубил мою кошку, нам не о чем разговаривать», и понимание, что она так же носится по жизни, стараясь нащупать причины и следствия происходящего. И беседа с Ираклием может помочь в этом.

– Я не могу пригласить тебя домой, – сказала она, думая о Мусе, которая могла вновь пострадать.

– Из-за кошки? – спросил Ираклий.

– Да, ей было очень плохо после вашей встречи, – обвинительно проговорила Света.

– Я люблю животных и не представляю, как мог негативно повлиять на неё, – казалось, искренне ответил незванный гость.

Девушке даже стало неудобно за свой тон. Но потом она вспомнила, благодаря чему избавила свою любимицу от страданий, и решила отбросить чувство вины по отношению к Ираклию.

– Так где мы поговорим? – спросила она.

– Поехали в кафе, здесь поблизости есть что-нибудь?

Света кивнула.

– Я сейчас оденусь и выйду, – сказала она, – подождёшь

в машине?

– Хорошо, только не так долго, как все девушки, – улыбнулся мужчина своей колдовской улыбкой, – я не очень хорошо себя чувствую, хотелось бы поскорее вернуться домой, но мне очень надо с тобой поговорить.

Девушка вернулась в квартиру. Обратила внимание, что кошка так и не вышла в коридор. Найдя Мусю в комнате, увидела в её взгляде такую гамму чувств, что растерялась.

– Мне надо с ним поговорить, – сказала она, будто прося разрешения и ловя себя на мысли, что странно так общаться со своей кошкой. – Он всё-таки тоже человек и ничего плохого мне не делал, – на этих словах ей стало стыдно, ведь Ираклий что-то сделал Мусе. – В общем, я надеюсь, что мы многое проясним этим разговором. И дальше будет проще. Я расскажу тебе, когда вернусь. – Света заговорщицки подмигнула кошке.

Та развернулась и демонстративно прыгнула на кровать, всем своим видом показывая, куда на самом деле надо направиться Свете. А девушка уже приняла решение и взглянула на себя в зеркало. Собираясь к ветеринару, она не красилась и надела первые попавшиеся вещи. Идти в них в кафе в субботу вечером не хотелось.

Она быстро натянула другие джинсы и более симпатичную кофточку, подвела губы и усмехнулась.

– На встречу с Вадимом я собиралась полдня, начиная с похода по магазинам и заканчивая борьбой с плохо работа-

ющим феном в номере. А сейчас я готова за пять минут, – проговорила она и, обращаясь к кошке, добавила: – Не скучай, я скоро.

Муся самозабвенно вылизывалась на кровати, не обращая на хозяйку никакого внимания.

Света надела пуховик, сапоги и, когда завязывала шарф, почувствовала, что подвеска опять тёплая.

– Что же будет? – спросила она сама у себя. – Надеюсь, я не пожалею об этой встрече.

Неаккуратно хлопнув входной дверью, она вздрогнула. Обычно дверь закрывалась мягко.

«Может, вернуться, пока не поздно? – забилась в её голове мысль и тут же была отвергнута доводами разума. – А как ты объяснишь это Ираклию? Он ждёт тебя, а ещё он ваш аудитор, хочешь работу потерять? Найдёт ошибки в твоих отчётах, и несдобровать тебе».

Вздыхнув, девушка вызвала лифт. Выйдя во двор, она увидела знакомую машину, в которой её ждал мужчина – её бывший возлюбленный и...

«Колдун из прошлой жизни», – невесело усмехнулась она, сама не понимая, почему так назвала Ираклия.

Света открыла пассажирскую дверь и села в машину к Ираклию. В салоне негромко играла классическая музыка, раньше девушка не замечала за ним такого пристрастия.

– Показывай, куда ехать, – сказал мужчина.

– Выезжай на дорогу, на ближайшем перекрёстке напра-

во, – был ответ.

Водитель кивнул и мягко тронулся с места. Ехали молча. Света думала, что они сразу начнут обсуждать то, ради чего встретились, но Ираклий пока молчал.

Девушка обратила внимание, насколько плавно он ведёт машину, никогда не лихачит, не ругается на дураков на дороге. Сама она часто нервничала за рулём и не могла сдержаться в эпитетах тем, кто «расклячивался» на два ряда или поворачивал налево с правого.

До кафе, которое выбрала Света, было минут пять езды. Заведения располагались и ближе, но она хотела провести вечер в приличном месте, а не забегаловке.

Молчание напрягало её. Пару раз она хотела нарушить его, но сдержалась. Поведение Ираклия удивляло. Человек, каким она его помнила по нескольким встречам, был совсем другим.

Наконец они приехали, расположились за столиком, сделали заказ и посмотрели друг другу в глаза. Девушка еле выдержала этот взгляд. Помимо магнетизма, который всегда был присущ Ираклию, в нём появилось что-то новое, и оно пугало и отталкивало. А подвеска на шее теплела всё больше.

– Может, мы уже поговорим? – спросила Света, устав от ожидания.

– Ты всегда была нетерпеливой, – улыбнулся собеседник. В ответ на это ей захотелось огреть его чем-то тяжёлым,

но ничего подходящего под рукой не было.

– Вообще-то это ты просил о встрече, – недовольно сказала она, – я бы могла сейчас лежать в своей кровати рядом с кошкой и смотреть фильм, но поехала с тобой.

– А когда ты завела кошку? – спросил мужчина. – Помню, ты всегда была одна и гордилась тем, что можешь в любой момент сорваться и уехать куда-нибудь.

– Мне её подарили вскоре после твоего ухода, – ответила Света, уже не представляя, как жила без Муси и её мурчания по вечерам. – Кстати, расскажи мне, почему ты тогда так неожиданно исчез? У нас ведь сейчас вечер откровений, я правильно понимаю? – добавила она с вызовом.

Ираклий поднял на неё свои колдовские глаза.

– Я даже не знаю, с чего начать, – сказал он, – вряд ли ты мне поверишь.

– В моей жизни тоже происходит много всего непонятно-го, – ответила Света, – так что начинай, меня сложно чем-то удивить.

– Знаешь, когда мы встретились в первый раз, мне показалось, что мы знакомы тысячу лет. Как минимум – пару веков, в самом прямом смысле, – начал Ираклий, – у тебя было такое ощущение?

– Да, мне тоже так казалось, – улыбнулась девушка, – я думала, это и есть родство душ, о котором пишут в книгах.

– Но вместе с этим начало происходить нечто странное: мне казалось, что я не до конца отвечаю за свои поступки,

будто есть кто-то, управляющий мною, – тихо проговорил мужчина. – Ты только не считай меня сумасшедшим. С твоим появлением в моей жизни стали происходить странные вещи. То тени какие-то мерещатся, то в голове чужие мысли. Я даже к специалистам обращался, но они ничего не нашли. А вот неконтролируемая злоба, которая наполняла меня и требовала выхода, стала всё больше пугать меня.

– Злоба? – переспросила Света, чувствуя, о чём он говорит.

Это было похоже на то, что испытывал Ирвинг по отношению к Вете – застилающая глаза ненависть.

– Да, я считал, что она мне несвойственна, – ответил мужчина, – хотя, поговорив с родственниками, я выяснил, что со мной и в детстве такое случалось. Я иногда творил нехорошие вещи, а потом не мог объяснить, зачем я это делаю. Но со временем научился контролировать свои порывы и надолго забыл об этом. А вот с твоим появлением меня вновь накрыло.

Девушка слушала, боязливо оглядываясь по сторонам. Вокруг были люди, и это успокаивало её.

– Однажды, когда мы ехали к тебе домой, и я понимал, что ты пригласишь меня к себе, – Света смущённо потупила глаза, – внутри всё горело огнём, но с привкусом какого-то злого торжества, совершенно несоответствующего моменту. В голове мелькали странные картины – какая-то погоня по заснеженным улицам, потом каменные холодные стены, и в

завершение – огонь на площади. Я даже не мог нормально вести машину, перед глазами были будто видения. Не понимая, что это, я точно знал, что это связано с тобой. И если я поднимусь к тебе, то смогу потерять контроль, причём не в том смысле, что подразумевался, и причинить тебе вред... Я не слишком откровенен?

– Нет, – ответила девушка, – я понимаю, о чём ты.

– Я тогда не поднялся к тебе, хотя очень хотел и понимал, что ты обидишься, – продолжал мужчина, – но сдержал себя и больше не появлялся в твоей жизни. Боялся того, что происходит во мне, когда я рядом с тобой. Понял, что быть далеко от тебя – это единственный выход, чтобы вернуть контроль над собой. Перестать слышать чужие голоса внутри себя, видеть непонятные картинки посреди белого дня...

– Ты поэтому исчез, не попрощавшись? – спросила Света.

– Да, я решил разобраться со всем, – ответил Ираклий, – но как только ты стала далеко, то всё прекратилось. Я лишь иногда чувствовал странное шевеление за спиной, будто там кто-то есть, но не больше. Но недавно мы вновь встретились, и *это* началось сначала.

– А почему ты сделал вид, что мы незнакомы?

– Я не знал, как реагировать на нашу встречу, – сказал он. – Это мой первый крупный аудит, до этого мне давали небольшие компании, и я должен доказать своему руководству, что справляюсь с ответственностью. А разборки на рабочем месте с бывшей девушкой могли всё испортить. На-

верное, игнор был не лучшим решением, но в тот момент мне ничего другого в голову не пришло.

– Я не обижаюсь, – ответила Света. – А что тебя вынудило сейчас приехать ко мне?

– Это как раз самое интересное, – проговорил Ираклий, – с момента нашей второй встречи в моей жизни творится чёрт знает что...

Света смотрела на своего собеседника, ожидая услышать всё, что угодно, только не то, что в итоге сказал Ираклий.

– У меня с детства был страх чужого присутствия, – начал он, пристально глядя ей в глаза, чтобы видеть, как она реагирует. – Помнишь фильм «Чужой»? Там инопланетные твари проникали в людей и управляли ими. Вот у меня было подобное ощущение, будто я себе не хозяин. Я слышал чей-то голос внутри себя, он приказывал мне совершать разные поступки. И надо сказать, что я слушался его, у меня было много приводов в милицию. Но с возрастом я убедил себя, что это я сам хулиганил, и постарался контролировать свои поступки. Некоторое время это помогало, пока я не встретил тебя...

Мужчина остановился и, продолжая изучать Светину реакцию, спросил:

– Я тебя не слишком шокирую? Я читал, что у шизофреников тоже голоса внутри, и они отдают приказы. Но ни один врач не поставил мне этот диагноз.

– Меня сложно удивить, – ответила девушка, – я тебе по-

том тоже кое-что расскажу. Голоса в голове – это вообще занятная штука. Продолжай.

– Когда мы с тобой встретились, на меня будто что-то нашло, – проговорил Ираклий, – помнишь, мы были в большой компании, куда я случайно попал? Когда я увидел тебя, понял, что мне удивительно знаком твой образ. Я искал его повсюду. Искал маниакально и неотступно. И вдруг ты стоишь передо мной и улыбаешься. Внутри появилось такое торжество, ты себе не представляешь. Будто случилось то, к чему я стремился много лет. Я ощущал внутри себя злорадство, хотел отойти от тебя, но что-то держало меня и заставляло быть ближе, искать к тебе подход, общаться, сближаться.

– Помню, как над нами посмеивались друзья, – ответила Света, – нас тянуло друг к другу с невообразимой силой. Но я думала, что это интерес и страсть, а оказалось...

– Это и была страсть, такая, какой я никогда не испытывал, – поддержал её рассуждения мужчина. – Жажда обладания и подавления. Прости, что я сейчас тебе это говорю, но дело в том, что это были не мои чувства. Я никогда такого не испытывал, и вообще я сторонник других отношений. А глядя на тебя, я не мог контролировать себя. Хотел закончить наше общение, чтобы разобраться в себе, но этот голос, внутренний страх, не давал мне отступить.

– И все несколько встреч, что были у нас, ты чувствовал то же самое?

– Да, я боролся с собой. Ты была мне интересна, но при

этом я боялся причинить тебе вред, – ответил Ираклий. – И когда мы приехали к тебе, чтобы остаться на ночь, я понял, что теряю контроль над тем, что живёт внутри меня. Я не знал, на что он меня толкнёт, поэтому я уехал. Смог подавить свои желания и исчез из твоей жизни. Со временем голос внутри меня стал слабеть. И я решил, что эта ситуация в прошлом.

На недавно мне дали направление в вашу фирму, хотя я должен был вести другую проверку, вашим профилем у нас занимается другой отдел. Но аудит доверили мне, причём никто не объяснил, почему. Теперь говорят, что напутали. А мне кажется, что это не просто так. Кто-то очень постарался, чтобы вновь свести меня с тобой.

Мужчина перевёл дух, глотнул остывший кофе и посмотрел в окно, будто ища там кого-то.

– Поэтому я и делал вид, что не знаю тебя, – продолжал он, – думал, что если мы не будем общаться, то всё обойдётся. Но я ошибся. Внутри меня вновь проснулся какой-то монстр.

Света отпрянула от этих слов, она почувствовала, что за ними стоит.

– Меня невероятно тянет к тебе, – вновь заговорил Ираклий, – но когда я пришёл к тебе домой и увидел твою кошку, случилось что-то странное. Внутри меня непроизвольно сформировался огненный шар, я не знаю, как по-другому это назвать, и я направил его в животное.

– Ты чуть не убил её! – воскликнула Света.

– Я не хотел, – быстро ответил Ираклий, – так само получилось. Я даже не знал, что так можно, и вообще подумал, что мне показалось. Но потом услышал в курилке, как твои подруги обсуждали, что ты каждый вечер возишь кошку к ветеринару и что ей очень плохо. Тогда я подумал, что, может, моя фантазия была чем-то реальным?

– Так и было, – сказала девушка, – я почувствовала, что мимо меня пронеслось нечто, может, этот был огненный шар, о котором ты говоришь?

– Возможно, – согласился мужчина, – как сейчас кошка?

– Лучше, но не благодаря врачам, а... – Света хотела сказать, что провела ритуал, и сняла воздействие, однако не стала. – В клинике у неё ничего не нашли, само как-то прошло.

Но мужчина понял, что она умалчивает что-то важное.

– Света, я откровенен с тобой, – сказал он, – хотя представляю, как выгляжу со стороны – взрослый дядя, а всерьёз говорю о каких-то детских сказках. Скажи, что ты сделала с кошкой?

– Я её вылечила, – уклончиво начала девушка, – мне приснился сон, я попробовала повторить то, что увидела, и это сработало.

– Ты отправила её болезнь мне?

– Почему ты так думаешь?

– Совпадает по времени и по симптомам, – сказал Ираклий.

– Может быть...

– Так не пойдёт, – начиная злиться, проговорил мужчина, – я имею право на твой честный ответ. Всё-таки я много прошёл ради того, чтобы не причинить тебе боль.

– Ты считаешь, что это твоя заслуга? – начала заводиться Света.

– Да, ты ведь была без памяти влюблена в меня, я мог сделать с тобой всё, что захочу, но сдержал себя.

– Хорошо, спасибо тебе, что не убил меня, – с сарказмом сказала она.

– Зря ты так, – закрываясь и зверея, ответил Ираклий, – я хотел по-хорошему решить этот вопрос.

– Так давай решим, – девушка поняла, что перегнула палку.

«Не умеешь ты с мужчинами разговаривать», – вспомнила она слова мамы.

– Я пошёл, – сказал мужчина изменившимся голосом; Света не узнавала в нём интонаций, которыми он говорил только что; тон был совсем другим – грубым и беспринципным. – Смотри не пожалей.

– Подожди...

Но Ираклий бросил на стол сумму, намного превышающую их счёт, и быстро покинул кафе.

«Какая я дура, – подумала девушка, – что на меня нашло? Мы ведь только начали говорить. Он откровенно рассказал о себе, а я начала юлить...»

По изменившемуся лицу ушедшего она поняла, что в нём проснулось нечто, с чем ей будет очень трудно бороться.

«Дура, дура, дура», – билась внутри неё мысль, но что-то делать было уже поздно.

Глава 19. Начало истории

Возвращаясь домой, Света думала о том, где ошиблась в разговоре.

«Надо ли было рассказать Ираклию о ритуале, который я провела для исцеления кошки? – размышляла она, сидя в такси. – Но это бы так странно звучало. А я ещё помню, как Вадим поднял меня на смех, когда я рассказывала ему о своих снах».

Сцена в кафе Праги ярко предстала у неё перед глазами, и девушка поморщилась от этих воспоминаний.

«Там меня обидел Вадим своими насмешками, а сейчас я так же поступила с Ираклием», – думала она.

Дома её встретила Муся. Она подозрительно обнюхала хозяйку и, видимо, не найдя следов близкого общения, разрешила дотронуться до себя. Ираклия кошка не переносила даже на расстоянии.

Весь вечер Свете было беспокойно. Она пыталась отвлечься от навязчивых мыслей, но постоянно возвращалась к недавнему разговору. Подбирала слова, думая, как лучше было бы сказать, брала телефон, чтобы написать сообщение и извиниться или объяснить что-то. Потом стирала слова и закрывала мессенджер. Всё казалось бессмысленным.

Ночь быстро вступала в свои права, и девушка вдруг вновь чётко ощутила чужое присутствие рядом. Она оглядела комнату. Визуально в ней не было никого кроме неё и Муси, но ощущения чётко давали ей понять, что это обман зрения. Кошка тоже вела себя беспокойно.

Ночник Света включила на самый яркий режим и только так смогла уснуть, чувствуя рядом тепло пушистой любимицы.

Сон был беспокойным, девушка постоянно просыпалась и боязливо открывала глаза. И только под утро провалилась в сон-явь, иначе его было не назвать.

Она вновь увидела перед собой деревенское поселение среди равнины. Чувствовалось, что это другая местность, не та, где прошла юность матери Веты, но похожая. В небольшом доме она заметила двух женщин, которые ей показались одновременно и знакомыми, и нет.

Света привыкла, что последние сны показывали ей последовательные события, и никак не могла понять, кого видит перед собой. И лишь взглядевшись в глаза девушки, поняла, что это мать Веты в юности, а рядом с ней, видимо, её мама, бабушка Веты, которая сделала защитный амулет и пыталась известить Ирвинга, за что отдала свою жизнь.

– Имма, – строгим голосом говорила взрослая женщина дочери, – я тебя сколько раз предупреждала, держись подальше от их дома, дурные люди там живут. Хоть и переехали к нам недавно, а уже успели со всеми поссориться, а

после этих ссор скот у соседей во дворах мрёт. А у нас одна корова, не станет её, как жить будем? Не подходи близко к Ирвингу, недобро он на тебя смотрит.

– Я просто мимо шла, – начала оправдываться девушка, – возвращалась с поля, зной за день меня вымотал. Решила сократить дорогу, по тени пройти, а там как раз их дом стоит.

– Лучшие по зною пройти, – возразила мать, – чем на неприятности нарваться. Нападёт на тебя Ирвинг, я не спасу.

– Что ты говоришь, мама? – воскликнула Имма. – Разве он зверь какой, чтобы на меня нападать?

– Ты его глаз, дочка, не видела, а я смотрела, – со вздохом ответила женщина, – не каждый зверь столько ярости в себе несёт, сколько в этом юноше есть. Помяни моё слово, намучаемся мы с ним. Не даст он нам спокойно жить.

– Я замуж за другого выйду, и отстанет он, – мечтательно сказала Имма, – мне Алан говорил, что его родители согласны на наш брак.

– Посмотрим, что из этого выйдет, – неуверенно проговорила мать, – пока я не вижу тебя рядом с ним, твой будущий дом далеко отсюда. И Ирвинга я там ощущаю, а Алана и себя – нет.

– Мама, я не хочу никуда уезжать, – ответила девушка, – я люблю наши поля и ручьи, горы на горизонте, вот бы там побывать...

— О таком лучше и не мечтай, — строго сказала мать, — опасны те горы, туда лишь тот идёт, у кого надежды не осталось.

Девушка не поняла последней фразы матери, но спорить не стала. Она была полна надежд на счастливую жизнь с милым сердцу Аланом и не думала о плохом. Ирвинг её пугал своим взглядом из-под бровей, а его мать смотрела на неё, будто хищник на кролика. Но при этом Имма чувствовала интерес и желание со стороны юноши, и, как девушке, ей было приятно, что он обращает на неё внимание.

В один из дней в соседней деревне была ярмарка. Торговцы привезли разных товаров из других местностей, ремесленники выставляли свои работы, а местные жители — урожай. Женщины выменивали нужные товары, избавляясь от излишков и стараясь приобрести то, что не имели возможности вырастить или произвести сами. Мужчины осаждали ремесленников и оружейных мастеров, а юноши и девушки имели возможность посмотреть друг на друга в праздничном одеянии и пообщаться.

Имма поехала ярмарку с матерью, та хотела обменивать подвески, делать которые она была мастерица, а дочь напросилась с ней. Она знала, что Алан вместе с родителями тоже поедет в соседнюю деревню. Там они и встретились. После того как взрослые закончили свои дела, а молодые пообщались, Алан выменял у торговца для Иммы красивый ободок на голову, а его мать договорилась с матерью

девушки, что они скоро придут в гости. Имма радовалась, что её судьба скоро будет решена и родители одобряют брак с Аланом. Её сердце было полно радости, а влюблённые глаза юноши говорили о том, что их ждёт счастье.

За своими переживаниями девушка не заметила, что за ними пристально наблюдал Ирвинг, который тоже был здесь.

Через несколько дней к ней в дом должны были приехать сваты и согласовать их с Аланом будущее. Но этого не случилось.

Возвращаясь с ярмарки, Алан вместе с родителями пал жертвой диких зверей. Причём той же дорогой возвращались многие жители их деревни, но никто не слышал криков и не заметил следов борьбы. Лишь через несколько дней, когда некормленая скотина во дворе Алана стала привлекать внимание соседей, те зашли и увидели, что дом всё ещё пустой. Организовали поиски. К вечеру несчастных нашли недалеко от дороги. Их вид был столько ужасен, что мать запретила Имме смотреть на своего несостоявшегося жениха.

По деревне поползли слухи, что неспроста это. Такого животные никогда не творили с людьми, да ещё сразу с тремя. Даже отец Алана отбиться не смог, хотя вёз с собой клинок, выменянный у ремесленника.

– Нечистая сила здесь побывала, – шептались по углам, – не иначе, как черти в обличении зверей напали.

Имма была сама не своя. В один миг она потеряла не только любимого, но и надежду на счастливое замужество. В деревне все знали, что они с Аланом планировали поженииться, и на ней оказалось клеймо дурной невесты.

Девушка вспоминала его нежный взгляд, тёплые ладони, которыми он касался её рук, скромную улыбку, и её сердце сжималось от боли потери.

На проводах была вся деревня, и жители искренне сожалели о гибели вместе с семьёй. Единственным, кто не высказывал сожаления, был Ирвинг, который, казалось, был даже рад произошедшему и всё время прощания не сводил глаз с Иммы, чем вызвал новые слухи и домыслы среди жителей.

Имма не находила себе места. Она всё время вспоминала чудесные мгновения, проведённые вместе с Аланом. И всей душой жалела, что не позволила ему ничего свыше положенного для непросватанных пар. Как хотелось ей сейчас ощутить жар его рук и губ, но они навсегда были холодными.

Крутя в руках ободок, подаренный юношей в их последнюю встречу, она заливалась слезами.

Мать пыталась её успокоить, но было видно, что женщина сама на взводе.

– Неспроста это всё, – бормотала она себе под нос, – не могут звери такое с человеком сделать, да ещё у самой дороги. Сколько лет здесь живём, никогда подобного не было. И родители мои о таком не говорили. Нечисто дело, будто и не звери это были, а сам дьявол.

Имма сквозь свои рыдания слышала, что говорит мать.

— А чем же не угодили они? Жили, как и все, посты соблюдали, — всхлипнула она.

— Кто-то пожелал им недоброе, да не просто пожелал, а нечисть насрал, — ответила женищина. — Ох и сильным надо быть, чтобы такой договор с тёмными заключить. Всё же свои последствия имеет, за всё платить надо. А главное — зачем?

Девушка во все глаза смотрела на мать, не понимая, что та имеет в виду. Смысл слов ускользал, застилаемый собственными переживаниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.